

СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ ЗАКОННОСТЬ

1

1 9 5 4

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ ЗАКОННОСТЬ

ОРГАН МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦИИ СССР,
ПРОКУРАТУРЫ СССР И ВЕРХОВНОГО СУДА СССР

31-й ГОД
ИЗДАНИЯ

№ 1

Я Н В А Р Ъ
1 9 5 4

СССР
Е. В. РОДИНЕ
ИНВ. № 2052/н
ВНИИ Криминалистики

ПРИГОВОР СУДА — ПРИГОВОР НАРОДА

23 декабря 1953 г. Специальное Судебное Присутствие Верховного суда СССР вынесло свой справедливый приговор по делу изменника Родине Берия и его сообщников, — активных участников изменнической заговорщической группы Меркулова, Деканозова, Кобулова, Гоглидзе, Мешика и Влодзимирского. Осудив подлых изменников к высшей мере уголовного наказания — расстрелу, суд выполнил волю всех советских людей, единодушных в своем требовании беспощадно покарать преступников.

Судебное следствие полностью подтвердило материалы предварительного следствия и предъявленные всем подсудимым обвинения, изложенные в обвинительном заключении.

Суд установил, что, изменив Родине и действуя в интересах иностранного капитала, подсудимый Берия сколотил враждебную Советскому государству изменническую группу заговорщиков, в которую вошли связанные с Берия в течение многих лет совместной преступной деятельностью в органах НКВД—МВД подсудимые.

Заклятые враги народа Берия и его презренные сообщники совершили множество тяжчайших государственных преступлений. В перечне злодеяний, совершенных участниками контрреволюционного изменнического заговора, значатся: шпионаж, вражеские действия, направленные к ослаблению обороноспособности нашей великой социалистической Родины; преступные попытки оживить остатки буржуазно-националистических элементов и подорвать дружбу народов СССР с великим русским народом; террористические убийства честных советских людей, преданных делу Коммунистической партии и Советской власти; подлые провокации и клевета.

Длительное время Берия и его сообщники тщательно маскировали и скрывали свою вражескую изменническую деятельность. После кончины И. В. Сталина, когда реакционные империалистические силы активизировали подрывную деятельность против Советского государства, Берия перешел к форсированным действиям для достижения своих преступных целей, прежде всего, путем использования органов МВД для захвата власти, что и позволило в короткий срок раскрыть подлинное лицо изменника Родине и принять решительные меры к разоблачению его вражеской деятельности.

Берия и его сообщники намеревались использовать органы Министерства внутренних дел как в центре, так и на местах против Коммунистической партии и Правительства СССР в интересах иностранного капитала, стремясь в своих вероломных замыслах поставить Министерство внутренних дел над партией и правительством для захвата власти и ликвидации советского рабоче-крестьянского строя в целях реставрации капитализма и восстановления господства буржуазии.

Став в марте 1953 года Министром внутренних дел СССР, Берия начал усиленно выдвигать на ряд руководящих должностей в Министерстве внутренних дел участников заговорщической группы. Заговорщики подвергались преследованиям и гонениям честных работников МВД, отказывавшихся выполнять преступные распоряжения Берия.

Действуя как агенты иностранной буржуазии, заклятые враги советского народа Берия и его сообщники в своих преступных попытках изменить неотвратимый для них ход истории покушались на социалистический общественный и государственный строй.

С этой целью Берия и его сообщники предприняли преступные меры для того, чтобы оживить остатки буржуазно-националистических элементов в союзных республиках, посеять вражду и рознь между народами СССР и, в первую очередь, подорвать дружбу народов СССР с великим русским народом.

Лишенные какой-либо социальной опоры внутри СССР, Берия и его сообщники строили свои преступные расчеты на поддержку заговора реакционными империалистическими силами из-за рубежа.

Предварительным и судебным следствием было установлено, что тайные преступные связи с иностранными разведками Берия завязал еще в период гражданской войны. Во все последующие годы, вплоть до момента своего разоблачения и ареста, Берия поддерживал и расширял свои тайные преступные связи с иностранными разведками через засылаемых ими шпионов, которых иногда ему удавалось уберечь от разоблачения и заслуженной кары.

Скрывая и маскируя свою преступную деятельность, Берия и его соучастники совершали террористические расправы над людьми, со стороны которых они опасались разоблачений. В качестве одного из основных методов своей преступной деятельности заговорщики избрали клевету, интриги и различные провокации против честных партийных и советских работников, стоявших на пути враждебных Советскому государству изменнических замыслов Берия и его сообщников и мешавших им пробираться к власти.

Пробравшись с помощью этих преступных методов на ответственные посты в Закавказье и Грузии, а затем в МВД СССР и вынашивая в изменнических целях планы захвата власти, Берия и его сообщники учиняли расправы с негодными для них людьми, не останавливаясь перед актом произвола и беззакония, подлым образом обманывая партию и государство.

Предварительным и судебным следствием установлен ряд преступных махинаций Берия, направленных к достижению карьеристских целей и для предупреждения разоблачения его вражеского лица. Так установлено, что для достижения своих предательских целей Берия в течение ряда лет с помощью своих сообщников вел преступную интриганскую борьбу против выдающегося деятеля Коммунистической партии и Советского государства Серго Орджоникидзе, видя в нём человека, являвшегося препятствием к его дальнейшему продвижению и осуществлению вражеских замыслов. Как в настоящее время установлено, С. Орджоникидзе

питал
никидз

Чу

своих

ческих

Предва

гих пре

шенным

предани

Кр

лены п

разлож

действи

Ви

полност

доказат

ми мно

Из

канозог

ствии

ствии,

государ

Пр

СССР

в испол

суда и

нашим

На

сколоче

глубокс

порядки

Пр

листиче

стоко п

С

тии и

своего

ших в

Из

решител

ской п

факт ра

шего ве

партии

шего на

Пр

как в

империз

Из

делают

к вражд

ной бд

сти, ибс

являетс

Советск

1*

питал политическое недоверие к Берия. После кончины С. Орджоникидзе заговорщики продолжали жестоко мстить членам его семьи.

Чудовищны и безмерны преступления, совершенные для достижения своих изменнических целей участниками этой подлейшей из заговорщических групп, когда-либо бывших в истории Советского государства. Предварительным и судебным следствием были установлены, в ряду других преступлений заговорщиков, факты террористических убийств, совершенных участниками заговора с преступной целью истребления честных, преданных делу Коммунистической партии и Советской власти кадров.

Кроме того, предварительным и судебным следствием были установлены преступления Берия, свидетельствующие о его глубоком моральном разложении, а также факты совершенных им преступных корыстных действий и злоупотреблений властью.

Виновность всех подсудимых в предъявленных им обвинениях была полностью доказана на суде подлинными документами, вещественными доказательствами, собственноручными записями подсудимых, показаниями многочисленных свидетелей.

Изобличенные доказательствами, подсудимые Берия, Меркулов, Деканозов, Кобулов, Гоглидзе, Мешик и Влодзимирский на судебном следствии подтвердили показания, данные ими на предварительном следствии, и признали себя виновными в совершении ряда тяжчайших государственных преступлений.

Приговор Специального Судебного Присутствия Верховного суда СССР в отношении всех подсудимых 23 декабря 1953 г. приведен в исполнение. Этот выражающий волю всех советских людей приговор суда и приведение его в исполнение были единодушно одобрены всем нашим народом.

Наймит иностранного капитала Берия и другие ядовитые гадины из сколоченной им заговорщической группы, замышлявшие восстановить глубоко ненавистные каждому советскому человеку капиталистические порядки, уничтожены.

Преступники пытались подорвать одну из важнейших основ социалистического общества — дружбу братских народов СССР. Злодеи жестоко просчитались в своих расчетах.

Сплоченные вокруг Центрального Комитета Коммунистической партии и Советского правительства, народы советской земли сбросили со своего пути и раздавили безмерно презренных преступников, действовавших в интересах иностранного капитала.

Изменник Родине Берия и его банда были разоблачены благодаря решительным мерам, принятым Центральным Комитетом Коммунистической партии Советского Союза и Советским правительством. Самый факт разоблачения заговорщической группы свидетельствует о моши нашего великого Советского государства, о зоркости Коммунистической партии и Советского правительства, бдительно охраняющих интересы нашего народа.

Происки Берия и его презренных сообщников потерпели крах так же, как в прошлом потерпели крах все враждебные замыслы лазутчиков империализма против Советского Союза.

Из дела изменника Родине Берия и его сообщников советские люди делают свои выводы, усилив революционную бдительность по отношению к враждебным вылазкам любых наших врагов. Повышение революционной бдительности неотделимо от укрепления социалистической законности, ибо строгое и неуклонное соблюдение социалистической законности является одним из важных и действенных средств борьбы с врагами Советского государства.

Враги народа, враги Советского государства, пробираясь в те или иные звенья советского аппарата, всеми мерами пытались нарушить социалистическую законность, чтобы создать обстановку, способствующую их подрывной деятельности.

Малейшее беззаконие, указывал еще в 1919 году В. И. Ленин, малейшее нарушение советского порядка есть уже дыра, которую немедленно используют враги трудящихся.

Социалистическая законность — важное условие укрепления Советского государства. Советские законы охраняют и укрепляют наш советский общественный и государственный строй. Наша советская законность выражает новый, высший тип организации общества, основанного на общественной, социалистической собственности на средства производства, общества, где нет эксплуатации человека человеком.

На протяжении всей истории Советского государства Коммунистическая партия и Советское правительство принимали меры к укреплению советской законности как могучего рычага социалистического строительства. Конституция СССР — Основной закон Советского государства — высоко подняла значение социалистической законности в советской стране.

Советские законы изменялись и совершенствовались по мере развития социалистического государства. Однако требование точного и неуклонного исполнения законов всегда было и остается одним из наиболее важных принципов деятельности Советского государства, непременным условием успешного решения задач коммунистического строительства, гарантией осуществления конституционных прав граждан СССР.

Партией и правительством приняты решительные меры, обеспечивающие неуклонное соблюдение советской социалистической законности.

Руководство Коммунистической партии — решающее условие крепости и незыблемости советского строя. Постоянный партийный контроль за работой советских органов, за деятельностью любого работника, какой бы он высокий пост ни занимал, — гарантия того, чтобы все наши органы и работники честно служили народу, государству. Обеспечение систематического и постоянного контроля партийных организаций за деятельностью всех звеньев советского аппарата, в том числе органов МВД, обеспечение строжайшего соблюдения социалистической законности кладет конец обстановке, при которой всякого рода карьеристы и авантюристы, вражеские лазутчики могли пробираться в органы МВД и использовать его аппарат в своих преступных целях — против народа, партии и правительства.

Теперь, когда советский народ так глубоко чувствует и сознает значение победы социализма в нашей стране, мы должны быть особенно бдительны и особенно требовательны в отношении соблюдения советской социалистической законности.

«Пора понять, — говорил товарищ Г. М. Маленков в докладе на XIX съезде Коммунистической партии, — что у нас в партии одна дисциплина и для рядовых членов партии, и для руководителей, что советские законы одинаково обязательны для всех советских людей, больших и малых. Для руководителей, повинных в недобросовестном отношении к выполнению решений партии и правительства, допускающих беззакония и произвол, не может быть никаких скидок на их положение».

В этой обязательной силе советских законов для всех советских людей, больших и малых, — одно из основных свойств закона, исходящего от высших органов власти и выражающего волю народа, политику партии и Советской власти, направленную на всемерное укрепление советского общественного и государственного строя, на обеспечение строительства коммунизма.

В
Наруш
тельств
неукло
Любое
рода,
жен за
Г
ской п
постоя
щихся
С
литиче
права
В.
лично
сударс
ном
а реал
Б
лежит
иници
проку
В
конно
госуда
лат
ного
местн
Р
сти и
Стать
СССР
ствам
должн
В
не все
ность
случа
Конст
И
да. Н
ность,
благо
ступн
У.
укреп
ресова
стичес
трудя
проку
Ж
и сам
сковы
о нар

В Советском Союзе никому не позволено нарушать советские законы. Нарушить закон — это значит нарушить волю народа. Советское правительство требует от всех должностных лиц правдивости и честности, неуклонного выполнения своего общественного и государственного долга. Любое должностное лицо, любой руководитель — прежде всего слуга народа, слуга Советского государства, и он всей своей деятельностью должен защищать интересы народа, интересы государства.

Главная забота и высший закон всей деятельности Коммунистической партии и Советского правительства — максимальное удовлетворение постоянно растущих материальных и культурных потребностей трудящихся. Человек у нас — превыше всего!

Советские законы — самые справедливые законы. Они охраняют политические, трудовые, жилищные и другие личные и имущественные права и интересы граждан, гарантированные Конституцией СССР.

Важнейшая особенность советской социалистической законности, отличающая ее от фальшивой «законности» любого капиталистического государства, заключается в том, что все гарантированные советским законом права граждан — это права, не формально провозглашенные, а реальные, охраняемые всей мощью государственной власти.

Большая роль в укреплении социалистической законности принадлежит органам прокуратуры, суда, юстиции. Созданная в 1922 году по инициативе великого основателя Советского государства В. И. Ленина, прокуратура стоит на страже законов социалистического государства.

В. И. Ленин в известном документе «О «двойном» подчинении и законности» определил роль и значение прокуратуры в системе Советского государства следующими словами: «Прокурор имеет право и обязан делать только одно: следить за установлением действительно единообразного понимания законности во всей республике, несмотря ни на какие местные различия и вопреки каким бы то ни было местным влияниям».

Роль и задачи прокуратуры как стража социалистической законности и советского правопорядка сформулированы в Конституции СССР. Статья 113 Конституции СССР возлагает на Генерального Прокурора СССР «высший надзор за точным исполнением законов всеми министерствами и подведомственными им учреждениями, равно как отдельными должностными лицами, а также гражданами СССР».

В работе органов прокуратуры имелись крупные недостатки. Далеко не всегда органы прокуратуры проявляли решительность и принципиальность в осуществлении надзора за точным исполнением законов. В ряде случаев прокуратура не использовала своих прав, предоставленных ей Конституцией СССР.

Имеются существенные недостатки в работе органов юстиции и суда. Некоторые суды в своей работе нарушали социалистическую законность, допускали факты неосновательного осуждения граждан, а иногда благодушно относились при вынесении приговоров к опасным преступникам.

Улучшение работы прокуратуры, суда, юстиции немыслимо без укрепления и расширения связи с массами. Одним из проявлений заинтересованности трудящихся в улучшении всей нашей работы по коммунистическому строительству являются жалобы, письма и предложения трудящихся, посылаемые в советские органы, и в том числе в органы прокуратуры, суда и юстиции.

Жалобы и письма трудящихся способствуют разворачиванию критики и самокритики, помогают в борьбе с косностью, рутинной, бюрократизмом, сковывающими инициативу и самостоятельность масс, сигнализируют о нарушениях советской законности.

Вот почему так важно, чтобы работа с жалобами и письмами трудящихся была поставлена образцово во всех органах прокуратуры, суда и юстиции. Любой советский гражданин, обращающийся с жалобой или заявлением в прокуратуру либо суд, должен быть уверен, что его жалоба, заявление будет рассмотрено быстро, объективно и внимательно, что прокуратура, суд примет решительные и действенные меры к защите прав и интересов советского гражданина.

В Конституции СССР записаны великие права граждан социалистического государства. Статья 127 Конституции СССР обеспечивает гражданам неприкосновенность личности. Никто не может быть подвергнут аресту иначе, как по постановлению суда или с санкции прокурора.

Социалистическая законность, охрана прав советских граждан, записанных в Конституции СССР,— важнейшая основа дальнейшего развития и укрепления Советского государства.

Советский народ уверенно идет вперед по славному пути коммунистического строительства. Коммунистическая партия и Советское правительство направляют трудовые, творческие усилия рабочих, колхозников, интеллигенции на то, чтобы всемерно развивать мирную экономику, двигать по пути крутого подъема социалистическое сельское хозяйство и производство товаров народного потребления, неустанно повышать благосостояние советского народа.

Выполнение величественной программы партии и правительства, изложенной в решениях XIX съезда КПСС, в решениях пятой сессии Верховного Совета СССР и в речи товарища Г. М. Маленкова, в постановлении сентябрьского Пленума ЦК КПСС и в докладе товарища Н. С. Хрущева, требует дальнейшего укрепления социалистической законности.

Ныне, когда партия и правительство проводят важнейшие мероприятия, направленные к быстрейшему подъему материального благосостояния трудящихся, дальнейшее укрепление социалистической законности — одно из важнейших условий укрепления могущества Советского государства, условий выполнения величественной программы повышения благосостояния народа и еще большего расцвета нашего социалистического общества.

Па
ших ре
произв
ского
ший ро

В
ных пр
перед

П.
и обес

О.
необх
вают
колхоз
пуска

1.

дел п

ного

закон

свине

дельн

стоим

ущерб

поста

рах

и сол

стано

ствен

1945

(

от 12

5 ап

влени

иски

ным

стоя

колх

навл

прот

ся в

чине

прич

Меж

НЕКОТОРЫЕ НЕДОСТАТКИ В СУДЕБНОЙ И ПРОКУРОРСКОЙ ПРАКТИКЕ ПО ГРАЖДАНСКИМ КОЛХОЗНЫМ ДЕЛАМ

А. Барышев

Партия и правительство приняли в последнее время ряд важнейших решений, осуществление которых должно обеспечить резкий подъем производства предметов народного потребления, мощное развитие сельского хозяйства, решительное улучшение советской торговли, дальнейший рост народного благосостояния.

В свете этих решений партии и правительства защита имущественных прав колхозов и колхозников — одна из важнейших задач, стоящих перед судебными и прокурорскими органами.

Подавляющее большинство судей и прокуроров поняло эту задачу и обеспечивает правильное разрешение гражданских колхозных дел.

Однако далеко не все судебные и прокурорские работники сделали необходимые выводы из директив партии и правительства и обеспечивают строжайшее соблюдение законности при разрешении гражданских колхозных дел. В ряде случаев при рассмотрении колхозных дел они допускают серьезные нарушения закона.

1. Существенные нарушения допускаются судами при рассмотрении дел по искам колхозов к колхозникам о возмещении ущерба, причиненного гибелью лошадей и другого вида скота. Согласно установленному законом порядку ущерб, причиненный гибелью крупного рогатого скота, свиней, овец и коз, определяется трехкратной стоимостью скота по предельно-закупочным ценам, а при гибели племенного скота трехкратной стоимостью скота по ценам на племенной скот. При определении размера ущерба за павших по вине ответчиков лошадей суды руководствуются постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 12 мая 1943 г. «О мерах по увеличению поголовья лошадей, улучшению за ними ухода и содержания в колхозах и совхозах» («Известия» 13 мая 1943 г.) и постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 5 апреля 1945 г. «О государственном плане развития животноводства в колхозах и совхозах на 1945 год» («Известия» 6 апреля 1945 г.).

Согласно ст. 23 указанного постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 12 мая 1943 г. и ст. 11 постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 5 апреля 1945 г. к лицам, виновным в увечье или гибели лошадей, правления колхозов по решению общего собрания колхозников предъявляют иски в размере трехкратной стоимости лошадей по заготовительным ценам.

Суды при рассмотрении этих дел часто не выясняют, при каких обстоятельствах причинен ущерб и какие именно противоправные действия колхозников повлекли причинение ущерба имуществу колхоза, не устанавливают, имеется ли объективная причинно-необходимая связь между противоправным действием ответчика и наступившими последствиями.

Колхоз «Уус-Элу» Калластеского района Эстонской ССР обратился в народный суд с иском к Ауг Эллесноре о возмещении ущерба, причиненного гибелью двух коров. Народный суд, не выяснив обстоятельств причинения ущерба и причин гибели коров, отказал в иске колхозу. Между тем из имеющегося в деле акта видно, что коровы пали из-за

плохого обращения с ними. Не проверив этих существенных по делу обстоятельств, суд вынес решение, явно ущемляющее имущественные интересы колхоза.

Народный суд Егорлыкского района Ставропольского края удовлетворил иск колхоза имени Молотова к Богачеву о возмещении ущерба за падеж племенного жеребца. В своем решении суд сослался на то, что ответчик, работая заведующим хозяйством колхоза, небрежно осуществлял уход за жеребцом, тогда как из акта вскрытия трупа жеребца видно, что «жеребец пал от механического заворота кишок, вследствие специфического анатомического строения жеребца». Таким образом, не установив объективной причинно-необходимой связи между действиями ответчика и гибелью жеребца, суд вынес неправильное решение. По протесту Прокурора РСФСР это решение народного суда Верховным судом РСФСР отменено.

Прокурор Володарско-Волынского района Житомирской области т. Смирнов в интересах колхоза имени Ленина предъявил иск ко всем членам правления колхоза о возмещении ущерба в сумме 11 952 руб., причиненного гибелью скота. Народный суд, не выяснив, при каких обстоятельствах причинен ущерб и в чем вина каждого в отдельности члена правления, удовлетворил иск прокурора, взыскав сумму ущерба со всех членов правления солидарно. Между тем, как установлено по делу, члены правления Шевчук, Ткаченко и Ренкас не имели прямого отношения к животноводству колхоза: Шевчук работал бригадиром полеводческой бригады, Ткаченко — плотником, а Ренкас — кузнецом. Естественно, что они материальной ответственности за падеж скота нести не должны.

Характерным примером, свидетельствующим о формальном отношении отдельных судов и районных прокуроров Украинской ССР к рассмотрению дел о возмещении ущерба, причиненного колхозному имуществу, является иск прокурора Бобринецкого района Кировоградской области в интересах колхоза имени Сталина к председателю, заведующему фермой и заведующему хозяйством о возмещении ущерба, причиненного гибелью телят. Прокурор сослался на то, что ответчики не обеспечили надлежащего ухода за молодняком, что и послужило причиной его гибели. Народный суд по своей инициативе привлек в качестве соответчиков еще двух членов правления колхоза, не имеющих прямого отношения к животноводству, полевода Волкова и ездового Петрова. Не выяснив, при каких обстоятельствах причинен ущерб, не установив причинно-необходимой связи между действиями каждого в отдельности ответчика и наступившими последствиями, суд совершенно необоснованно установил солидарную ответственность Волкова и Петрова лишь на том основании, что они являются членами правления.

Серьезным недостатком в работе судов по этой группе дел является и то, что суды во многих случаях неправильно определили размер ущерба. Колхоз имени Хрущева Савранского района Одесской области предъявил иск к Никитину о возмещении ущерба, причиненного гибелью лошади. Народный суд (судья т. Киселева) в нарушение постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 12 мая 1943 г. взыскал с ответчика не трехкратную стоимость лошади по заготовительным ценам, а однократную. Народный суд Советского района Омской области, удовлетворив иск колхоза «Кенеш» о возмещении ущерба за падеж телки, взыскал с ответчика вместо трехкратной стоимости однократную.

Отдельные суды не требуют от истцов соответствующих официальных справок, удостоверяющих стоимость погибшего животного по заготовительным или предельно-закупочным ценам. Народный суд

Удобнее
колхоза
нетели,
ной цен
нии. На
удовлет
гибелью
то, что
кратном

От
чивают
она (су
зову о
ветчика
сать ое

Вс
совмес
работн
случая
ствуюш
лица,
солида

М
ко взъ
Кушеч
имени
скав с
хотя
чиков.

С
вмест
лидар
солид
сумму
ответ

Э

и пр
некот
ответ
скота
ствен
в ра:
ным
теля
Если
купо
поло
согл:
ветс:
цена
ками

пер
юсти

Удобненского района Краснодарского края, рассматривая дело по иску колхоза имени Сталина о возмещении ущерба, причиненного гибелью нетели, не истребовал соответствующей справки об ее предельно-закупочной цене, а удовлетворил иск в сумме, произвольно указанной в заявлении. Народный суд Руенского района Латвийской ССР (судья т. Сидрабе) удовлетворил иск колхоза «Салаца» о возмещении ущерба, причиненного гибелью лошади, в размере ее балансовой стоимости. Суд сослался на то, что лошадь старая и ее стоимость не может быть взыскана в трехкратном размере.

Отдельные суды Иссык-Кульской области Киргизской ССР обеспечивают возмещение ущерба натурой. Народный суд Пржевальского района (судья т. Тюлекеев) удовлетворил иск колхоза Тегезчиль к Корбзову о возмещении ущерба, причиненного гибелью десяти овец. С ответчика была взыскана не трехкратная стоимость, а в натуре — десять овец.

Встречаются в практике случаи, когда вред колхозу причинен совместно несколькими лицами, в связи с чем у некоторых практических работников возник вопрос, как должен народный суд поступать в этих случаях? Суд должен руководствоваться ст. 408 ГК РСФСР (и соответствующими статьями ГК других союзных республик), согласно которой лица, совместно причинившие вред, отвечают перед потерпевшим солидарно.

Между тем при наличии совместного причинения вреда суды нередко взыскивают ущерб в долевом отношении. Народный суд 2-го участка Кушевского района Краснодарского края удовлетворил иск колхоза имени Жданова к Такман Ф. и Гавриловой А. в сумме 5845 руб., взыскав с ответчиков в долевом отношении по 2922 руб. 50 коп. с каждого, хотя вред колхозу был причинен совместными действиями ответчиков.

С такой практикой согласиться нельзя. Привлечение судом лиц, совместно причинивших вред колхозу, к материальной ответственности солидарно имеет для колхоза существенное значение, так как колхоз при солидарной ответственности может полностью взыскать присужденную сумму с одного из ответчиков, чего он не может сделать при долевой ответственности.

За последние годы все чаще и чаще некоторыми работниками суда и прокуратуры высказываются предложения о необходимости внесения некоторых изменений в действующее законодательство о материальной ответственности колхозников, виновных в гибели лошадей и рогатого скота. Эти предложения не лишены основания. Материальная ответственность колхозников, виновных в гибели рогатого скота и лошадей, в размере трехкратной стоимости рогатого скота по предельно-закупочным ценам и в размере трехкратной стоимости лошадей по заготовительным ценам была установлена законом в годы войны (1943—1944 гг.). Если в то время трехкратная стоимость рогатого скота по предельно-закупочным ценам была значительно ниже рыночной стоимости, то сейчас положение резко изменилось. Лица, виновные в хищении скота, которые согласно установленному в 1944 году порядку несут материальную ответственность в пределах стоимости похищенного скота по рыночным ценам, оказались в более выгодных условиях по сравнению с колхозниками, виновными в гибели скота.

С учетом этих и других изменений, происшедших в послевоенный период, соответствующие органы (Прокуратура СССР, Министерство юстиции СССР и др.) должны, как нам представляется, поставить перед

Правительством вопрос о внесении соответствующих изменений в действующее законодательство, регулирующее материальную ответственность лиц, виновных в гибели рогатого скота и лошадей в колхозах.

2. Другая категория колхозных дел, по которой некоторые суды допускают много нарушений, — это дела о материальной ответственности колхозников за ущерб, причиненный колхозу бесхозяйственным и нерадивым отношением к другому колхозному имуществу, небрежностью в работе или иным нарушением трудовой дисциплины.

До мая 1950 года в практике таких дел было очень мало. Колхозники за бесхозяйственное и нерадивое отношение к общественному имуществу, за недоброкачественную работу и другие нарушения трудовой дисциплины несли лишь ответственность, предусмотренную ст. 17 Примерного Устава сельскохозяйственной артели.

5 мая 1950 г. Пленум Верховного суда СССР в п. 6 постановления за № 9/8/у разъяснил судам: применение к колхознику взыскания в порядке ст. 17 Устава сельскохозяйственной артели не освобождает колхозника от материальной ответственности за ущерб, причиненный колхозу бесхозяйственным и нерадивым отношением к колхозному имуществу, небрежностью в работе или иным нарушением трудовой дисциплины. Размер подлежащего возмещению ущерба должен определяться в этих случаях, исходя из прямого ущерба колхоза и с учетом конкретной обстановки, при которой был причинен ущерб, а также материального положения колхозника (ст. ст. 410 и 411 ГК РСФСР и соответствующие статьи ГК других союзных республик).

При практическом применении этого разъяснения суды допускают ряд существенных нарушений. Нередки случаи, когда суды подходят к рассмотрению дел этой группы поверхностно, не выясняют обстоятельств, при которых причинен ущерб, не устанавливают причинно-необходимой связи между действиями ответчика и наступившим вредом, вместо прямого ущерба взыскивают упущенную выгоду.

Колхоз имени Жданова Пятихатского района Днепропетровской области обратился в суд с иском к Шевченко о возмещении ущерба в сумме 232 руб. В качестве оснований для предъявления иска послужило то обстоятельство, что Шевченко, являясь скотницей, не обеспечила ухода за группой закрепленных за ней коров, в результате чего у этих коров уменьшился удой молока. В судебном заседании (судья т. Адаменко) ответчица Шевченко пояснила суду, что она оставила работу на ферме ввиду того, что болеет ревматизмом, о чем неоднократно ставила в известность правление артели и просила освободить ее от этой работы. Несмотря на очевидность отсутствия в данном случае прямого ущерба, народный суд удовлетворил иск колхоза.

Народный суд 1-го участка Хотинского района Черновицкой области удовлетворил иск колхоза имени Кагановича к Назаренко о 600 руб. Основанием для предъявления иска и для его удовлетворения послужило то обстоятельство, что Назаренко не выполнил нарядов по работе в колхозе. Какого-либо прямого ущерба, причиненного колхозу, не было, однако иск колхоза судом удовлетворен.

Колхоз имени Петровского Савранского района Одесской области обратился в суд с иском к колхознице Белоус о возмещении ущерба в сумме 1464 руб. В качестве основания предъявленного иска послужило то, что ответчица в 1952 году не обработала 0,18 га огорода. Ущерб от этого колхоз исчислил так: «с площади 0,18 га огорода колхоз мог бы получить сырья на 200 штук веников по цене 6 руб. за штуку на сумму 1320 руб. и зерна 140 кг стоимостью 147 руб., а всего колхоз не-

дополучи
иск кол.
колхозу.

В с
неправил
Народн
иск кол:
за неуб
колхоз
суд вын
рил иск

Не
иски ко
выполни
тинского
кову, М
сослалс
чены на
зультат
доведен
протест
ным су
ного су
ходимо
ствиям

Из
вильно
рения
Плену
разъяс
части,
ущерб
довой
шения
ность
трудн
сообра
перес
соотве

3
в ряд
дела

ношен
ность
работ
собра
новле
ненн

1
трива
к ко
пред
хоза,
ной

дополучил 1467 руб.». Народный суд (судья т. Киселева) удовлетворил иск колхоза, несмотря на отсутствие прямого ущерба, причиненного колхозу.

В отдельных случаях суды Украинской ССР по искам колхозов неправильно взыскивали с колхозников ущерб за неубранный урожай. Народный суд Вервинского района Черниговской области удовлетворил иск колхоза «Червоний прапор» о возмещении гр-кой Черной 2027 руб. за неубранный урожай картофеля на 0,23 га. При предъявлении иска колхоз исходил не из прямого ущерба, а из упущенной выгоды, на что суд внимания не обратил и неправильно по существу удовлетворил иск.

Некоторые суды Ставропольского края неправильно удовлетворяют иски колхозов к колхозникам о возмещении ущерба, причиненного невыполнением порученной работы. Колхоз имени Чкалова Усть-Джегутинского района обратился в суд с иском к колхозникам Куцеву, Усикову, Милееву, Жугину и Чальцову о возмещении 13 900 руб. Колхоз сослался на то, что решением правления колхоза ответчики были назначены на работу в качестве чабанов, но к работе не приступили. В результате отсутствия надзора за отарой десять овец пало, а остальные доведены до истощения. Народный суд иск колхоза удовлетворил. По протесту Прокурора РСФСР решение народного суда отменено Верховным судом РСФСР. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда РСФСР указала в определении на отсутствие причинно-необходимой связи между действиями ответчиков и наступившими последствиями.

Из приведенных примеров видно, что в ряде случаев суды неправильно удовлетворяют иски, предъявленные к колхозникам. С этой точки зрения вызывает ряд критических замечаний приведенное разъяснение Пленума Верховного суда СССР от 5 мая 1950 г. На наш взгляд это разъяснение является недостаточно определенным, особенно во второй его части, где говорится о материальной ответственности колхозников за ущерб, причиненный небрежностью в работе или иным нарушением трудовой дисциплины. Не определив, какие случаи небрежности или нарушения трудовой дисциплины влекут за собой материальную ответственность колхозников, Пленум Верховного суда СССР поставил суды в затруднительное положение при разрешении таких дел. Исходя из этих соображений, было бы желательно, чтобы Пленум Верховного суда СССР пересмотрел п. 6 своего постановления от 5 мая 1950 г. и внес в него соответствующие изменения.

3. Третьей группой гражданских колхозных дел, по которой суды в ряде случаев допускают существенные нарушения закона, являются дела по искам граждан к колхозам.

Часто суды при рассмотрении дел, вытекающих из договорных отношений колхоза с отдельными гражданами, не интересуются законностью заключенного договора, не проверяют, в какой степени стоимость работы, предусмотренная договором, соответствует утвержденной общим собранием прихода-расходной смете, производственному плану и установленным расценкам, а равно не проверяют полноты и качества выполненных работ.

Народный суд Георгиевского района Ставропольского края, рассматривая дело по иску руководителя бригады плотников Винникова И. к колхозу «Победа» о 950 руб. за постройку коровника, не обсудил, предусмотрена ли постройка коровника производственным планом колхоза, соответствует ли стоимость постройки коровника прихода-расходной смете, утвержденной общим собранием колхозников. Суд ограничился

лишь частичным признанием иска представителем ответчика, который заявил суду, что бригада выполнила свои обязательства по договору наполовину, а поэтому он, как представитель ответчика, просит иск удовлетворить в сумме 500 руб. Суд в этой сумме иск удовлетворил, взыскал с колхоза в пользу бригады 500 руб. Решение суда является неправильным, так как представитель ответчика, как установлено по делу, не имел полномочий на признание иска (ст. 18 ГПК РСФСР), а выступал в суде на основании общей доверенности. К тому же в деле имеется справка колхоза о том, что бригада истца работу никому не сдавала и данных, подтверждающих выполнение ею работ, не имеется.

Имеются случаи, когда суды совершенно игнорируют заявление представителя ответчика (колхоза) о том, что работа истцом (частным лицом) выполнена недоброкачественно. В подтверждение этого обстоятельства можно сослаться на решение народного суда 2-го участка Цхакаевского района Грузинской ССР по иску Мхеидзе Шота к колхозу имени Орджоникидзе о 3159 руб. за прививку тутовых деревьев. В судебном заседании представитель колхоза заявил суду, что прививка тутовых деревьев истцом произведена недоброкачественно, вследствие чего 50% деревьев оказались негодными. Суд не проверил заявления представителя ответчика и постановил по существу решение на неисследованных материалах дела.

При рассмотрении исков частных лиц к колхозам о выплате вознаграждения за выполненные ими строительные работы суды не всегда требуют от истцов представления документов, подтверждающих выполнение работ.

Суды, как указано в ст. 12 постановления Пленума Верховного суда СССР от 5 мая 1950 г., должны иметь в виду, что споры, связанные с установлением в колхозах норм выработки, расценок работы в трудовых днях и определением количества продуктов и денег, подлежащих выдаче на трудовой день, согласно Уставу сельскохозяйственной артели, разрешаются общим собранием членов сельскохозяйственной артели и не могут быть предметом судебного разбирательства.

Иски колхозников о выдаче продуктов и денег на трудовой день, согласно указанному выше постановлению Пленума Верховного суда СССР, могут рассматриваться судебными органами только в том случае, если трудовой день, об оплате которых предъявлен иск, принят к оплате правлением колхоза, но последний отказывается выдать следуемые на трудовой день продукты, деньги. Однако суды это правило нередко нарушают. Имеются случаи, когда суды в нарушение Устава сельскохозяйственной артели выносят решения о начислении трудовых дней. Народный суд Кулдыгинского района Латвийской ССР по иску пастуха Фрейманиса к колхозу «Падомью Латвия» решил взыскать с колхоза 229 трудовых дней.

Отмечены в практике случаи, когда суды взыскивают с колхозов в пользу колхозников продукты на те трудовые дни, которые правлением колхоза списаны. Правление колхоза «Путь Ильича» Абренского района Латвийской ССР списало со свинарки Кульш 273 трудовых дня за плохое качество работы. Народный суд того же района по иску Кульш взыскал с колхоза продукты, причитающиеся на списанные 273 трудовых дня. Этим решением суд фактически незаконно отменил решение правления колхоза.

В ст. 9 постановления Пленума Верховного суда СССР от 5 мая 1950 г. разъясняется судам, что колхоз не вправе заключать трудовые договоры с лицами, не состоящими членами колхоза, на условиях оплаты труда по трудовым дням. При обращении таких лиц с исками о вознагра-

ждении
сти иски
деньгам
ной пла
не в тр
нии ли
днях пл

Не
ных гра
ими ра
Пленум

Ко
ключил
Соглас
стве по
в трудо
щихся
рассм
гражде
ствую

В
Ленуш
ей на
являла
вой де
ствова
1950 г
лил в
ных е

В
в ряд
хозни
хозам
закон
ния Г

В
тели
полне

Г
облас
готов
родн
о 213
тельн

Г
за и
дого
доро
хоза.
к ко
закл
Наза
ств
того
в на

ждении за работу, произведенную для колхоза, суды в случае доказанности иска должны определять вознаграждение за труд продуктами или деньгами применительно к существующей в данной местности заработной плате рабочих и служащих соответствующих категорий труда, но не в трудовнях (указанный порядок оплаты не применяется в отношении лиц, не состоящих членами колхоза, но для которых оплата в трудовнях прямо предусмотрена законом).

Нередки случаи, когда суды при рассмотрении дел по искам отдельных граждан к колхозам о возмещении вознаграждения за выполненные ими работы по договорам не придерживаются указанного разъяснения Пленума Верховного суда СССР.

Колхоз «Кзыл Ту» Ак-Булакского района Чкаловской области заключил трудовой договор с Куржановым, не состоящим членом колхоза. Согласно этому договору Куржанов обязался работать в колхозе в качестве почтальона. Оплата труда Куржанову была предусмотрена договором в трудовнях. В связи с тем, что колхоз не уплатил ему денег, причитающихся на трудовни, Куржанов обратился в суд с иском. Народный суд, рассмотрев это дело, удовлетворил иск Куржанова, определив вознаграждение за труд ответчика в трудовнях, а не применительно к существующей в данной местности заработной плате почтальона.

В народный суд Приморского района Крымской области обратилась Ленушко с иском к колхозу «Ленинец» о 2582 руб., причитающихся ей на трудовни. Ленушко, как установлено по делу, членом колхоза не являлась, следовательно, колхоз не вправе был заключать с ней трудовой договор. Суд при рассмотрении этого дела должен был руководствоваться ст. 9 постановления Пленума Верховного суда СССР от 5 мая 1950 г., однако суд этого не сделал и совершенно неправильно определил вознаграждение за труд ответчицы, исходя из количества начисленных ей трудовней.

В нарушение ст. 13 Устава сельскохозяйственной артели колхозы в ряде случаев заключали договоры с пастухами, не являющимися колхозниками. Народные суды, рассматривая дела по искам пастухов к колхозам о выплате вознаграждения за труд, не входили в обсуждение законности договоров, а удовлетворяли иски без учета ст. 9 постановления Пленума Верховного суда СССР от 5 мая 1950 г.

В отдельных случаях в нарушение Устава сельскохозяйственной артели правления колхозов заключают договоры с частными лицами о выполнении плана лесозаготовок и дорожных работ за колхозников.

Правление колхоза имени Гастелло Котовского района Горьковской области заключило договор с Полещуком о выполнении плана лесозаготовок за колхозников с условием вознаграждения за счет колхоза. Народный суд района, рассмотрев дело по иску Полещука к колхозу о 2130 руб. за выполненные им по договору работы, признал недействительным указанный договор.

В нарушение Устава сельскохозяйственной артели, правление колхоза имени Крупской Ленинского района Крымской области заключило договор с Назаренко, не состоящим членом артели, на выполнение им дорожных работ за колхоз с условием оплаты за работу как члену колхоза. В связи с задержкой расчета Назаренко обратился в суд с иском к колхозу о 1608 руб. Народный суд района, не проверив законности заключенного между истцом и ответчиком договора, удовлетворил иск Назаренко в соответствии с условием, предусмотренным договором. Участвовавший в суде прокурор района т. Спилина также прошла мимо того факта, что договор правлением колхоза с истцом был заключен в нарушение Устава сельскохозяйственной артели.

Согласно действующему порядку колхозники, работающие на торфопредприятиях, при распределении урожая в колхозах обеспечиваются хлебом и кормами для скота по государственным и закупочным ценам в том количестве, в каком снабжаются остальные колхозники, добросовестно работающие в колхозе. В нарушение этого правила суды в отдельных случаях неправильно взыскивают с колхозов в пользу колхозников, работающих на торфопредприятиях, количество хлеба, исходя из размера выданного колхознику на трудодень. Член колхоза имени Димитрова Волоконовского района Курской области Гуртовая с апреля по ноябрь 1952 года работала на торфоразработках. Мать Гуртовой, считая, что колхоз должен оплатить каждый проработанный на торфоразработках рабочий день хлебом в размере, причитающемся колхознику на трудодень, обратилась в суд с иском к колхозу о 2 ц 70 кг зерна.

Народный суд Волоконовского района удовлетворил иск Гуртовой, взыскав с колхоза в пользу истицы 2 ц 70 кг зерна. Решение суда неправильно. Суд был вправе лишь обязать колхоз продать указанное зерно истице по государственным закупочным ценам.

Бывают случаи, когда при рассмотрении дел по искам лиц, не состоящих членами колхозов, работающих там по найму, суды не применяют норм трудового законодательства, в результате чего выносят неправильные решения. В народный суд г. Степного Ставропольского края 23 февраля 1953 г. обратился Санин с иском к колхозу «Национальная дружба» о заработной плате за время его работы в колхозе с января по март 1952 года в качестве бухгалтера. Суд удовлетворил иск Санина, даже не обратив внимания на то, что иск заявлен с пропуском срока исковой давности, предусмотренного ст. 93³ Кодекса законов о труде.

В некоторых случаях, наоборот, суды применяют нормы трудового законодательства к членам колхоза. Решением народного суда Гофицкого района Ставропольского края от 3 февраля 1953 г. полностью удовлетворен иск председателя колхоза «Большевик» Марфикова о выплате заработной платы в сумме 6500 рублей. Из дела видно, что Марфиков решением общего собрания колхозников 3 декабря 1952 г. был освобожден от работы председателя колхоза. Решение общего собрания по протесту прокурора было отменено решением районного исполкома от 6 февраля 1953 г.; правлению было предложено провести отчетное собрание членов артели не позднее 9 февраля 1953 г. Поэтому Марфиков просил взыскать не полученную им заработную плату за два месяца 1952 года и за вынужденный прогул с 8 декабря по 9 февраля 1953 г. Суду надлежало выяснить, являлся ли Марфиков членом колхоза, и в положительном случае отказать во взыскании за вынужденный прогул, так как Марфиков как член колхоза имеет право на получение заработка за фактически проработанное время. Если бы Марфиков не был членом колхоза, взыскание за вынужденный прогул могло быть произведено не более чем за 20 дней. По делу принимал участие в суде прокурор Гофицкого района т. Гоменюк, который... просил иск удовлетворить.

Перечисленные нарушения, допускаемые судами, свидетельствуют не только о недостатках в работе судов, но и о слабости прокурорского надзора по этим делам.

Нередки случаи, когда прокуроры, участвующие в судах по колхозным делам, не только не реагируют на неправильную судебную практику, но сами своими неправильными действиями способствуют вынесению ошибочных решений.

Прокурор Архангельского района Краснодарского края, участвуя в суде по делу иска колхоза «Путь к коммунизму» к Миленину о воз-

мещении
ние: «...
стично

Пр
ствуя в
мещени
летворе
прокур

В
ские о
установ
ния по

Пс
ми, вы
мещени
ключен
ни при
ключе:
голосл

П
по иск
щее з
в пол
выясн
ловым
зе, су
строи
явить
докум
ве со

Г
рин
имени
Как
прек
колхоз
истен
1-го
прок

шени

мещении ущерба, причиненного гибелью овец, дал следующее заключение: «...мнение представителя колхоза поддерживаю, иск признать частично и учесть то, что Миленин хороший работник».

Прокурор Смиленского района Латвийской ССР т. Арзамасов, участвуя в суде при рассмотрении иска колхоза «Октобрис» к Камше о возмещении ущерба, причиненного гибелью овцы, дал заключение об удовлетворении иска в размере ее рыночной стоимости. Суд с заключением прокурора согласился и вынес неправильное решение.

В отдельных случаях прокуроры неправильно оценивают фактические обстоятельства, при которых причинен ущерб, не помогают суду установить виновных в падеже скота, в результате чего дают заключения по делам, не исследовав материалов.

Помощник прокурора Раквереского района Эстонской ССР т. Сими, выступая в суде по делу колхоза имени В. Кингисеппа к Але о возмещении ущерба, причиненного гибелью трех голов молодняка, дал заключение об отказе в иске. Между тем по делу не было установлено ни причин гибели молодняка, ни лиц, ответственных за уход за ним. Заключение об отказе в иске прокурором было дано лишь на основании голословного заявления ответчицы.

Прокурор Москаленского района Омской области, выступая в суде по иску Соколова к колхозу «Завет Ильича» о 10 948 руб., дал следующее заключение: «Я считаю иск правильным и прошу его удовлетворить в пользу бригады в полной сумме иска». Между тем по делу был не выяснен ряд существенных обстоятельств: договор, заключенный Соколовым от имени бригады на производство строительных работ в колхозе, судом не был истребован; не были приобщены к делу сметы на строительные работы. При таком положении прокурору надлежало заявить ходатайство, отложить слушание дела и истребовать необходимые документы. Однако прокурор этого не сделал, а дал заключение на основе совершенно неисследованных материалов.

Прокурор Архангельского района Ставропольского края т. Проскурин дал неправильное заключение в суде по иску Кабанова к колхозу имени 17 партсъезда о 1275 руб. за выполненную по договору работу. Как видно из протокола судебного заседания, т. Проскурин просил суд прекратить дело по мотивам, что заработная плата истцу не выдавалась колхозом по его же указанию, которое им было дано в связи с тем, что истец Кабанов не рассчитался с хозяйкой за квартиру. Народный суд 1-го участка района с таким юридически безграмотным заключением прокурора согласился и прекратил дело по незаконным основаниям.

Органы прокуратуры должны усилить надзор за законностью разрешения судами гражданских колхозных дел.

ИЗ ПРАКТИКИ СУДА ПО КОЛХОЗНЫМ ДЕЛАМ

К. Седунов

Постановление Пленума Верховного суда СССР «О судебной практике по гражданским колхозным делам» от 5 мая 1950 г. содержит ряд указаний, которыми должны руководствоваться суды при разрешении колхозных дел. При рассмотрении гражданских колхозных дел в некоторых случаях перед судами возникают вопросы, разрешение которых вызывает известные трудности.

1. Председатель колхоза нередко заключает договоры, порождающие права и обязанности для колхоза. В связи с этим возникает вопрос: нуждаются ли договоры, совершаемые председателем от имени колхоза, в утверждении общего собрания членов колхоза и какие последствия влечет за собой отсутствие такого утверждения?

Устав сельскохозяйственной артели и другие нормативные акты предусматривают утверждение общим собранием колхоза договоров с МТС, лугомелиоративной, машинно-животноводческой, лесозащитной станциями и управлением оросительных систем, договоров контрактации.

В отношении других договоров действующее право не дает прямого ответа на вопрос о форме сделки. Правда, общее собрание как высший орган управления вправе решать любой вопрос жизни данного колхоза. Поэтому оно вправе вынести и решение о заключении того или иного договора. В таком случае в заключении договора принимает участие общее собрание.

Однако в отношении формы сделки, не рассмотренной отдельно на общем колхозном собрании, вопрос остается открытым. Не освещен этот вопрос в достаточной мере и в правовой литературе. Между тем он имеет значительный практический и теоретический интерес. В учебнике по колхозному праву для высших учебных заведений не указывается прямо на право председателя колхоза совершать сделки, порождающие права и обязанности для сельскохозяйственной артели¹. Относительно же правления колхоза в этом учебнике сказано (без ссылки на какой-либо нормативный акт), что правление колхоза «совершает все дозволенные законами юридические действия (заключает сделки, вступает в обязательства, участвует на суде) от имени колхоза в пределах, установленных уставом артели»².

Несколько иное решение дается Верховным судом СССР. В связи с обсуждаемым вопросом заслуживают внимания два определения Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда СССР, из которых одно вынесено по спору, в котором колхоз выступал в качестве продавца, другое — по спору, в котором колхоз выступал в качестве покупателя.

По договоренности с Бурковым, председателем колхоза «Большевик», Квакин купил за 300 руб. колхозного поросенка. По иску прокурора народный суд признал недействительной сделку между Квакиным и председателем колхоза «Большевик» и на основании ст. 151 ГК привел

стороны
колхозу
300 руб
решени
вик», за
сельско
ву сель
ры от 1
Верхов
ственно
колхоз
датель
нов кол
по кол
Верхов
определ
нистро
видаци
Судебн
зала, ч
как эта
шение
со ст. 1
сколько

За
акту п
ного х
Предсе
ного в
колхоз
требов
сделку
том ос
шения
мотив
по том
байджа
ние, не
Те
соверш
иметь
ной ар
Н
ным и
прода
догов
варите
колхоз
правл
артели
обсто

¹ „Колхозное право“, Госюриздат, 1950, М., стр. 319—321.

² Там же, стр. 318.

стороны в первоначальное положение, обязав Квакина возвратить колхозу «Большевик» поросенка, а колхоз «Большевик» — возвратить 300 руб. Квакину. Верховный суд РСФСР в порядке надзора отменил решение народного суда, указав, что «председатель колхоза «Большевик», заключая сделку с Квакиным, не допустил нарушения Устава сельскохозяйственной артели, поскольку председателю колхоза по Уставу сельскохозяйственной артели предоставлено право заключать договоры от имени колхоза». Отменяя определение Верховного суда РСФСР, Верховный суд СССР указал: «В соответствии с Уставом сельскохозяйственной артели всякого рода самовольное распоряжение имуществом колхоза правлением колхоза не допускается. Из дела видно, что председатель колхоза «Большевик» Бурков без решения общего собрания членов колхоза продавал поросят. Между тем план развития свиноводства по колхозу «Большевик» к этому времени был выполнен лишь на 46%. Верховный суд РСФСР... не придал значения этому обстоятельству и в определении дал указания, противоречащие постановлению Совета Министров СССР и ЦК ВКП(б) от 19 сентября 1946 г. «О мерах по ликвидации нарушений Устава сельскохозяйственной артели в колхозах»¹. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР указала, что народный суд правильно признал сделку недействительной, так как эта сделка совершена председателем колхоза «Большевик» в нарушение Устава сельскохозяйственной артели, и правильно, в соответствии со ст. 151 ГК РСФСР, привел стороны в первоначальное положение, поскольку ответчик Квакин действовал добросовестно»².

Заведующий промысловым трестом «Азизбековнефть» передал по акту председателю колхоза имени Куйбышева оборудование пригородного хозяйства этого промысла, находящегося на территории колхоза. Председатель колхоза обязался уплатить промыслу стоимость переданного в пользование колхоза оборудования 25 195 руб. Однако деньги колхозом не были уплачены и трест «Азизбековнефть» предъявил в суде требование о взыскании стоимости оборудования. Народный суд признал сделку между промыслом и колхозом недействительной, в частности, на том основании, что председатель колхоза заключил договор без разрешения общего собрания колхоза. Верховный суд СССР признал данный мотив народного суда правильным, но отменил решение народного суда по тому основанию, что народный суд не применил ст. 151 ГК Азербайджанской ССР, то есть не привел стороны в первоначальное положение, не возвратил промыслу спорного оборудования»³.

Таким образом, в обоих случаях Верховный суд СССР указал, что совершенный председателем колхоза договор купли-продажи должен иметь в своей основе разрешение общего собрания сельскохозяйственной артели.

На наш взгляд, мнение Верховного суда СССР является правильным и законным. Независимо от того, выступает ли колхоз в качестве продавца или покупателя, сделки купли-продажи (как и всякий другой договор), совершенные председателем колхоза, должны иметь или предварительное разрешение или последующее одобрение общего собрания колхоза. Статья 24 Устава сельскохозяйственной артели предоставляет правлению и председателю артели право распоряжаться средствами артели, выдавать авансы и расходовать натуральные фонды. Но данное обстоятельство не может поколебать указанного вывода, поскольку

¹ Судебная практика Верховного суда СССР* 1952 г. № 11, стр. 39—40.

² Там же, стр. 41.

³ Судебная практика Верховного суда СССР* 1950 г. № 3, стр. 43.

² «Социалистическая законность» № 1

именно общее собрание колхоза определяет размеры той части продуктов, которая выделяется для продажи государству или на рынок (п. «г» ст. 11 Устава) и утверждает годовую смету доходов и расходов, причем «расходование средств правление может производить лишь по тем статьям, которые предусмотрены сметой, — самовольная передвижка средств из статьи в статью расходной сметы правлением не допускается, и для передвижки средств из статьи в статью правление обязано испросить разрешение общего собрания» (ст. 12 Устава).

Колхоз совершает разнообразные сделки по отчуждению и приобретению имущества, продает скот отдельным колхозникам в порядке помощи в обзаведении продуктивным скотом, заключает сделки, связанные с капитальными затратами, приобретает канцелярские принадлежности и т. д. Все эти сделки должны иметь своим основанием разрешение общего собрания колхоза, причем это разрешение может касаться отдельной сделки, но может иметь и общий характер. Так покупка канцелярских принадлежностей и другие сделки, заключенные председателем колхоза, совершены с разрешения общего собрания членов колхоза, если они заключены в соответствии с годовой сметой; равным образом сделка по отчуждению колхозной продукции совершена с разрешения общего собрания, если продана колхозная продукция, выделенная общим собранием для продажи.

Нарушение формы договора, то есть совершение сделки только председателем, без участия общего собрания колхоза, должно влечь за собой последствия, предусмотренные ст. 151 ГК РСФСР, то есть приведение сторон в первоначальное положение. В случае недобросовестности контрагента — председателя колхоза возможно взыскание исполненного недобросовестным контрагентом в доход государства.

2. «Земля, занимаемая колхозами, закрепляется за ними в бесплатное и бессрочное пользование, то есть навечно» (ст. 9 Конституции СССР). В некоторых случаях государственные и общественные нужды требуют изъятия земельных участков, закрепленных за колхозами, в связи с чем возникает вопрос о размере возмещения, на которое имеет право колхоз.

В установленном законом порядке из пользования колхоза имени Сталина был изъят земельный участок размером в 4,25 га и передан Сторожевскому леспромхозу. Леспромхоз в свою очередь в порядке компенсации был обязан в течение одного года раскорчевать и передать колхозу равновеликий участок из земель государственного фонда. В связи с тем, что леспромхоз не выполнил своего обязательства, прокурор в порядке ст. 2 ГПК РСФСР предъявил требование в защиту интересов колхоза имени Сталина о взыскании со Сторожевского леспромхоза 21 655 руб., то есть стоимости урожая, который колхоз мог бы получить с изъятых у него земельных участков. Народный суд взыскал с леспромхоза в пользу колхоза 6051 руб. за обработку (освоение) земли и 7074 руб. в качестве стоимости продуктов, сданных колхозом государству в порядке обязательных поставок за 4,25 га пашни. Признав решение народного суда неправильным и отменив его, Верховный суд СССР указал: «Согласно действующему законодательству, организации, в пользование которых отводятся общественные земли колхозов, возмещают колхозам неиспользованные затраты и расходы, связанные с отводом земли. В данном случае расходы колхоза, связанные с отводом земли для нужд ответчика, составляют стоимость работ по раскорчевке леса и подготовке под пашню вновь отведенного колхозу взамен прежнего участка земли, а также стоимость сельскохозяйственных продуктов,

которые поставок

В н
участки,
хоз прав
зоваться
в подобн
если тол
об изъят
не проти
для госу
«при из
ников в
их прав
ми или
в беспл
изъять
государс
ния, на
компенс
рый име

3. (5 мая 1
предусм
стить ко
возмеще
нующим
должна
если бы
ждения

По
постано
ции, са
получен
ные уч
ботки к
потрав
и суде
доброс
участок
тельног
обрабо

Пр
станбал
участке
рил, по
сена, с
нил ре
доброс
не при
колхоз
следует

1. С
2. СЗ

2*

которые колхоз сдал государству в порядке выполнения государственных поставок с той пахотной земли, которая была передана ответчику»¹.

В некоторых случаях изымаются из колхозного землепользования участки, покрытые лесом. Тогда возникает вопрос о том, имеет ли колхоз право на получение какой-либо компенсации за утрату права пользоваться естественными лесными площадями? По нашему мнению, в подобном случае колхоз не имеет права на какое-либо возмещение, если только сделанное в установленном законом порядке распоряжение об изъятии земельного участка не предусматривает иного. Данный вывод не противоречит ст. 12 положения от 4 марта 1929 г. об изъятии земель для государственных или общественных надобностей, согласно которой «при изъятии вместе с землей лесных и водных пространств или источников возмещаются также убытки землепользователей от прекращения их прав на пользование означенными лесными и водными пространствами или источниками»². Земля, закрепленная за колхозом, находится в бесплатном пользовании его. Социалистическое государство вправе изъять часть этой земли без всякой компенсации, если это требуется государственными или общественными интересами. Статью 12 положения, на наш взгляд, следует понимать в том смысле, что обязательной компенсации подлежат убытки, связанные с отчуждением участка, который имеет искусственное лесонасаждение, созданное землепользователем.

3. Статья 5 постановления Пленума Верховного суда СССР от 5 мая 1950 г. «О судебной практике по гражданским колхозным делам» предусматривает, что в случае потравы владельцы скота обязаны возместить колхозу ущерб от потравы в натуре, а в случае невозможности возмещения ущерба в натуре уплатить стоимость потравленного по рыночным ценам. Некоторые полагают, что стоимость потравленного должна быть понижена на сумму расходов, которые колхоз понес бы, если бы он снимал урожай, и что указанные расходы в случае присуждения их колхозу являются для него неосновательным обогащением.

По нашему мнению, подобная точка зрения неправильна. Статья 3 постановления от 5 мая 1950 г. предусматривает, что «лица и организации, самовольно использовавшие земли колхозов, не имеют права на получение с колхоза возмещения за труд и семена, вложенные в земельные участки». Причинение же вреда колхозу путем самовольной обработки колхозной земли мало чем отличается от причинения вреда путем потравы колхозных угодий. По существу, на данной точке зрения стоит и судебная практика Верховного суда СССР, согласно которой даже добросовестное заблуждение лица, обработавшего колхозный земельный участок, относительно принадлежности участка не составляет извинительного обстоятельства, дающего право на получение возмещения за обработку земли.

Прокурор в порядке ст. 2 ГПК РСФСР предъявил к совхозу «Терестанбалы» иск о 130 000 руб. стоимости сена, скошенного совхозом на участке колхоза за период 1945—1949 гг. Областной суд иск удовлетворил, постановив о взыскании 62 400 руб., то есть рыночной стоимости сена, скошенного в 1949 году. Верховный суд союзной республики отменил решение областного суда по тем мотивам, что «поскольку ответчик добросовестно заблуждался, полагая, что земельный участок колхозу не принадлежит, нет оснований при определении убытков, причиненных колхозу, исходить из рыночных цен на сено» и что «ущерб колхоза следует определить, исходя из рыночной стоимости сданных колхозом

¹ Судебная практика Верховного суда СССР* 1952 г. № 9, стр. 38—39.

² СУ РСФСР 1929 г. № 24, ст. 248; 1934 г. № 9, ст. 53.

государству сельскохозяйственных продуктов в 1949 году за 209 га земли, с которой скошено ответчиком сено, за минусом расходов по доставке сена на рынок». Отменяя определение Верховного суда союзной республики, Верховный суд СССР отметил, что в постановлении Пленума Верховного суда СССР от 5 мая 1950 г. указано, что «лица и организации, самовольно снявшие урожай и покос с колхозных земель, независимо от уголовной ответственности, несут имущественную ответственность перед колхозом за причиненный ущерб, и суды должны удовлетворять иски колхозов о взыскании в натуре урожая сена, а при невозможности взыскания в натуре — присуждать их стоимость по рыночным ценам на соответствующие сельскохозяйственные продукты или фураж»¹.

На наш взгляд, так должны разрешаться не только споры, связанные с потравой колхозных угодий, но и связанные, например, с уничтожением колхозного урожая по вине сплавной организации, распустившей древесину и не убравшей ее своевременно с колхозных земель.

¹ „Судебная практика Верховного суда СССР“ 1952 г. № 11, стр. 42—43.

По
нейшег
стве од
хозяйст
энергос
По
мам ко
и друг
электр
энергии
участни
отделы
колхоз
Д.
сударс
дарств
вольти
за сче
К.
решати
ственн
колхоз
О.
один в
линии
хозы,
линия
колхоз
жающ
имеет
строит
жающ
Н
Но по
по ее
Э
предт
ему ч
вomu
линии
Г
длите
долж

ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ ПОДСОЕДИНЕНИЯ К КОЛХОЗНЫМ ЛИНИЯМ ЭЛЕКТРОПЕРЕДАЧИ

С. Веткин

Студент 4-го курса Харьковского юридического института

Постановление сентябрьского Пленума ЦК КПСС «О мерах дальнейшего развития сельского хозяйства СССР» предусматривает в качестве одного из условий расширения работ по электрификации сельского хозяйства присоединение МТС, колхозов и совхозов к промышленным энергосистемам.

Подсоединяться к государственным электростанциям и энергосистемам колхозы могут в двух формах: во-первых, колхозы, совхозы, МТС и другие организации могут объединиться и построить межколхозную электроустановку, задача здесь будет заключаться в получении электроэнергии, трансформации этой энергии и в распределении ее между участниками; во-вторых, каждый колхоз может построить для себя отдельную электроустановку в целях обслуживания хозяйства одного колхоза.

Для соединения колхозных и межколхозных электроустановок с государственными линиями электропередачи или непосредственно с государственными электростанциями обычно приходится строить высоковольтную линию. Линия эта строится либо за счет ряда колхозов либо за счет одного колхоза, если он строит собственную электроустановку.

Казалось бы, что вопрос о праве собственности на эти линии должен решаться очень просто: если линию строил один колхоз, это его собственность, а если в строительстве линии принимали участие несколько колхозов, то здесь имеется их общая собственность.

Однако на практике часто бывает, что строит линию самостоятельно один какой-нибудь колхоз, через некоторое же время после ввода такой линии в строй к ней начинают подключаться другие потребители — колхозы, совхозы, а иногда и целые поселки, вблизи которых проходит эта линия. Подсоединение к линии в этом случае оформляется очень просто: колхоз — собственник линии дает свое согласие, после чего электроснабжающая организация производит подключение (если, однако, у нее имеется свободная мощность). Вновь подключившаяся организация строит свою электроустановку и оплачивает электроэнергию электроснабжающей организации.

Никакого вреда собственнику это подключение нанести не может. Но получается, что линию строил один колхоз, он же несет все издержки по ее содержанию, а пользуются линией несколько организаций.

Это положение приводит к тому, что колхоз, построивший линию, предъявляет ко всем остальным пользователям требование возместить ему часть расходов на строительство линии, пропорциональную их доле-вому участию. Колхоз исходит из того, что с момента подключения к его линии других организаций на линию возникла общая собственность.

Но как же определить величину доли каждого из участников? После длительных поисков практика пришла к выводу, что доля участника должна быть пропорциональна величине его подключенной мощности

На такой точке зрения стоят, например, народные суды Харьковской области.

Колхоз имени Хрущева в 1948 году построил высоковольтную линию, на которую израсходовал 43 860 руб. Впоследствии к линии подключился колхоз имени Харьковского тракторного завода. В 1952 году колхоз имени Хрущева предъявил к колхозу имени Харьковского тракторного завода иск на сумму 10 265 руб. (из расчета подключенной мощности). В исковом заявлении истец просил суд обязать ответчика возместить сумму долевого участия в линии. Народный суд 1-го участка Харьковского района в своем решении указал, что «ответчик обязан уплатить сумму долевого участия за пользование электроэнергией» (очевидно, имелось в виду пользование линией). Аналогичные иски этот же колхоз предъявил к колхозу имени Ворошилова и к совхозу «Красная армия». Ничем не отличаются от приведенного и иски колхоза имени Кирова к дому отдыха «Васищево» и к свинооткормочному совхозу, иски колхоза «Заветы Ильича» к лесному техникуму, лесозащитной станции и лесхозу. Во всех решениях по этим делам суды взыскивают с пользователей сумму долевого участия в линии, исходя из того, что размер долевого участия должен быть пропорциональным подключенной мощности. Значит, суды считают, что с момента подсоединения к линии колхоза других организаций на линию возникает общая собственность.

Приведенная точка зрения настолько укоренилась, что ни одно из решений народных судов Харьковской области по этой категории дел не было даже обжаловано в кассационном порядке. Это можно объяснить только тем, что конечный вывод суда о распределении расходов по строительству линии между всеми пользователями прямо вытекает из всей политики нашего государства в отношении колхозов и не может вызывать никаких сомнений.

Вместе с тем нельзя согласиться с юридическими посылками, предопределившими этот вывод, как и с самим юридическим оформлением вывода. А отсюда вытекают и возможные ошибки при расчетах. В этом очень легко убедиться.

Общая собственность социалистических организаций на средства электрификации возникает либо в результате договора товарищества на строительство средств электрификации либо в результате договора купли-продажи доли. Основанием возникновения такого рода общей собственности может явиться и административный акт, например, постановление Совета Министров о передаче какой-либо линии в собственность нескольким колхозам.

Договор товарищества на строительство линии в исследуемом нами случае отсутствовал. Согласие же колхоза — собственника линии на подключение едва ли можно рассматривать как договор об уступке доли в своем праве собственности на линию. Отсутствие оснований возникновения общей собственности позволяет нам утверждать, что в исследуемом случае общей собственности на линию еще нет.

Вместе с тем колхоз-собственник линии заинтересован в том, чтобы подключившиеся организации приняли на себя часть расходов по постройке линии и по ее содержанию. Организации, пользующиеся линией, но не участвовавшие в ее строительстве, тем самым сэкономили свое имущество, которое они должны были бы израсходовать на строительство линии. Сбережение это произошло за счет колхоза, строившего линию. Ни из закона, ни из каких-либо обязательств не вытекает, что эти организации могут бесплатно пользоваться линией, построенной на средства колхоза. Следовательно, сбережение имущества произошло в данном случае без достаточных оснований, т. е. без правовых

основан
внимани

Зде

1)

использ
там, гд
можнос
дарстве
к линии
скасть с
будет и
подклс
тельств
и т. д
дальне
И если
отказе
неосно
часть

Нормы

8,3%

1

нять и

2)

исполи

зовать

дует п

3)

к лин

приче

перво

ченно

не бы

на мо

и

собст

прини

тичес

расхо

1

долж

тика,

проп

высо

к эл

стан

20 к

Если

цион

же р

разн

лось

собс

стви

оснований. При расчетах стоимости линии необходимо принимать во внимание износ ее в процессе эксплуатации.

Здесь возможны три случая.

1) Подключившаяся организация отказывается от дальнейшего использования линии. Такое положение может встретиться, допустим, там, где пользователь — государственная организация — получил возможность к моменту разбирательства дела в суде подключиться к государственной линии. Если считать, что после подключения пользователя к линии на последнюю возникает общая собственность, то следует взыскать с пользователя стоимость его доли полностью, независимо от того, будет или не будет он пользоваться линией в дальнейшем. Но в момент подключения к линии пользователи не брали на себя никаких обязательств, не имели представления о сумме, которая выпадет на их долю, и т. д. Поэтому право подключившихся организаций отказаться от дальнейшего использования линий, нам кажется, не подлежит сомнению. И если к моменту разбирательства дела в суде пользователь заявит об отказе от дальнейшего использования линии, суд, высчитывая размер неосновательно полученного, должен принимать во внимание только ту часть стоимости, которая фактически износилась за период пользования. Нормы износа линий, установленные в системе «Сельэнерго», составляют 8,3% балансовой стоимости линии в год. Эти же нормы нужно применять и к колхозным линиям.

2) Подключившаяся организация не отказывается от дальнейшего использования линии. В этом случае можно считать, что она будет пользоваться линией до конца срока ее службы. Значит, при расчетах следует принимать во внимание полную стоимость линии.

3) Часто встречается положение, когда пользователь подключается к линии не сразу же после ввода ее в строй, а спустя год и больше, причем отключаться он в дальнейшем не желает. При этих условиях из первоначальной стоимости линии при вычислении неосновательно полученного нужно исключить износ за период, когда пользователь еще не был подключен, т. е. нужно брать при расчетах остаточную стоимость на момент подключения.

Что же касается расходов на содержание линии, произведенных собственником, то при вычислении неосновательно полученного можно принимать во внимание только расходы, произведенные за период фактического пользования линией (ни в одном из приведенных выше дел расходы на содержание линии не учитывались судами).

Какую же часть стоимости линии и расходов на ее содержание должны оплатить пользователи? При определении размеров доли практика, как уже отмечалось выше, исходит из того, что она должна быть пропорциональна подключенной мощности. Допустим, колхоз А построил высоковольтную линию протяженностью 30 км. Через некоторое время к этой линии на расстоянии 10 км от государственной электростанции или энергосистемы подключился колхоз Б, а на расстоянии 20 км колхоз В. Подключенные мощности всех трех колхозов равны. Если определять размер долей в общей собственности на линию пропорционально подключенным мощностям, то в данном случае доли также равны.

Однако протяженность участков линии, используемых колхозами, разная. Ясно, что для построения собственной линии колхозу Б пришлось бы затратить втрое меньше средств, чем колхозу А. В общей же собственности на линию доли у них получаются равными. Несоответствие здесь налицо.

Поэтому нам кажется, что единственно правильным распределением расходов на строительство и содержание линии будет распределение их пропорционально протяженности участка от государственной электростанции или энергосистемы до места подключения пользователя.

Таким образом, размер участия пользователя в расходах по строительству и содержанию линии зависит от срока пользования и от длины используемого им участка линии.

После того как неосновательно полученное будет взыскано в пользу первоначального собственника, к пользователям перейдет часть права собственности на линию (имеется в виду, что пользователи не отказались от дальнейшего использования линии). Иными словами, линия становится общей собственностью социалистических организаций. Основанием возникновения этой общей собственности будет самый факт уплаты денег, т. е. приобретение доли. С этого момента с баланса первоначального собственника должна быть списана оплаченная часть стоимости линии. Эта же часть должна быть записана на балансы оплативших ее организаций. В дальнейшем все расходы по содержанию линии должны распределяться между участниками пропорционально долям.

Вс
одна и
тельств
дарств
как в
стях ж
госуда
нистич
скую
Товари
ЦК В
и без
необхо
га пер
ливост
коны
и мал

К
мер д
ческой
ние с
неукл
Конст
прояв.
ческое
основ
точно
органи
ляется
линии
выше
строж
сти, с
дальн
ского
союз
в том
Конс
власт
произ
I
прия

ОСНОВНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОЕКТА УГОЛОВНОГО КОДЕКСА СССР

А. Пионтковский

Заслуженный деятель науки проф.

I

Всемерное и всестороннее укрепление Советского государства — одна из основных задач Коммунистической партии и Советского правительства. Одним из средств укрепления силы и мощи Советского государства является борьба за соблюдение социалистической законности, как в работе всех органов Советского государства, так и во всех областях жизни советского общества. Об этом пути укрепления Советского государства на всех этапах его развития неустанно заботилась Коммунистическая партия. XIX съезд партии вновь подчеркнул всю политическую важность борьбы за укрепление социалистической законности. Товарищ Г. М. Маленков в отчетном докладе XIX съезду о работе ЦК ВКП(б) указал, что необходимо решительно бороться с произволом и беззаконием, с проявлением безответственности и расхлябанности, необходимо повышать у партийных и советских работников чувство долга перед партией и государством, беспощадно выкорчевывать несправедливость и недобросовестность, необходимо понять, что советские законы одинаково обязательны для всех советских людей, больших и малых.

Коммунистическая партия и Советское правительство проводят ряд мер дальнейшего укрепления государственной дисциплины, социалистической законности и социалистического правопорядка. Строгое соблюдение советских законов, выражающих волю всего советского народа, неуклонная охрана прав и свобод советских граждан, гарантированных Конституцией СССР, бдительность и нетерпимость в отношении любых проявлений произвола и беззакония приобретают сейчас особое политическое значение. Укрепление социалистической законности является основой дальнейшего укрепления Советского государства. Обеспечение точного и неуклонного использования законов всеми учреждениями, организациями, должностными лицами и отдельными гражданами является общей задачей правосудия в СССР. Борьба за укрепление социалистической законности и социалистического правопорядка требует повышения качества работы органов советского суда и прокуратуры, строжайшего соблюдения социалистической законности в их деятельности, общего повышения культуры социалистического правосудия. Для дальнейшего укрепления социалистической законности и социалистического правопорядка важно и необходимо провести унификацию в общесоюзном масштабе отдельных отраслей советского законодательства, в том числе и уголовного законодательства. Согласно пункту «х» ст. 14 Конституции СССР к ведению Союза ССР в лице его высших органов власти относится издание законодательства о судеустройстве и судопроизводстве, уголовного и гражданского кодексов.

Издание Уголовного кодекса СССР явится государственным мероприятием большого политического значения.

Патриотический долг советских научных работников в области уголовного права и практических судебных и прокурорских работников — всемерно содействовать созданию Уголовного кодекса СССР, отвечающего политическим задачам эпохи строительства коммунистического общества в нашей стране. В интересах дела на страницах советской юридической печати должны быть освещены те вопросы, от правильного решения которых зависит качество всей работы по выработке Уголовного кодекса СССР.

Конституция СССР — юридическая база для разработки проекта Уголовного кодекса СССР. Это выражается не только в том, что само издание Уголовного кодекса СССР основано на прямых требованиях Конституции СССР. Ряд конституционных положений имеет определяющее значение для разработки общесоюзного Уголовного кодекса. Статья 133 Конституции СССР определяет понятие измены родине как самое тяжкое злодеяние. Статья 131 Конституции СССР объявляет врагами народа лиц, покушающихся на социалистическую собственность. Статья 123 Конституции СССР признает непреложным законом жизни советского общества равноправие граждан СССР независимо от их национальности и расы; всякая проповедь национальной вражды и исключительности карается законом. Ряд других статей главы X Конституции СССР об основных правах и обязанностях граждан, а также главы Конституции об общественном и государственном устройстве — юридическая основа для разработки постановлений будущего Уголовного кодекса СССР. Записанные в Конституции СССР права и свободы советских граждан охраняются законом. Уголовный кодекс СССР должен дать надежную защиту государственных интересов СССР, социалистической собственности, как священной и неприкосновенной основы советского строя, прав и интересов отдельных граждан и всего социалистического правопорядка.

При разработке общесоюзного Уголовного кодекса необходимо стремиться достичь и уровня законодательного мастерства Конституции СССР, где отдельные положения, глубокие по своему социально-политическому содержанию, даны в четкой, предельно ясной, простой и общедоступной форме.

Основные положения советского уголовного права, как права государства нового и высшего типа, выработанные на базе марксистско-ленинского учения о государстве и праве в процессе строительства Советского государства, получили длительную проверку в практике судебной и прокурорской работы как в годы мирного строительства, так и в годы Великой Отечественной войны с фашистскими захватчиками. Поэтому основные принципы проекта Уголовного кодекса СССР должны представлять собой дальнейшее развитие этих положений в новых исторических условиях.

Всемерное укрепление социалистической законности, общественной и государственной дисциплины — необходимое условие успешности строительства коммунистического общества. Уничтожение эксплуатации человека человеком, ликвидация безработицы, обеспечение права на труд, непрерывный рост материального благосостояния и культурного уровня народа создают условия для значительного снижения преступности в нашей стране. Однако среди части советских людей еще живучи пережитки прошлого, которые находят, в частности, выражение и в совершении ряда общественно-опасных деяний — хищений, хулиганства, посягательств на личность, нарушения государственной дисциплины и т. д. Капиталистическое окружение по различным каналам пытается поддерживать и оживить эти пережитки. Следует помнить, что частнособственни-

ческие
и могут
С переж
жение в
суда и

Раз
своих а
нились
дельные
империи
тов и ц

Уг
ветског
с расх
шителя
наруше
порядк

Вме
правоп
ный к
некото
ные пр
ограни
Это пс
внима
ми на
ность

С
советс
цессуа
непри
гражд
руков
влече
доста
в его
долж
в хар

Е
служи
социа
поряд
долж
части

амни
зако
ступ
выш
опас
ных

ческие пережитки не отмирают сами собой, что они очень живучи и могут расти, если против них не вести постоянной и упорной борьбы. С пережитками капитализма в сознании людей, нашедшими свое выражение в совершении общественно-опасных деяний, органы советского суда и прокуратуры должны вести неуклонно решительную борьбу.

Разведки империалистических государств пытаются заслат к нам своих агентов для ведения подрывной и шпионской работы. У нас сохранились еще отдельные носители буржуазной идеологии и морали, отдельные отщепенцы, скрытые враги, из которых вербуют разведки империалистических государств своих агентов — вредителей, диверсантов и шпионов.

Уголовный кодекс СССР должен быть эффективным оружием Советского государства в борьбе с агентами иностранных разведок, в борьбе с расхитителями государственного и общественного имущества, с нарушителями прав и интересов отдельных граждан, с наиболее опасными нарушениями государственной дисциплины и социалистического порядка.

Вместе с тем, учитывая укрепление законности и социалистического правопорядка и возросшую сознательность советских граждан, Уголовный кодекс СССР сможет отказаться от уголовного преследования за некоторые должностные, хозяйственные, бытовые и другие менее опасные преступления, в борьбе с которыми ныне представляется возможным ограничиться мерами административного или дисциплинарного порядка. Это позволит судебным и прокурорским органам сосредоточить больше внимания на борьбе с наиболее серьезными и опасными посяательствами на социалистический правопорядок и тем самым повысить эффективность работы карательных органов Советского государства.

Советское правительство заботливо и неустанно охраняет права советских людей. Поэтому Уголовный кодекс СССР и Уголовно-процессуальный кодекс СССР должны в своих постановлениях обеспечить неприкосновенность личности как одно из основных прав советского гражданина, гарантированных Конституцией СССР. Суд и прокуратура руководствуются в своей деятельности советским законом. Арест и привлечение лица к уголовной ответственности могут иметь место лишь при достаточных основаниях считать, что лицо совершило преступление, что в его действиях имеется состав преступления. Уголовный кодекс СССР должен поэтому внести возможно большую четкость и определенность в характеристику признаков отдельных составов преступлений.

Всеми своими постановлениями Уголовный кодекс СССР должен служить дальнейшему укреплению Советского государства, укреплению социалистической собственности, укреплению социалистического правопорядка и социалистической законности. Этими политическими задачами должно определяться решение основных вопросов общей и особенной части в будущем Уголовном кодексе СССР.

II

Указ Президиума Верховного Совета СССР от 27 марта 1953 г. об амнистии признал необходимым при пересмотре нашего уголовного законодательства смягчить уголовную ответственность за отдельные преступления. Поэтому Уголовный кодекс СССР должен содействовать повышению эффективности нашей борьбы с различного рода общественно-опасными деяниями, по общему правилу, не путем повышения карательных санкций, а путем создания условий для более организованной

борьбы судебных и прокурорских органов с преступностью. Важно не то, чтобы за преступление было назначено тяжкое наказание, а то, чтобы ни один случай преступления не проходил нераскрытым.

Повышение эффективности борьбы судебных и прокурорских органов с преступностью требует повышения качества их работы. Особое значение в этом отношении имеет хорошая организация расследования преступлений, обеспечивающая при строгом соблюдении норм УПК быстрое установление их действительных виновников. Эффективность работы судебных и прокурорских органов в борьбе с преступностью определяется и правильной квалификацией совершенного преступления и общим единством карательной практики наших судов по однородным преступлениям. В связи с этим первостепенное значение приобретает задача укрепления единой социалистической законности в работе самих органов советского суда и прокуратуры. Осуществлению этой задачи должен отвечать и Уголовный кодекс СССР. Внесение большей определенности в понимание признаков отдельных составов преступлений и основных институтов общей части советского уголовного права должно содействовать повышению меткости нашей репрессии, укреплению социалистической законности в работе судебных и прокурорских органов и служить гарантией от неосновательного привлечения граждан к уголовной ответственности. Для дальнейшего укрепления социалистической законности в работе судебных и прокурорских органов необходимо в Уголовном кодексе СССР не только внести большую определенность в понимание признаков отдельных составов преступлений, но и уточнить условия применения ряда положений общей части Уголовного кодекса, установить относительно более узкие пределы карательных санкций по отдельным преступлениям сравнительно с карательными санкциями действующих уголовных кодексов союзных республик и тем самым сузить в определенных размерах пределы судейского усмотрения при назначении наказания.

Единство в основном в работе судебных органов при осуществлении социалистического правосудия по однородным делам не исключает необходимости учета особенностей каждого конкретного случая при определении меры наказания. Это суд может осуществить, выбирая соответствующее наказание в рамках карательных санкций закона. Для этого необходимо также предоставить суду право, как это имеет место и в нашем действующем уголовном законодательстве, в исключительных случаях назначать наказание ниже низшего предела карательной санкции (ст. 51 УК РСФСР) или применить условное осуждение (ст. 53 УК РСФСР) или освобождать виновного от наказания, когда он к моменту рассмотрения дела в суде не может быть признан общественно-опасным (ст. 8 УК РСФСР).

Среди вопросов общей части уголовного кодекса прежде всего необходимо определить судьбу института аналогии в будущем Уголовном кодексе СССР. Нужно ли сохранить в будущем Уголовном кодексе СССР допустимость применения статей особенной части по аналогии, как это имеется в действующем уголовном законодательстве, или следует отказаться от этого положения и признать, что лицо может быть привлечено к уголовной ответственности лишь в тех случаях, когда совершенное им деяние было предусмотрено в уголовном законодательстве в качестве преступления.

Ошибочен взгляд тех, кто полагает, что институт аналогии — одно из принципиальных положений советского уголовного права, который всегда и при всех условиях должен быть сохранен в системе советского уголовного права, который якобы непосредственно вытекает из

материала советского права. Нужно и Следует в советском образно к коммунистического за советского в Уголо

Цел аналогии была в 1922 го, менять тическую лению ской во родине

Низ циялизм Переход советской б

Эти шении не могли декса. борьбы мическ ступны: литичес элементенно кодекс с общедельны допустлениям

Ан законо, аналог лись т к Уголо контрр ного п горое

Ан Совето ственно то, что ния сс в одни В инте стояще СССР,

материального понятия о преступлении как деянии, опасном для основ советского строя или социалистического правопорядка. К оценке аналогии нужно подходить иначе и ставить этот вопрос конкретно исторически. Следует рассуждать не о том, «вообще» необходима или нет аналогия в советском уголовном праве, а уяснить, насколько политически целесообразно в условиях нашей эпохи постепенного перехода от социализма к коммунизму, когда особое значение приобретает стабильность советского закона и укрепление социалистической законности во всех звеньях советского государственного аппарата, сохранить институт аналогии в Уголовном кодексе СССР.

Целесообразно напомнить те причины, которые вызвали появление аналогии в советском уголовном законодательстве. Впервые аналогия была введена в наше уголовное законодательство в УК РСФСР 1922 года. Предоставление суду права в исключительных случаях применять статьи особенной части УК по аналогии диктовалось всей политической обстановкой периода перехода на мирную работу по восстановлению народного хозяйства. После победоносного окончания гражданской войны и изгнания иностранных интервентов из пределов нашей родины Советская власть перешла к новой экономической политике.

Нэп был периодом отчаянной борьбы между капитализмом и социализмом, периодом, когда решался исторический вопрос «кто кого»? Переход к новой экономической политике вызвал новые формы классовой борьбы со стороны буржуазии.

Эти новые формы классовой борьбы могли выражаться и в совершении ряда таких общественно-опасных деяний, которые в то время не могли быть заранее предусмотрены при составлении Уголовного кодекса. Построение Уголовного кодекса в той обстановке классовой борьбы, которая сложилась в нашей стране с переходом к новой экономической политике, на основе абсолютно исчерпывающего перечня преступных действий, указанных в особенной части кодекса, было бы политически ошибочным. Это могло быть использовано враждебными элементами для уклонения от уголовной ответственности за явно общественно-опасные деяния, которые не были предусмотрены в Уголовном кодексе. Отсутствие у судебных органов достаточного опыта борьбы с общественно-опасными деяниями, которые могли быть совершены отдельными неустойчивыми элементами из среды трудящихся, оправдывало допустимость применения аналогии и в борьбе с этими преступлениями.

Аналогия сыграла известную роль в развитии советского уголовного законодательства. Судебная практика признавала путем применения аналогии ряд деяний общественно-опасными, которые затем признавались таковыми и в принятых в законодательном порядке дополнениях к Уголовному кодексу. Судебная практика, учитывая новые формы контрреволюционного сопротивления буржуазии, создала путем правильного применения аналогии понятие экономической контрреволюции, которое затем было внесено в Уголовный кодекс.

Аналогия была введена для повышения эффективности защиты Советского государства и социалистического правопорядка от общественно-опасных деяний в определенный исторический период. Однако то, что являлось политически целесообразным и полезным для укрепления социалистического государства и социалистического правопорядка в одних исторических условиях, может перестать быть таковым в других. В интересах дальнейшего укрепления социалистической законности в настоящее время, нам кажется, следует определить в Уголовном кодексе СССР, что никто не может быть привлечен к уголовной ответственности

и подвергнут наказанию за деяние, уголовная ответственность за которое не предусмотрена советским законом.

У нас накопился большой опыт судебной работы по борьбе как с разнообразными преступными происками наших врагов, так и с нарушениями социалистического правопорядка отдельными неустойчивыми элементами из среды трудящихся. Это позволяет предусмотреть в Уголовном кодексе СССР достаточно исчерпывающий перечень деяний, представляющих действительную опасность для основ советского строя или социалистического правопорядка в период постепенного перехода от социализма к коммунизму. Отказ от аналогии будет содействовать повышению качества работы судебных и прокурорских органов. Ознакомление с судебной практикой показывает, что в настоящее время случаи правильного применения аналогии связаны с явной устарелостью в ряде случаев действующего уголовного законодательства. Это должно быть учтено при разработке Уголовного кодекса СССР.

Изучение практики Верховного суда СССР показывает, что он в крайне редких случаях пользуется аналогией. Практика судов первой инстанции знает значительное количество случаев неосновательного, ошибочного использования аналогии. Это влечет за собой неосновательное привлечение к уголовной ответственности отдельных граждан. В некоторых случаях суды ссылаются на аналогию тогда, когда обычные приемы толкования закона должны были бы привести их к выводу, что данное деяние и без того подпадает под признаки соответствующего состава преступления, указанного в действующем уголовном законодательстве. В некоторых случаях суд, стремясь применить за совершенное преступление более суровое наказание, чем то, которое указано в действующем законе, использует для этого аналогию. Нередко применение по аналогии ст. 59³ УК РСФСР, предусматривающей участие в вооруженной банде и производимых ею налетах, носило именно такой характер.

Практика показывает, что допустимость применения статей особенной части по аналогии может вести в ряде случаев к установлению ответственности за такие действия, которые лишь данному судье представляются общественно-опасными, но которые в действительности не представляют общественной опасности для основ советского строя или социалистического правопорядка. Все это приводит к нарушению социалистической законности и способно колебать стабильность наших уголовных законов. Поэтому задачи дальнейшего укрепления единой социалистической законности в работе судебных и прокурорских органов и усиления охраны прав и свобод советских граждан, гарантированных Конституцией СССР, требуют, чтобы вопрос о том, что считается преступлением, единообразно решался общесоюзным уголовным законом на всей территории СССР. Нет оснований в настоящее время предоставлять решение этого вопроса в какой-то мере усмотрению суда. Поэтому политически целесообразно сейчас, в условиях упрочения советского общественного и государственного строя, разработать Уголовный кодекс СССР с исчерпывающим перечнем преступных деяний. Это будет еще больше культивировать в массах уважение к советским законам.

Однако все сказанное не означает, что будущий Уголовный кодекс СССР должен встать на позиции формального определения понятия преступления: «преступление есть то, что запрещено законом под страхом уголовного наказания». В Уголовном кодексе СССР должно сохраниться материальное понятие о преступлении, как караемом законом общественно-опасном деянии, посягающем на Советское государство или социалистический правопорядок. Материальное понятие о преступлении

необход
ние сове
надстро
ческий
которое
особенн
сти и о
ным. П
мечани
принци
целесос
социали
опасны
(ст. 8
Там, гд
в дейст

Ус
ное ос
положе
в рабо
ловног
стичес
Советс
отверг
ствени
ночна
лишен
виновн
вить,
деяние
вопор
опасн
ленно
софиз
к пря
укреп

Д
не мо
лись
суалы
СССР
шае
ным
квали
сии. I
сораз
верш
требу
шенн
ного
ляет
когда
социа
ние
отсут

необходимо для того, чтобы раскрыть классовое, политическое содержание советского уголовного законодательства как части социалистической надстройки. Оно необходимо и для того, чтобы сделать из него практический вывод, что не считается преступлением действие или бездействие, которое, хотя формально и подпадает под признаки какой-либо статьи особенной части Уголовного кодекса, но в силу явной малозначительности и отсутствия вредных последствий не является общественно-опасным. Положение, содержащееся в действующем законодательстве в примечании к ст. 6 УК РСФСР, должно быть сохранено как одно из принципиальных положений советского уголовного права. Точно так же целесообразно признать, что в тех случаях, когда в силу изменившейся социально-политической обстановки деяние перестало быть общественно-опасным, суд, как это имеет место и в действующем законодательстве (ст. 8 УК РСФСР), освобождает лицо от уголовной ответственности. Там, где нет признаков общественной опасности деяния, там отсутствует в действиях лица и состав преступления.

Установление состава преступления в действиях лица — единственное основание его ответственности по советскому уголовному праву. Это положение — основа проведения принципа социалистической законности в работе органов советского суда и прокуратуры. Советская теория уголовного права считает несовместимыми с задачей укрепления социалистической законности, с задачей укрепления органов суда и прокуратуры Советского государства любые «точки зрения» и «концепции», фактически отвергающие за установлением состава преступления значение единственного основания уголовной ответственности (так называемая оценочная «теория» вины, «учение» о формальном составе преступления, лишенного признака общественной опасности деяния). Признать лицо виновным по советскому уголовному законодательству значит установить, что оно умышленно, а в ряде случаев неосторожно, совершило деяние, опасное для основ советского строя или социалистического правопорядка. Поэтому виновно ли данное лицо в совершении общественно-опасного деяния, решается путем установления в его действиях определенного состава преступления. Отказ от этого положения, какими бы софизмами он ни прикрывался, означает нигилистическое отношение к прямым требованиям советского закона, он не совместим с задачей укрепления социалистической законности.

Для того чтобы постановления будущего Уголовного кодекса СССР не могли вызвать в этом отношении каких-либо кривотолков и находились в полном соответствии с положениями советского уголовно-процессуального законодательства, следует в общей части Уголовного кодекса СССР ввести статью, указывающую, что признание лица виновным решается установлением в его действиях состава преступления. Правильным установлением состава преступления в действиях лица, правильной квалификацией деяния виновного определяется меткость нашей репрессии. Меткость репрессии означает, что советский суд должен применять соразмерное наказание к каждому лицу, действительно виновному в совершении определенного преступления, в соответствии с тем, как этого требует советский закон. Неправильная квалификация действий, совершенных обвиняемым, извращает политические задачи советского уголовного закона. Грубое нарушение социалистической законности представляет непривлечение лица к уголовной ответственности в тех случаях, когда в его действиях имеется состав преступления. Грубое нарушение социалистической законности представляет и неосновательное привлечение гражданина к уголовной ответственности, когда в его действиях отсутствует состав преступления. Высокое качество работы органов

суда и прокуратуры заключается не только в том, что ни одно преступление не должно остаться безнаказанным, но и в том, что никто не должен быть необоснованно осужден советским судом. М. И. Калинин в 1945 году при вручении правительственных наград работникам прокуратуры указал: «Работники прокуратуры не должны забывать, что прокуратура выступает не только в качестве обвинителя против нарушителей советских законов, но она обязана также защищать советского гражданина, если он привлекается к судебной ответственности без достаточного основания»¹. Правильное, основанное на достоверных данных и соответствующее требованиям советского закона решение вопроса о виновности лица является необходимой предпосылкой для вынесения обоснованного и справедливого приговора советским судом. Уголовный кодекс СССР всеми своими постановлениями должен содействовать вынесению судом в каждом конкретном случае такого приговора.

Понимание состава преступления как единственного основания уголовной ответственности должно определить и наш подход к построению системы общей части Уголовного кодекса СССР. В основу построения системы Уголовного кодекса СССР должна быть положена идея укрепления социалистической законности в работе судебных и прокурорских органов. Наиболее отвечающей задачам укрепления социалистической законности, а вместе с тем и логической стройности в расположении материала является построение системы общей части будущего Уголовного кодекса СССР на основе деления ее на разделы: уголовный закон, преступление и наказание. Попытки изобразить такую систему как «традиционно-буржуазную», якобы не отвечающую поэтому особой природе советского уголовного права, следует признать совершенно необоснованными. Создание в системе общей части Уголовного кодекса наряду с указанными разделами еще специального раздела «основания уголовной ответственности» не может быть признано правильным. Таким путем создавалось бы ложное впечатление, что, кроме установления в действиях лица состава преступления, существуют еще какие-то особые основания ответственности, — тем самым подрывалось бы значение состава преступления как единственного основания уголовной ответственности.

Особая природа советского уголовного права как права государства нового и высшего типа находит свое выражение не в отрицании понятий «преступления» и «наказания», не в отрицании определяющей роли советского уголовного закона для работы судебных и прокурорских органов, не в умалении значения состава преступления. Особая природа советского уголовного права должна найти свое выражение в Уголовном кодексе СССР в том, что трактовка всех вопросов, относящихся к преступлению, наказанию и уголовному закону должна даваться в соответствии с политическими задачами советского уголовного права периода постепенного перехода от социализма к коммунизму.

Исходя из необходимости внесения большей определенности в постановления Уголовного кодекса, должен быть разрешен и ряд конкретных вопросов общей части будущего Уголовного кодекса СССР. Наказание может по советскому уголовному праву применяться только при наличии вины, т. е. когда лицо совершает общественно-опасное деяние умышленно или по неосторожности. Повседневный опыт судебной и прокурорской работы показал, что привлекать к уголовной ответственности за совершение преступлений по неосторожности оказывается необходимым лишь по сравнительно небольшому кругу преступлений.

¹ «Социалистическая законность» 1945 г. № 4, стр. 3.

Нео-
определе-
пустить
ных в з.
сти в у
обще не
ответств
ском по
Сле
субъект
мание с
большое
ской за
судебны

Для
рорских
уголовн
щее зак
ственно
тельные
ставлял
случаи
Исполь:
ловном
уголовн
в особе
хищении
против

Бо.
сти за
ственно
соверш
в опред
ракет
совмест

В
публик
о целя
ния, е
исправ
тельно

Со
тельно
циализ
береже
труда,
уважен
вые го
дием 1
но и с
уголов
роль е
лых л

П
дов н

3 „Соц

Необходимо внести по этому поводу в Уголовный кодекс полную определенность. За деяния, совершенные по неосторожности, следует допустить уголовную ответственность лишь в случаях, специально указанных в законе. Таким путем будет устранена возможность ответственности в уголовном порядке за неосторожные действия, которые либо вообще не должны влечь ответственности, либо должны влечь за собой ответственность в дисциплинарном, административном или гражданском порядке.

Следует уточнить в Уголовном кодексе СССР характеристику субъективной стороны состава каждого преступления. Правильное понимание судом субъективной стороны каждого состава преступления имеет большое политическое значение в борьбе за укрепление социалистической законности. Оно будет содействовать повышению качества работы судебных и прокурорских органов.

Для внесения большей определенности в работу судебных и прокурорских органов целесообразно было бы провести изменение в порядке уголовной ответственности за приготовление к преступлению. Действующее законодательство считает возможным привлекать к уголовной ответственности как за покушение, так и за приготовление. Однако приготовительные действия к совершению преступления во многих случаях не представляют еще общественной опасности. Поэтому на практике редки случаи привлечения к уголовной ответственности за приготовление. Используя опыт судебной практики, можно было бы установить в Уголовном кодексе СССР, что приготовление к преступлению влечет за собой уголовную ответственность лишь в случаях, специально указанных в особенной части Уголовного кодекса (государственные преступления, хищение социалистической собственности, наиболее тяжкие преступления против личности и личной собственности граждан и некоторые другие).

Большую определенность следует внести и в условия ответственности за соучастие. Судебная практика отвергает возможность ответственности, как за соучастие в преступлении, за неосторожное содействие совершению преступления другим лицом. Поэтому целесообразно в определение понятия соучастия внести указание на умышленный характер действий соучастников и определить соучастие как умышленное совместное участие нескольких лиц в совершении преступления.

В соответствии с Законом о судостроительстве СССР и союзных республик следует уточнить в Уголовном кодексе СССР и формулировку о целях наказания. Советский суд, применяя меры уголовного наказания, не только карает преступников, но также имеет своей целью исправление и перевоспитание преступников и оказывает предупредительное воздействие на других членов общества.

Советский суд не только карает преступников, но всей своей деятельностью воспитывает граждан в духе преданности Родине и делу социализма, в духе точного и неуклонного исполнения советских законов, бережного отношения к социалистической собственности, дисциплины труда, честного отношения к государственному и общественному долгу, уважения к правилам социалистического общежития. Ленин еще в первые годы революции указал, что советский суд является не только орудием подавления сопротивления свергнутых эксплуататорских классов, но и орудием воспитания к дисциплине самих трудящихся. Советское уголовное законодательство и советский суд играли и играют активную роль в борьбе за преодоление пережитков прошлого в сознании отсталых людей.

При определении порядка применения и отбывания отдельных видов наказания в Уголовном кодексе СССР должны быть в большей

мере, чем в действующих уголовных кодексах отдельных союзных республик, развиты положения об исправительно-воспитательных задачах наказания — содействии осужденным вернуться к честной трудовой жизни и стать полезными членами общества. В частности, необходимо в известных пределах, так, чтобы это не колебало стабильности судебного приговора, допустить применение условного досрочного освобождения.

В соответствии с общим содержанием указа 27 марта 1953 г. следует в перечне обстоятельств, влияющих на характер и размер избираемой судом меры наказания, а также и оснований для применения условного осуждения, учесть наличие у осужденной женщины беременности или малолетних детей, несовершеннолетие, преклонный возраст осужденного. Целесообразно полностью отказаться от уголовного преследования несовершеннолетних в возрасте от 12 до 14 лет. Что касается несовершеннолетних в возрасте от 14 до 16 лет, то целесообразно установить обязательное смягчение их ответственности сравнительно с ответственностью взрослых лиц. Пережитки прошлого в их сознании не могут носить стойкого характера. Воспитательные задачи наказания должны преобладать в борьбе с преступностью несовершеннолетних.

Большую определенность необходимо внести в ряд вопросов, касающихся применения наказания: порядка назначения наказания по совокупности приговоров, соединения наказания по нескольким приговорам, порядка соединения однородных и разнородных наказаний, давности уголовного преследования, давности обвинительного приговора. Особое внимание в Уголовном кодексе СССР должно быть уделено снятию судимости, чтобы облегчить лицам, отбывшим наказание, полное возвращение к честной трудовой жизни. В целях приспособления их к трудовой деятельности необходимо значительно более дифференцированно, чем в действующем законодательстве, разрешить вопрос о погашении судимости в связи с характером и сроком отбытого наказания.

III

При построении системы особенной части Уголовного кодекса СССР на первое место должна быть выдвинута борьба с государственными преступлениями, борьба с посягательствами на социалистическую собственность, защита личности, прав личной собственности граждан и иных прав граждан, гарантированных Конституцией СССР. В Уголовном кодексе СССР весь материал особенной части примерно можно было бы расположить по следующей системе: государственные преступления; разглашение государственной тайны; преступления против социалистической собственности; преступления против личности; преступления против основных прав граждан СССР; преступления против личной собственности граждан; должностные преступления; хозяйственные преступления; преступления против правосудия; преступления против порядка управления; преступления против общественного порядка и общественной безопасности; нарушения обязанности по обороне СССР и воинские преступления.

Уголовный кодекс СССР должен вести беспощадную борьбу со всеми изменниками родине, шпионами, террористами, вредителями, диверсантами и другими врагами народа — агентами империалистического лагеря, пытающимися проводить свою подрывную работу против нашей великой Родины. Разведки империалистических государств засылают к нам своих агентов — шпионов и подрывников-диверсантов. Они стремятся завербовать в свои агенты из среды советских граждан

отдельны
и буржуа
пользуя
с контрр
ставов го
действен
рены в г
чаяния в
тельно н
матическ
1951 г. 1
советской
второго
тягчайши
ных прес
и уголов

Ком
высокой
Интерес
всеми те
своим р
нению г
веренн
не мож
успешно
всемерно
разглаш
государ
ляющие
влекать
ственно
ным пр

Оси
нии ма
и культ
и совет
техники
собстве
ства. С
ных фу
тия. Н
и обще
и прок
ственно
зиса, з
ского
орудия
ного
ственн
В отде
шестве
развед
в созн
Борьб
и обще

отдельных отщепенцев, тех, кто является носителем буржуазной морали и буржуазной психологии. В Уголовном кодексе СССР необходимо, используя накопленный нашими карательными органами опыт борьбы с контрреволюционными преступлениями, улучшить редакцию ряда составов государственных преступлений, чтобы любые формы подрывной деятельности против Советского государства были полностью предусмотрены в главе о государственных преступлениях. Наша страна, выражая чаяния всего прогрессивного человечества, ведет неуклонно и последовательно на международной арене борьбу за мир во всем мире и систематически разоблачает поджигателей новой мировой войны. 12 марта 1951 г. Верховный Совет СССР, руководствуясь высокими принципами советской миролюбивой политики, признал, в соответствии с призывом второго Всемирного конгресса сторонников мира, пропаганду войны тяжчайшим преступлением против человечества. В главе о государственных преступлениях Уголовного кодекса СССР должна быть установлена и уголовная ответственность за пропаганду войны.

Коммунистическая партия воспитывает весь советский народ в духе высокой политической бдительности ко всяким проискам наших врагов. Интересы безопасности нашей родины требуют решительной борьбы и со всеми теми, кто невольно оказывает содействие вражеским разведкам своим ротодейством, болтливостью или небрежным отношением к хранению государственной тайны. Советские люди обязаны свято хранить вверенную им государственную тайну. Без этого Советское государство не может успешно пресекать все происки вражеских разведок. Для успешности борьбы со шпионажем и вредительством необходимо вести всемерную борьбу с ротодейством и беспечностью. Ответственность за разглашение государственной тайны, утрату документов, содержащих государственную тайну, как формы преступного ротодейства, представляющие серьезную опасность для государственных интересов, должны влечь за собой уголовную ответственность как за преступления, непосредственно примыкающие по своей общественной опасности к государственным преступлениям.

Основной экономический закон социализма заключается в обеспечении максимального удовлетворения постоянно растущих материальных и культурных потребностей всего общества путем непрерывного роста и совершенствования социалистического производства на базе высшей техники. Борьба за охрану и всемерное укрепление социалистической собственности является необходимым условием роста народного богатства. Охрана социалистической собственности является одной из основных функций Советского государства во второй главной фазе его развития. Неуклонная и решительная борьба с хищениями государственного и общественного имущества является одной из основных задач судебных и прокурорских органов. Борьба с хищениями государственного и общественного имущества есть борьба за укрепление социалистического базиса, за укрепление социалистической собственности как основы советского строя, за укрепление социалистического государства как главного орудия построения коммунизма в нашей стране. Хищения государственного и общественного имущества в основном вызываются частнособственническими пережитками в сознании отдельных советских граждан. В отдельных случаях в качестве расхитителей государственного и общественного имущества выступают и непосредственные агенты вражеских разведок. Без упорной, настойчивой борьбы с пережитками капитализма в сознании людей нельзя успешно строить коммунистическое общество. Борьба судебных и прокурорских органов с хищениями государственного и общественного имущества неразрывно связана с общей борьбой Совет-

ского государства и Коммунистической партии за преодоление пережитков капитализма в сознании людей.

Указ Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» должен быть положен в основу главы о преступлениях против социалистической собственности в Уголовном кодексе СССР. При этом необходимо, используя большой накопленный опыт применения этого указа, уточнить ряд его положений. В частности, целесообразно было бы среди способов хищения государственного и общественного имущества специально упомянуть о хищении, совершенном путем злоупотребления должностным лицом своим служебным положением, уточнить понятие повторного хищения и хищения, совершенного организованной группой, указать, что хищение государственного и общественного имущества путем разбойного нападения должно рассматриваться как одно из особо опасных хищений. Нужно установить в законе еще более дифференцированную ответственность за хищение государственного и общественного имущества в зависимости от размеров похищенного. В частности, нам представляется, что назрела потребность специально выделить, по примеру указа 10 августа 1940 г., в особую статью ответственность за мелкую кражу на производстве. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 27 марта 1953 г. об амнистии исключил возможность применения амнистии к осужденным за крупное хищение, подчеркнув тем самым особую общественную опасность этого рода хищений.

Наряду с хищением государственного и общественного имущества в этой главе следует предусмотреть и все другие посягательства на социалистическую собственность. Небрежное отношение к охране государственного и общественного имущества, запутанность в отчетности, небрежное хранение документов облегчают различного рода проходкам совершать хищения государственного и общественного имущества. Необходимо воспитывать бдительность советских людей в отношении посягательства на государственное и общественное имущество. Должностные лица за проявленное преступное ротозейство и непринятие необходимых мер к охране государственного или общественного имущества должны нести в соответствующих случаях уголовную ответственность.

Основной экономический закон социализма определяет всю политику Советского государства, направленную на максимальное удовлетворение постоянно растущих материальных и культурных потребностей советских людей. В связи с этим особое значение в системе советского права приобретает всесторонняя защита личности советского гражданина и его прав и интересов.

Советский уголовный закон должен дать надлежащую защиту интересов личности каждого члена социалистического общества. В главе о преступлениях против личности необходимо привести карательные санкции в соответствие с карательными санкциями за другие преступления. Умышленное убийство и увечье должны рассматриваться как одни из самых тяжких преступлений в социалистическом уголовном праве. Необходимо повысить наказание за их совершение, особенно за убийство.

Конституция СССР не только провозглашает основные права советского гражданина, как право на труд, равенство граждан независимо от их национальной или расовой принадлежности, неприкосновенность личности, жилища и т. д., но и обеспечивает их осуществление определенными материальными средствами. Обеспечение основных прав

граждан их охрану случаев душем У главу, гл рантиров

Зада ступлени СССР. В лении ох ми, пред ответств отдельн могатель

Из решены вают до. борьбы констру ния слу ния к с

Вая СССР г граничен ступком, нарном вать зл соверше повлекш рассмат к своим последс

В зяйства СССР г лена от тив моу ласти ф зи, пре и некот этом сл качеств а такж сельско преступ ветстве за соот го хозя ство ме в дисц

В СССР неохот восуди лений

граждан материальными средствами вовсе не исключает необходимости их охраны советским законом от возможных нарушений. Об этом в ряде случаев непосредственно говорит и Конституция СССР. Поэтому в будущем Уголовном кодексе СССР следовало бы выделить специальную главу, где предусмотреть уголовную ответственность за нарушение гарантированных Конституцией СССР прав советских граждан.

Задаче охраны интересов личности должна служить и глава о преступлениях против личной собственности граждан в Уголовном кодексе СССР. В основу ее должен быть положен указ 4 июня 1947 г. «Об усилении охраны личной собственности граждан». Наряду с преступлениями, предусмотренными этим указом, должен быть разрешен вопрос и об ответственности за другие посягательства на имущественные интересы отдельных граждан: присвоение личного имущества, мошенничество, вымогательство, нарушение авторских прав.

Из других вопросов особенной части, которые должны быть разрешены в Уголовном кодексе СССР, специального внимания заслуживают должностные и хозяйственные преступления. Задачи эффективной борьбы за укрепление государственной дисциплины требуют упрощения конструкции общих видов должностных преступлений — злоупотребления служебным положением, превышения власти и халатного отношения к своим служебным обязанностям.

Важнейшей задачей при разработке в проекте Уголовного кодекса СССР главы о должностных преступлениях является установление разграничения между должностным преступлением и должностным проступком, ответственность за который должна определяться в дисциплинарном порядке. Можно было бы признать целесообразным рассматривать злоупотребление служебным положением или превышение власти, совершенные без корыстной или иной личной заинтересованности и не повлекшие тяжких последствий, как дисциплинарный проступок. Следует рассматривать как дисциплинарный проступок и халатное отношение к своим служебным обязанностям, не вызвавшее наступления тяжких последствий.

В интересах охраны всей социалистической системы народного хозяйства целесообразно всесторонне разработать в Уголовном кодексе СССР главу о хозяйственных преступлениях. В ней должна быть определена ответственность за преступления в области промышленности, против монополии внешней торговли, в области внутренней торговли, в области финансов, за преступления, нарушающие работу транспорта, связи, преступления в области землепользования и сельского хозяйства и некоторые другие хозяйственные преступления. Особое внимание при этом следует уделить борьбе с бесхозяйственностью, выпуском недоброкачественной продукции, спекуляцией, занятием незаконным промыслом, а также борьбе с преступлениями, связанными с нарушением Устава сельскохозяйственной артели. При разработке главы о хозяйственных преступлениях в Уголовном кодексе СССР необходимо разграничить ответственность в уголовном порядке, с одной стороны, и ответственность за соответствующие нарушения в области отдельных отраслей народного хозяйства в дисциплинарном порядке, с другой. Значительное количество менее опасных хозяйственных преступлений может преследоваться в дисциплинарном или административном порядке.

В соответствии с тем значением, которое отводит Конституция СССР суду и прокуратуре в системе государственных органов, назрела необходимость создать специальную главу о преступлениях против правосудия. Эта глава может быть создана за счет ряда составов преступлений из главы о преступлениях против порядка управления и главы

о должностных преступлениях действующих уголовных кодексов отдельных союзных республик. В этой же главе должно предусмотреть и ответственность за отдельные случаи недонесения, как преступления против социалистического правосудия, за ложный донос, ложное показание и т. д.

В интересах укрепления обороноспособности СССР следует сосредоточить в специальной главе ответственность за нарушение гражданами (невоеннослужащими) обязанности по обороне СССР.

Последней главой особенной части Уголовного кодекса СССР должна быть глава о воинских преступлениях. Для понимания воинских преступлений требуется знание ряда других составов преступлений — должностных, против порядка управления, против личности и некоторых иных. Поэтому главу о воинских преступлениях следует поместить в конце Уголовного кодекса СССР, вслед за главой о нарушениях гражданами обязанностей по обороне СССР. Глава о воинских преступлениях должна являться частью единого Уголовного кодекса СССР. Военнослужащие должны отвечать по Уголовному кодексу СССР не только за воинские преступления, но и за все другие преступления. При определении ответственности за воинские преступления должны применяться нормы общей части Уголовного кодекса СССР.

* * *

Издание Уголовного кодекса СССР будет иметь большое политическое значение. Он будет содействовать улучшению работы судебных и прокурорских органов, общему повышению культуры социалистического правосудия, дальнейшему укреплению социалистической законности. Он даст нашим судебным и прокурорским органам более действенное оружие борьбы за укрепление социалистического государства, государственной дисциплины, за охрану социалистической собственности, прав и интересов отдельных граждан и всего социалистического правопорядка.

За
туры и
статьи
К подс.
бующие
закон и
ратурах
ст. 108

Эт
шая в
границ
нами с
ные сл
установ
лишь в
ст. 109
к раск

Та
довате
опасны
навык
го, что
нием г
ствий,
Таким
локиту

Н
ло, по
други
ло пе
ствий,
крыти
У

ла, по
делал
вые д
действи
оконч

С
явлен
РСФС
доват
жида
ст. ст
мили

НЕУКЛОННО СОБЛЮДАТЬ ЗАКОН О ПОДСЛЕДСТВЕННОСТИ

М. Кацук

Законом разграничена подследственность между органами прокуратуры и органами дознания (ст. 108 УПК РСФСР и соответствующие статьи уголовно-процессуальных кодексов других союзных республик). К подследственности органов прокуратуры отнесены сложные дела, требующие более квалифицированного расследования. Однако, несмотря на закон и требования Генерального Прокурора СССР, в некоторых прокуратурах до настоящего времени продолжают иметь место нарушения ст. 108 УПК РСФСР.

Этим нарушениям в значительной мере способствовала существовавшая в ряде прокуратур практика, когда во многих случаях стирались грани в расследовании преступлений между органами дознания и органами следствия. Органы дознания либо заканчивали дела, подследственные следователям, либо передавали такие дела в прокуратуру после установления преступников, — и поэтому роль следователя сводилась лишь к выполнению отдельных следственных действий, предусмотренных ст. 109 УПК, сами же следователи по таким делам никаких усилий к раскрытию преступлений не прилагали.

Такой неправильный порядок не способствовал приобретению следователями опыта по расследованию убийств, грабежей и других особо опасных преступлений, которые при расследовании требуют специальных навыков. Этот порядок приводил к тому, что органы милиции, вместо того, чтобы заниматься основной своей работой, занимались расследованием по делам не их подследственности, причем ряд следственных действий, произведенных ими, дублировался затем органами прокуратуры. Таким образом, часто проводилась лишняя работа, что порождало волюнтаризм и отрицательно отражалось на качестве следствия.

Нередко имели место факты, когда органы милиции прекращали дело, подследственное прокуратуре, а затем в связи с жалобами или по другим обстоятельствам постановление о прекращении отменялось и дело передавалось следователю, который, проводя ряд следственных действий, вынужден был вновь прекратить дело, так как возможности раскрытия преступления уже были упущены.

Установилась и такая практика, что даже в тех случаях, когда дела, подследственные прокуратуре, изымались из органов милиции, это делалось по окончании месячного срока. Нередко бывало так, что в первые дни по такому делу органами милиции проводились следственные действия, затем оно находилось без движения, а за два-три дня до окончания месячного срока передавалось в прокуратуру.

Отдельные прокуроры не принимали мер к устранению подобного явления, считая это нормальным и забывая, что согласно ст. 99 УПК РСФСР дела, предусмотренные ст. 108 УПК, должны передаваться следователю после совершения необходимых следственных действий, не дожидаясь окончания месячного срока. Такое несоблюдение прокурорами ст. ст. 108 и 99 УПК приводило к тому, что некоторые работники органов милиции перестали считаться с необходимостью выполнять требования

закона. Все это влекло ослабление надзора за следствием в органах милиции.

В 1953 году, в особенности во втором полугодии, нарушений закона о подследственности стало меньше, но в некоторых прокуратурах они продолжают иметь место. К их числу следует отнести прокуратуры Кабардинской, Татарской и Удмуртской АССР, Ярославской, Пензенской, Челябинской и Куйбышевской областей, прокуратуры Ленинграда. В этих прокуратурах требование Генерального Прокурора СССР о немедленном изъятии из органов милиции дел, подследственных прокуратуре, не выполняется.

В прокуратуре Кабардинской АССР дело по обвинению Исаева и др. по ст. 59³ УК РСФСР, возбужденное в июле 1953 года, передано в прокуратуру только в октябре; в прокуратуре Татарской АССР дело по обвинению Забирова и в прокуратуре Удмуртской АССР дело по обвинению Дорофеева переданы в прокуратуру через месяц после их возбуждения; в Пензенской области дела, подследственные прокуратуре, передавались следователям через двадцать-тридцать дней после их возбуждения; в Ленинграде большинство таких дел передавалось по истечении месячного срока. Факты нарушения закона о подследственности имели место в ряде районных прокуратур Куйбышевской области, где 8,5% дел, подследственных прокуратуре, было передано в срок свыше месяца, в девяти же районах этой области только 5,5% дел было передано немедленно после их возбуждения. Особенно неблагоприятно обстояло в прокуратуре г. Сызрани, где по делам, подследственным следователям, вначале расследование велось районными отделами милиции, затем эти дела передавались в городское отделение и только после этого в прокуратуру, что вело к нарушению сроков расследования. Происходило это потому, что прокурор города т. Коршунов слабо осуществлял надзор за органами милиции и мирился с подобного рода нарушением.

Совсем недавно при проверке на местах работниками Следственного управления Прокуратуры СССР установлены факты нарушения закона о подследственности в прокуратурах Ярославской и Челябинской областей. В Ярославской области дела, подследственные прокуратуре, по которым преступники не были обнаружены, до последнего времени из органов милиции не изымались. Несвоевременное изъятие дел, подследственных прокуратуре, допускалось и в прокуратурах Сталинского и Кировского районов г. Челябинска и в прокуратуре г. Копейска Челябинской области.

В прокуратуре Челябинской области не единичны случаи нарушения закона о подследственности даже и по особо опасным преступлениям. Некоторые работники аппарата областной прокуратуры, обязанные по должности принимать меры к устранению подобных нарушений, смирились с ними. Так начальник отдела по надзору за органами милиции прокуратуры Челябинской области т. Гришаков, производя в сентябре 1953 года проверку дел в Миньярском отделении милиции, установил, что там ведется расследование по делу, подследственному прокуратуре, однако предложил закончить его органам милиции; он не изъясил также дело, обнаруженное при проверке в Чебаркульском отделении милиции. Явно неправильная позиция т. Гришакова не получила осуждения со стороны руководства областной прокуратуры.

Неслучайными следует считать нарушения закона о подследственности и в прокуратуре Пензенской области. Это нашло свое выражение в выступлении на областном совещании прокуроров и следователей, где некоторые из них утверждали, что дела из органов милиции должны изыматься только после обнаружения преступников, и выразили крайнее

недоуме-
ленно.

Так
отдельн
нии им
в надзо

В
полняет
ственн
туру пе

Со
с состо
зор орг
ся, там
ния о
Наруш
ганами
ных сл
дел в
проявл
лоб и
вается

В
тельно
о прес
той же
лению
потерп

Р;
автоно
было
этом
кражи
ловно
сипеди

Л
месяц
о хищ
риала
ние о
ников

В
ство
лиции
новле
ларис
так к
старш
выех

И
низа
И
ции,
ствен
межд

недоумение, когда им было разъяснено, что это следует делать немедленно.

Такие настроения, а в ряде случаев и практическая линия в работе отдельных прокуроров свидетельствуют о не совсем правильном понимании ими своих задач в борьбе с преступностью и своей активной роли в надзоре за работой органов милиции.

В некоторых прокуратурах закон о подследственности хотя и выполняется, но формально, так как расследование по делам, подследственным прокуратуре, производят органы милиции, а дела в прокуратуру передаются после изобличения преступников.

Соблюдение закона о подследственности находится в прямой связи с состоянием надзора за работой органов милиции. Там, где этот надзор организован правильно, нарушений подследственности не допускается, там органы милиции своевременно и быстро реагируют на заявления о преступных проявлениях, активно ведется борьба с преступностью. Нарушения имеют место там, где прокурор свою роль в надзоре за органами милиции сводит к формальному участию в выполнении отдельных следственных действий по делам и к составлению актов о наличии дел в милиции. Такой надзор приводит к тому, что не все преступные проявления регистрируются, допускается волокита при разрешении жалоб и заявлений о совершенных преступлениях, неосновательно отказывается в возбуждении уголовных дел.

В Лебяжьевском районе Курганской области органы милиции длительное время не принимали мер к рассмотрению заявлений граждан о преступных проявлениях. В Щадринском городском отделении милиции той же области было отказано в возбуждении уголовного дела по заявлению двух граждан о хищении у них велосипедов по тем мотивам, что потерпевшие... халатно относились к хранению своего имущества.

Работниками Абаканского районного отделения милиции Хакасской автономной области преступнику, изобличенному в хищении велосипеда, было вменено хищение всех велосипедов в городе: в постановлении об этом было указано, что нет основания полагать, что он не совершил кражи велосипедов, которые не разысканы, а поэтому приобщить к уголовному делу заявления всех граждан, у которых были украдены велосипеды и не разысканы.

Ленинское районное отделение милиции Ленинграда в течение двух месяцев не принимало от дирекции рыбокомбинного завода заявления о хищении бочки сельдей, а после вынужденного принятия этого материала, без проведения следствия, через три месяца вынесло постановление об отказе в возбуждении дела по мотивам необнаружения преступников.

В Родниковском районе Ивановской области было совершено убийство П. Расследование по этому делу велось районным отделением милиции. Дело было прекращено за необнаружением преступника. Постановление о прекращении дела санкционировал прокурор района т. Илларионов. Областной прокуратурой это постановление было отменено, так как расследование велось поверхностно, и следствие было поручено старшему следователю областной прокуратуры т. Короткову, который, выехав на место, установил преступника.

Все указанные факты не могли бы иметь места при хорошей организации надзора за органами милиции.

Наряду с формализмом в организации надзора за органами милиции, который является одной из причин нарушения закона о подследственности, другой причиной этого следует считать недостаточную связь между следственными отделами прокуратур республик, краев и областей

и отделами по надзору за органами милиции этих же прокуратур. Несмотря на то, что руководство указанными отделами сосредоточено в одних руках, нередко от начальников следственных отделов можно слышать жалобы на то, что начальники отделов по надзору за органами милиции безразлично относятся к нарушениям сроков расследования по делам в органах милиции и к нарушению подследственности, что они слабо влияют на работу районных отделений милиции. Иначе говоря, между этими двумя отделами в ряде случаев нет должной связи. Причиной нарушения закона о подследственности следует считать также боязнь некоторых прокуроров начинать расследование по особо опасным преступлениям в связи с неуверенностью в возможности раскрыть виновников. Среди прокуроров есть и такие (их, правда, немного), которые не хотят нести ответственность за необнаружение преступника, — поэтому они не изымают дела из органов милиции до тех пор, пока будут установлены преступники.

Но какие бы причины к тому ни были, они не могут служить оправданием нарушения закона о подследственности. И нельзя считать правильным, когда прокуроры и следователи, вместо того, чтобы немедленно приступить к следствию, как этого требует закон, начинают обсуждать, когда надо изымать дела, подследственные прокуратуре.

Сейчас немало таких прокуратур, где подследственность соблюдается полностью. В их числе прокуратуры Рязанской, Молотовской, Ленинградской областей, Ставропольского края и ряд других, причем условия работы этих прокуратур ничем не отличаются от тех, где нарушения подследственности продолжают иметь место.

В последнее время следователи и прокуроры, полностью соблюдавшие закон о подследственности, своевременно приступавшие к расследованию и умело применявшие технические средства, добились серьезных успехов в расследовании особо опасных преступлений. Следователь прокуратуры Центрального района г. Калинин т. Горбачев, получив сообщение об убийстве М., немедленно выехал на место происшествия, умело собрал доказательства и через семь дней после убийства разоблачил преступника. Прокурор Баевского района Алтайского края т. Кичин и народный следователь этой же прокуратуры т. Никулин, получив сообщение об ограблении магазина и убийстве сторожа, немедленно выехали на место и путем тщательного расследования в короткий срок нашли грабителей. В том же крае, в Шаричинском районе, прокурор т. Ищенко и следователь т. Расшупкин в результате проявленной оперативности раскрыли виновников убийства П. Народный следователь прокуратуры Подпорожского района Ленинградской области т. Павлов, получив сообщение об исчезновении сестер Б. и возбудив по этому факту уголовное дело, в результате умело произведенного обыска и тщательного осмотра жилища предполагаемого убийцы изобличил преступника.

Большую пользу при расследовании по делам приносит установление тесной связи между следователями прокуратуры, ведущими дело, и работниками органов милиции. Благодаря такой организации работы были в короткие сроки раскрыты серьезные преступления. В результате совместной работы органов милиции и следствия в г. Калязине Калининской области было раскрыто убийство Б. При активной помощи работников органов милиции старший следователь прокуратуры Горьковской области т. Мясников разоблачил группу опасных преступников, а старший следователь прокуратуры Тульской области т. Зотов раскрыл убийство К.

Перед органами прокуратуры стоят задачи повысить качество следствия и усилить надзор за расследованием преступлений, обеспечить

рассле.
возбуж

В
и след
справл
ков, к
особо
учить
вании
мать

Р
показа

Н
добили
проку
должн

Б

такого
улучш
долже
как о
приче
по ук
в так
работ

Б

мили
курат
ветсте
влиян
следс
к ул

Т

следс
бова

Т

о под
водст
проку

Г

уклон

расследование по делам, подследственным прокуратуре, с момента их возбуждения.

Выполнение этих задач требует известных усилий тех прокуроров и следователей, которые до сих пор с этим делом не в полной мере справляются. Среди народных следователей немало молодых работников, которые не имеют достаточного опыта в расследовании по делам об особо опасных преступлениях, им необходимо прививать этот опыт, учить их расследовать преступление от начала до конца, при расследовании держать тесную связь с работниками дознания, не бояться принимать к своему производству дела, где преступник еще не обнаружен.

Работу следователя необходимо оценивать не только по цифровым показателям, но и по тому, как он умеет раскрывать преступления.

Надо широко популяризовать опыт работы следователей, которые добились успехов в раскрытии особо опасных преступлений. В каждой прокуратуре края, области такие следователи есть, и их методы работы должны стать достоянием остальных работников.

Безусловно, выполнение этих задач требует от прокуроров районов такого надзора за работой органов милиции, который обеспечил бы улучшение борьбы с преступностью. Это означает, что прокурор района должен знать о всех преступных проявлениях, об их раскрытии, о том, как органы милиции реагируют на нарушение законных прав граждан, причем узнавать это не из плановых проверок или проверок, проводимых по указанию вышестоящих прокуратур, а повседневно знать. Только в таком случае можно говорить об активном прокурорском надзоре за работой органов милиции.

Большую роль в улучшении надзора за расследованием в органах милиции должны сыграть отделы по надзору за органами милиции прокуратур автономных республик, краев и областей, которые через соответствующие управления милиции и вместе с ними должны оказывать влияние на работу районных отделов милиции. Они же совместно со следственными отделами должны проводить мероприятия, направленные к улучшению надзора за следствием.

Таким образом, необходимы совместные усилия всего прокурорско-следственного аппарата, чтобы выполнить предъявляемые к нему требования.

Тот факт, что до сих пор имеют место случаи нарушения закона о подследственности, свидетельствует о серьезных недостатках в руководстве следственной работой как в органах милиции, так и в органах прокуратуры.

Никаких причин для нарушения этого закона нет, и он должен неуклонно соблюдаться.

УЛУЧШИТЬ ОРГАНИЗАЦИЮ РАБОТЫ ПО ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Н. Орлов

В статье т. Липатникова «Больше внимания работе по делам несовершеннолетних («Социалистическая законность» № 7 за 1953 год) затронуты некоторые стороны работы по делам несовершеннолетних. Тов. Липатников обоснованно критикует тех, кто недооценивает значение борьбы с преступностью подростков, порождаемой их безнадзорностью и беспризорностью.

Действительно, за последнее время отдельные прокурорские работники, исходя из резкого снижения в послевоенные годы количества преступных проявлений среди подростков, пришли к выводу, что работу по борьбе с преступностью несовершеннолетних можно свернуть. В частности, и отдельными работниками Прокуратуры СССР недавно высказывалось мнение, что группы по делам несовершеннолетних следует ликвидировать. Такое решение было бы ошибочным. Группы ликвидировать можно, но останется работа, большая по объему, разнообразная по содержанию. Это не даст никакой экономии сил и средств и, следовательно, будет бесцельным.

Но, может быть, работу по делам несовершеннолетних следует свернуть вообще? Нет, прокурорский надзор по делам несовершеннолетних должен быть не упразднен, а усилен, так как мы еще не выполнили поставленной партией и правительством задачи ликвидировать в стране безнадзорность и преступность среди подростков.

Безнадзорность у нас сокращается из года в год, так как дети, оставшиеся без родителей, немедленно полностью обеспечиваются государством. В зависимости от возраста и образования они направляются или в соответствующие детские учреждения или на работу, где для них должны быть созданы необходимые бытовые условия.

Нынешние беспризорники — это подростки, ушедшие из детских домов, детских колоний, от лиц, которыми они были взяты на воспитание в порядке опеки или патронирования. Эти уходы объясняются плохой работой учреждений и лиц, на попечение которым были переданы подростки.

Изучение уголовных дел о преступлениях несовершеннолетних показывает, что большая часть их совершается не беспризорными, а безнадзорными подростками (в первую очередь — в возрасте от 14 до 17 лет), которые нигде не учатся и не работают или же учатся, но вне школы по вине родителей или вследствие ненормально сложившихся домашних условий остаются без надзора. Постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 31 мая 1935 г. даны подробные указания относительно мер борьбы с детской безнадзорностью. Но эти указания в должной мере не выполняются соответствующими учреждениями.

Немалая доля вины за это падает и на работников органов прокуратуры, не обеспечивающих строгого и систематического надзора за выполнением этого важнейшего постановления.

Слабость и недостаточная эффективность прокурорского надзора зависят прежде всего от неудовлетворительной организации этой работы.

Трудно
домств
ции, зд
на тер
дельны

Ос
работ
ветов д
телей»,
тролир
зорност
к случа
что во
внесли
и этим
ствуют

Нс
дением
лей. Н
путем
ной ре
наруш
прокур
заны с
тилось
количе
безнад
ных уч

Бс
скими
ции де
ниях
прием
низаци
состоя

П
о важ
прави
район

Т
ствен
щих
ние м
какие
ствие
причи

И
ми и
устро

Е
комсс
редь
лиции
подрс

Трудность и сложность ее заключается в том, что ею занимается ряд ведомств — министерства просвещения, внутренних дел, культуры, юстиции, здравоохранения, социального обеспечения. Поднадзорных объектов на территории любой области (а иногда и района) очень много, и отдельные прокуроры не умеют организовать надзор за ними.

Основным звеном, успешная работа которого определяет успех всей работы в целом, являются комиссии при исполнительных комитетах Советов депутатов трудящихся «по устройству детей, оставшихся без родителей», так как именно на них возложена задача согласовывать и контролировать работу всех ведомств, ведущих борьбу с детской безнадзорностью и беспризорностью. Но многие комиссии собираются от случая к случаю, работают беспланово. Органы прокуратуры, констатируя, что во многих местах эти комиссии или не созданы или бездействуют, внесли соответствующие представления в местные директивные органы и этим, по существу, ограничились. Сообщения с мест вновь свидетельствуют о совершенно недостаточной активности комиссий.

Но прокуратура не может ограничиваться лишь надзором за соблюдением закона комиссиями по устройству детей, оставшихся без родителей. Необходимо активно бороться с хищениями в детских учреждениях путем надзора за выполнением требований закона о ежегодной двукратной ревизии детских домов и своевременной передаче при обнаружении нарушений соответствующих материалов на расследование в органы прокуратуры. Если бы все прокурорские органы были по-деловому связаны с ревизорами, количество злоупотреблений в детских домах сократилось бы, работа их стала бы лучше и, следовательно, уменьшилось бы количество уходов воспитанников детских домов, а значит, и количество безнадзорных (то же самое следует сказать и о школах ФЗО, ремесленных училищах).

Большое значение имеет связь прокурорских органов с комсомольскими организациями, на которые тоже возложена работа по ликвидации детской беспризорности и безнадзорности. Во всех детских учреждениях (включая и детские трудовые воспитательные колонии, детские приемники-распределители) имеются пионерские и комсомольские организации, от качества работы которых в значительной степени зависит состояние законности в этих учреждениях.

Прокурорские работники должны быть постоянно информированы о важнейших событиях в жизни школьного коллектива, о всех помехах правильной его деятельности и в свою очередь должны информировать районные комитеты ВЛКСМ о вскрытых недостатках в работе.

Так же тесно связываются интересы органов прокуратуры и общественных организаций в трудоустройстве подростков, особенно не имеющих родителей. Известно, что неполадки на предприятиях, использование молодых рабочих не в соответствии с приобретенной ими квалификацией, нарушение законов о продолжительности рабочего дня, отсутствие минимума культурно-бытовых условий — все это является иногда причиной ухода подростков с производства.

И здесь органы прокуратуры, действуя совместно с комсомольскими и профсоюзными организациями, могут обеспечить устойчивое трудоустройство подростков на производстве.

Борьба с безнадзорностью — это дело прежде всего школ, затем комсомольских и общественных организаций и лишь в последнюю очередь милиции. Конечно, необходимо добиваться того, чтобы органы милиции реагировали на каждый случай уличного озорства и хулиганства подростков, однако гораздо важнее не допускать этих проявлений, пре-

дупреждать их, воздействуя на основную причину — безнадзорность подростков.

Функции прокурора в борьбе с детской безнадзорностью весьма сложны. Путем систематической проверки работы детских комнат при отделениях милиции, куда доставляются несовершеннолетние правонарушители, прокурор контролирует обоснованность задержания детей, правильность наложения штрафов на их родителей.

Не менее важной является обязанность прокурора проверять выполнение п. 20 постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 31 мая 1935 г. «О ликвидации детской беспризорности и безнадзорности», установившего обязанность органов милиции сообщать в общественные организации по месту работы родителей о том, что они оставили своих детей без надзора. Строгое и неуклонное выполнение этого указания может наиболее эффективным образом содействовать сокращению безнадзорности подростков.

Особое внимание при проверке детских комнат работники прокуратуры должны уделять случаям повторного задержания подростков за озорство и хулиганство, добиваясь принятия таких мер, которые обеспечили бы тщательный надзор за их поведением со стороны общественных организаций: как правило, такие подростки не только сами становятся злостными нарушителями дисциплины дома и в школе, но и разлагающе влияют на своих товарищей. Если меры, принятые общественностью и органами милиции, остаются безрезультатными, прокурор обязан решить вопрос о необходимости направления таких подростков в детскую трудовую воспитательную колонию.

В борьбе с преступностью среди подростков основная задача заключается в своевременном раскрытии преступлений и задержании преступников, быстрое и полное расследование преступлений и незамедлительное и обоснованное разрешение дел судами.

Успешное расследование преступлений несовершеннолетних тоже зависит от правильной организации работы, особенно там, где нет выделенного работника по делам несовершеннолетних. В этих случаях прокуроры обязаны обеспечить получение из районных прокуратур уведомлений о возбуждении уголовных дел против подростков и выполнить все требования, связанные с особенностями этих дел: расследование должно быть поручено следователю прокуратуры, должна быть внимательно изучена личность подростка, совершившего преступление, обеспечен постоянный надзор прокурора за ходом расследования в установленные сроки. Если прокурор будет все время держать такие дела в поле своего зрения, можно быть уверенным, что они не вернутся на доследование.

То же следует сказать и о судебном надзоре по делам несовершеннолетних: работа должна быть организована так, чтобы по первой инстанции все дела о преступлениях подростков рассматривались только с участием прокурора и чтобы в кассационной инстанции по этим делам также давалось заключение прокуратурой.

Мы против предложения т. Липатникова усилить ответственность родителей за озорство и хулиганство детей и за совершение ими краж, так как за кражи несут ответственность сами подростки, а за озорство и уличное хулиганство детей органы милиции имеют право налагать (и налагают) штрафы на родителей. Что касается ответственности родителей за нарушение детьми «общественного порядка», то это предложение автора не ясно и, на наш взгляд, полностью покрывается понятиями озорства и уличного хулиганства. Гораздо важнее действовать на роди-

телей сил
помощью.

Нет
воспитате
колонии

Непо
ма для
речь — п
ме того,
зывает с
щих, что
рошков

Тов.
шенноле
издано
несовер
на места

телей силами общественности, причем часто это воздействие должно быть помощью, а не наказанием.

Нет необходимости повышать возраст направляемых в трудовые воспитательные колонии до 18 лет, т. е. до совершеннолетия, потому что колонии учреждены для несовершеннолетних.

Непонятно и предложение автора об «установлении особого режима для каждой группы правонарушителей»: о каких группах идет речь — по возрасту или по характеру совершенных преступлений? Кроме того, установление особого режима в воспитательных колониях вызывает серьезные возражения ряда практических работников, считающих, что это противоречит советским принципам перевоспитания подростков в трудовом коллективе.

Тов. Липатников справедливо упрекает группу по делам несовершеннолетних Прокуратуры СССР в том, что за последние годы не было издано ни одного приказа или письма, освещающего работу по делам несовершеннолетних. В настоящее время такое письмо разослано на места.

ПРИБЛИЗИТЬ ЮРИДИЧЕСКОЕ ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ К ТРЕБОВАНИЯМ ПРАКТИКИ

Юридические институты призваны готовить высококвалифицированных юристов для работы в органах юстиции и других государственных учреждениях; они должны посылать на работу людей, хорошо овладевших юридической наукой и марксистско-ленинской теорией общественного развития, правильно понимающих политику партии и правительства и умеющих проводить эту политику в жизнь. На это указывалось в постановлении ЦК ВКП(б) от 5 октября 1946 г. «О расширении и улучшении юридического образования в стране».

Советский судья, прокурор, следователь, как и другие работники органов юстиции, выполняют трудную и ответственную задачу. Они призваны следить за соблюдением социалистической законности, стоять на страже интересов государства и советских граждан. Работники органов юстиции всегда должны помнить, что они имеют дело с живыми людьми, с людьми нового, социалистического общества.

Народный судья, районный прокурор, народный следователь — важные звенья в борьбе партии за преодоление пережитков капитализма в экономике и сознании людей.

Это должно накладывать определенный отпечаток на воспитание будущих юристов в стенах института. К сожалению, с воспитанием в юридических институтах не всегда и не все обстоит благополучно. Дисциплина и культура студента юридического института оставляет желать много лучшего. О Московском юридическом институте и о его студентах были напечатаны далеко не лестные отзывы (фельетон «Рем покупает мотоцикл» в газете «Комсомольская правда» и ряд статей в газете «Московский комсомолец»).

Это не случайно. Прием в юридические институты — в смысле подбора людей проходит не на должном уровне: не требуется даже характеристика. К отбору будущих студентов необходимо подходить строже. Нужно, чтобы дирекция, партийная и комсомольская организации институтов усилили воспитательную работу со студентами как в институте, так и вне стен института. Нужно, чтобы Министерство культуры пресекало такую практику «воспитания», которая применяется, например, в Московском юридическом институте: студенты, исключенные за антиморальные поступки, через некоторое время оказываются восстановленными. Конечно, это не может хорошо влиять на укрепление дисциплины.

Неудовлетворительно обстоит дело и со специальной подготовкой будущих юристов. Студенты, как правило, до первой практики (которая, кстати сказать, до этого года начиналась только с третьего курса) не имеют представления о работе, к которой готовятся. Их мало знакомят с практикой работы органов юстиции, с руководящими постановлениями Пленума Верховного суда СССР, не говоря уже о руководящих директивах Прокуратуры СССР и Министерства юстиции СССР. Выпускники, окончившие юридические институты, из числа отобранных в органы прокуратуры направляются на работу в качестве следователей, но институтская подготовка молодого юриста к этой трудной и ответственной

работе ос-
что народ
обладать
рывать от
временно
ской стра
из этого
и как нео-
ленных, п

По т:
налистика
За это вр
уяснить г
курса. Вз
исследова
рую — три
в каждой
няется да
с докумен
ленных к
дения, ко
посылают
ленные н
и т. п., ч
Студенто
и исследо
специалис
по этим

Совет
вооружит
миналисти
работе ис
грамме п
следствен
дится са
если тако
чение да
невозмо
имеется с
имеют о
зная заче
чемодана.
дователей
ственного
чемодано
минарски.

Мало
ных прес
одно сем
тиях по
важнейш
шествия,
встречают
вильное р

работе оставляет желать много лучшего. А ведь М. И. Калинин говорил, что народный следователь должен быть достаточно квалифицированным, обладать хорошей техникой своей работы, чтобы не дергать зря и не отрывать от работы людей, ни в чем неповинных, и чтобы от суда одновременно не ускользнул классовый враг, дезорганизатор социалистической страны, всякий нарушающий государственную дисциплину, и что из этого видно, какое огромное значение имеет следственный аппарат и как необходимо на эту работу подобрать крепких, хорошо подготовленных, политически грамотных работников.

По такой важной для работы следователя дисциплине, как криминалистика, на семинарские занятия отводится только около 76 часов. За это время студент при самом добросовестном отношении не может уяснить практически даже наиболее ответственные и нужные разделы курса. Взять, к примеру, судебную фотографию и криминалистическое исследование документов: на первую тему отведено пять занятий, на вторую — три. Неслучайно поэтому фотоаппарат (который теперь имеется в каждой районной прокуратуре) молодыми следователями не применяется даже там, где это безусловно необходимо. Неумение работать с документами приводит часто к тому, что, побывав в руках у неподготовленных к обращению с ними следователей, документы получают повреждения, которые уже невозможно исправить. Молодые следователи часто посылают на экспертизу документы, плохо подготовленные и не оформленные надлежащим образом; неправильно ставятся вопросы эксперту и т. п., что ведет к волоките, а иногда и к нераскрытию преступления. Студентов необходимо научить правильной работе с фотоаппаратом и исследованию документов еще в стенах института, чтобы молодой специалист мог плодотворно использовать полученные знания и навыки по этим важнейшим разделам криминалистической техники.

Советское государство отпустило большие деньги для того, чтобы вооружить следственный аппарат научно-техническими средствами криминалистики, чтобы дать возможность советским следователям в своей работе использовать достижения советской науки и техники. Однако в программе по криминалистике для юридических институтов на изучение следственного чемодана не отведено ни одного часа. Студентам приходится самим перед экзаменом наспех просматривать чемодан. Но если такой просмотр проходит и при помощи преподавателя, уяснить значение даже наиболее нужных в практическом отношении приспособлений невозможно (к тому же надо учесть, что на всю кафедру криминалистики имеется один чемодан). Поэтому окончившие институты следователи имеют о следственном чемодане лишь самое смутное представление, не зная зачастую даже содержания и назначения отдельных предметов чемодана. Органам прокуратуры приходится после прихода молодых следователей на работу организовывать для них занятия по изучению следственного чемодана. Такое положение недопустимо. Со следственным чемоданом и его применением необходимо ознакомить студентов на семинарских занятиях по криминалистике.

Мало времени уделяется изучению методики расследования отдельных преступлений: на каждый вид преступления отводится в среднем одно семинарское занятие, чего явно недостаточно. На семинарских занятиях по криминалистике уделяется мало внимания составлению таких важнейших следственных документов, как протокол осмотра места происшествия, план места происшествия и т. п., хотя эти документы часто встречаются в практической работе следователя и от них зависит правильное расследование преступления.

¹ „Социалистическая законность“ № 1

Учебники по криминалистике составлены неважно: материал изложен неполно, сухо, без ссылок на следственную практику; больше говорится о том, как совершаются взломы и другие преступления, как оставляются следы и какие они бывают, чем о том, как находить и распознавать эти взломы и следы, как их фиксировать, как расследовать преступление. Часть вторая учебника (вышедшая в 1952 году) больше похожа на инструкцию, чем на учебник для институтов. В ней по непонятным причинам совсем не дается методика расследования таких видов преступлений, как обмеривание и обвешивание покупателей, хотя эти преступления вызывают известные трудности в их расследовании. Необходимо составить по криминалистике полноценный учебник с учетом современной следственной практики. Необходимо, чтобы студенты знакомились и с изданиями института криминалистики Прокуратуры СССР, что безусловно повысит интерес студентов к криминалистике и семинарским занятиям по ней, к следственной работе.

Неправильно происходит подбор аспирантов на кафедры криминалистики и других специальных юридических дисциплин. Аспирантами, как правило, принимаются лица с институтской скамьи, совершенно не знающие судебной и прокурорско-следственной практики, ее требований и запросов. Это еще больше углубляет разрыв между требованиями практики и работой теоретиков-юристов. Так, в Московском юридическом институте в 1952 и 1953 гг. на кафедру криминалистики было принято три аспиранта, из которых двое пришли прямо с институтской скамьи. Так же обстоит дело там и на других специальных кафедрах. В аспирантуру по кафедрам специальных юридических дисциплин необходимо принимать лиц, имеющих стаж практической работы в органах юстиции, что повысит интерес практических работников к науке, поставит на ее разрешение наиболее актуальные и трудные вопросы практики.

Так же неудовлетворительно в смысле знакомства с практикой работы органов суда и прокуратуры проходят семинары по уголовному и гражданскому процессам. Студенты, пришедшие на практическую работу, не могут правильно составить самого простого процессуального документа. До первой практики студенты не имеют представления о настоящем уголовном деле. Нужно, чтобы студенты на семинарах имели возможность знакомиться с судебными делами, с правильным процессуальным оформлением их. Крайне необходимо увеличить число семинарских занятий по уголовному процессу, чтобы студенты овладевали этим предметом в такой мере, в какой это нужно для следственной работы. Задачники по уголовному процессу (как, впрочем, и по другим предметам) явно устарели, однако мер к их переизданию не принимается, — кафедры предпочитают выпускать отдельные листы с упражнениями, которые, кстати сказать, часто запаздывают. Необходимо издать новые задачники по специальным дисциплинам с учетом судебной и прокурорско-следственной практики за последние годы.

Студенты юридических институтов предпочитают по некоторым специальным дисциплинам пользоваться учебниками для юридических школ (и даже пособиями для народных судей) потому, что фактический материал в них изложен лучше и яснее, больше ссылок на закон и судебную практику; учебники напечатаны простым языком, нет ненужных отвлеченных рассуждений. Министерству культуры СССР следует обратить на это самое серьезное внимание и принять меры к тому, чтобы учебники для юридических институтов и факультетов соответствовали своему назначению.

Соверш
бухгалтерс
суда и пр
нельзя ра
дисциплин
тия отведе
следовател
бухгалтерс
вопросы э
Приходите
работы, из
число семи
студентов
и операци
ского учет
семестр, к
предметов.
рый предн
прокурорск

Мало
предметам
очень час
тельности.

В инс
органов п
милиции.
из вниман
вопросам
в учебник
лекций по
необходим
знание д
права и п
указанной

Не со
минаров н
священны
мало новс
предыдуш
но. По су
бы на спе
же и воп
ставлялис
для докл
ненную

Необ
практике
направляе
ственную
специальн
ту. Работ
опыт и зн
вить ему
Необходи

Совершенно неудовлетворительным является преподавание курса бухгалтерского учета, знание которого необходимо каждому работнику суда и прокуратуры, ибо хозяйственные преступления и ряд хищений нельзя расследовать без знания бухгалтерского учета. Эта важная дисциплина находится в институтах в загоне, на семинарские занятия отведено всего около десяти часов. И как результат этого молодые следователи, окончившие институт, не в силах разобраться в простых бухгалтерских документах и операциях, не могут правильно поставить вопросы эксперту, разобраться в заключении бухгалтерской экспертизы. Приходится молодому специалисту самому, уже во время практической работы, изучать на практике бухгалтерский учет. Необходимо увеличить число семинарских занятий по бухгалтерскому учету и знакомить на них студентов с наиболее распространенными бухгалтерскими документами и операциями путем их практического разбора. Нужно курс бухгалтерского учета читать непосредственно после финансового права, а не через семестр, как это делается сейчас. Это поможет лучшему усвоению этих предметов. Необходимо по бухгалтерскому учету издать учебник, который предназначался бы специально для юристов, отражал бы запросы прокурорско-следственной и судебной практики.

Мало времени уделяется и семинарам по таким важным и нужным предметам, как трудовое и колхозное право, хотя вопросы по ним очень часто встречаются в практике судебной и прокурорской деятельности.

В институте студенты не получают никакого представления о работе органов прокуратуры в области общего надзора и надзора за органами милиции. Эти важные участки прокурорской работы почему-то выпали из внимания составителей учебной программы для институтов (по этим вопросам и в учебной литературе ничего нет, кроме нескольких строк в учебнике по судостроительству). Необходимо ввести курс обязательных лекций по прокурорскому надзору как самостоятельной дисциплине. Это необходимо сделать на последнем курсе, когда студенты уже получили знание других специальных дисциплин (уголовного и гражданского права и процессов и т. д.). Необходимо выпустить и учебные пособия по указанной дисциплине.

Не совсем правильным является, на наш взгляд, проведение спецсеминаров на последнем курсе института. На этих семинарах, целиком посвященных теоретическим вопросам, студенты-выпускники получают мало нового и интересного по сравнению с тем, что они получили на предыдущих курсах. Поэтому спецсеминары проходят очень вяло и скучно. По сути дела, к ним готовятся только одни докладчики. Нужно, чтобы на спецсеминарах, кроме важных теоретических тем, ставились также и вопросы практики, разрешались сложные практические задачи, составлялись наиболее трудные процессуальные документы, приглашались для докладов практические работники. Это принесло бы несомненную пользу участникам спецсеминаров, повысило бы интерес к ним.

Необходимо также более серьезно относиться и к производственной практике выпускников. Нельзя считать правильным, чтобы выпускники, направляемые на работу в органы прокуратуры, проходили производственную практику в суде, или наоборот. Выпускники должны проходить специальную практику в тех организациях, куда направляются на работу. Работники органов суда и прокуратуры должны отдать весь свой опыт и знания, чтобы правильно ввести практиканта в курс дела, привить ему любовь к его будущей профессии, научить хорошо работать. Необходимо увеличить срок прохождения производственной практики,

чтобы дать возможность студентам ярче представить и глубже освоить работу. Особенно это касается прохождения практики в органах прокуратуры, где студентам приходится знакомиться с большим объемом прокурорской и следственной работы. Такая система прохождения практики студентами-выпускниками поможет ликвидировать систему стажировки, которая в последнее время превратилась в чистую формальность и которую пора изжить.

Юридические институты, давая хорошую общеобразовательную подготовку, обращают крайне недостаточное внимание на специальную подготовку. Между тем и специальная подготовка тоже должна стоять на высоком уровне, она должна полностью отвечать требованиям, предъявляемым партией и правительством к работникам суда и прокуратуры.

Молодые специалисты, окончившие Московский юридический институт и работающие следователями,

**В. Макаров, Ю. Пеньевский,
Б. Соловьев, Н. Софронов,
Ю. Шевелев, Ю. Юрбургский**

В ПОМО

МЕТО, СО

Задача решить расследования, четаться с не: циалистической ственных орган нов, охраняющ от преступных строго обоснов: ном соответств это относится к ственных дейст ного дела.

Согласно ст. дело подлежит поводов, указа процессуальног в заявлении ук ния». Следова уголовного дел личие, во-пер указаний на с

Поводом для ла могут б ст. 91 УПК, з: ных объедине ния правительс ностных лиц, я прокурора, не органов дозна: практике расс: возбуждения у и заметки, по: и журналах).

Все эти ма по признаку правления в г ванием: «сооб ступлениях».

Эти сообще: в органах пр проса о возбу

Обычно в: не только уве ния, но и про: к уголовной решения о в следования им эти с чьей-л: преступления, кону в госуд: тельное возбу вания (исключ: ния, относящи

¹ Здесь и на УПК и имеются в в УПК и УК

В ПОМОЩЬ ПРОКУРОРУ И СЛЕДОВАТЕЛЮ

МЕТОДИКА РАССМОТРЕНИЯ В ОРГАНАХ ПРОКУРАТУРЫ СООБЩЕНИЙ О СОВЕРШЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЯХ

Задача решительного поднятия качества расследования преступлений должна сочетаться с неуклонным соблюдением социалистической законности в работе следственных органов. Каждое действие органов, охраняющих советский правопорядок от преступных посягательств, должно быть строго обоснованным и проводиться в точном соответствии с законом. В частности, это относится к одному из наиболее ответственных действий — возбуждению уголовного дела.

Согласно ст. 96 УПК РСФСР¹ уголовное дело подлежит возбуждению «при наличии поводов, указанных в ст. 91 Уголовно-процессуального кодекса, и при наличии в заявлении указаний на состав преступления». Следовательно, для возбуждения уголовного дела требуется по закону наличие, во-первых, повода и, во-вторых, указаний на состав преступления.

Поводом для возбуждения уголовного дела могут быть, в соответствии со ст. 91 УПК, заявления граждан и различных объединений и организаций, сообщения правительственных учреждений и должностных лиц, явка с повинной, предложение прокурора, непосредственное усмотрение органов дознания, следствия или суда. На практике рассматриваются как повод для возбуждения уголовного дела также статьи и заметки, помещенные в печати (газетах и журналах).

Все эти материалы можно объединить по признаку их содержания и цели направления в прокуратуру общим наименованием: «сообщения о совершенных преступлениях».

Эти сообщения подлежат рассмотрению в органах прокуратуры для решения вопроса о возбуждении уголовного дела.

Обычно в этих сообщениях содержится не только уведомление о факте преступления, но и просьба о привлечении виновных к уголовной ответственности. Однако для решения о возбуждении уголовного преследования имеет значение не просьба об этом с чьей-либо стороны, а самый факт преступления, влекущий за собой по закону в государственных интересах обязательное возбуждение уголовного преследования (исключение составляют преступления, относящиеся к делам так называемого

частного и частно-публичного обвинения, предусмотренным ст. ст. 10 и 11 УПК и возбуждаемым только по заявлениям потерпевших).

Если при рассмотрении указанных сообщений обнаруживаются признаки совершенного преступления, возбуждается уголовное дело и ведется расследование; если в сообщенном факте не содержится признаков преступления, должен (в соответствии со ст. 95 УПК) последовать отказ в возбуждении уголовного дела. В том и другом случае выносится соответствующее постановление.

В ст. 96 УПК говорится об «указаниях на состав преступления», при наличии которых должно возбуждаться уголовное дело. Однако было бы неправильно понимать это формально и возбуждать уголовное дело в каждом случае, когда в поступившем сообщении содержится только голословное «указание на состав преступления».

Основанием для уголовного преследования является факт (событие) преступления. Это одно из основных принципиальных положений советского процессуального права. Оно вытекает из ст. 9 УПК, которая обязывает прокуратуру возбуждать уголовное преследование «по всякому совершившемуся и подлежащему наказанию преступлению». Следовательно, указание на состав преступления, содержащееся в сообщении, влечет за собой возбуждение уголовного дела в том случае, если это указание является достаточно обоснованным и убедительным, чтобы сделать вывод, что налицо имеются реальные признаки состава преступления.

Таким образом, основная задача рассмотрения сообщения о совершенном преступлении заключается в том, чтобы определить, содержатся ли в сообщении признаки состава преступления, при утвердительном ответе возбудить уголовное дело, а при отрицательном — отказать в возбуждении уголовного дела¹.

¹ В данном случае речь идет об основной задаче, потому что при рассмотрении этих сообщений, кроме вопроса о возбуждении уголовного дела, может возникнуть необходимость в немедленном принятии мер к пресечению преступлений, их предупреждению, восстановлению нарушенных прав и т. д. (освещение этих вопросов не входит в задачу настоящей статьи. — А. В.).

¹ Здесь и далее ссылки делаются на УПК и УК РСФСР, но при этом имеются в виду соответствующие статьи УПК и УК других союзных республик.

евизий, проб

лами к производству предварительного следствия.

и не-голов-лениях, из дру-астных

2. Сообщения, в которых отсутствуют признаки состава преступления. По этим сообщениям должен последовать отказ в возбуждении уголовного дела.

долж-сдений-бужде-тупив-олжна-ства-е до

3. Сообщения о совершенных преступлениях, относящихся к подследственности органов милиции (хищения государственного и общественного имущества, подпадающие под признаки ст.ст. 1 и 3 указа от 4 июня 1947 г., кражи личного имущества, хулиганство, спекуляция, занятие незаконным промыслом, самогонование и т. д.). Эти сообщения должны быть направлены по принадлежности в органы милиции для самостоятельного возбуждения уголовного дела, кроме случаев, когда между общественного значения дела или его сложности необходимо передать его для расследования следователю.

дел-влен-чески-збуж-чным-было-и со-ваю-на-стью, а не

4. Сообщения о совершенных преступлениях, не требующих расследования (оскорбление, клевета и т. д.). По этим сообщениям, как правило, должно быть дано разъяснение о порядке непосредственного обращения в народный суд.

лько, не-на-тика-при-ения-лов-або-по-есы

5. Сообщения, содержащие указания о совершенных преступлениях, требующих предварительного следствия, но не являющиеся достаточно обоснованными и убедительными для возбуждения уголовного дела.

жой-тно-цела

Если сообщение в его первичном виде дает возможность принять решение о возбуждении уголовного дела или об отказе, это решение должно быть немедленно принято, так как всякое промедление здесь может принести серьезные осложнения в раскрытии преступления и ослабить эффективность наказания.

вер-ни-ми, гва-ни-что-ме-ела-ле-сно-по-тно-на-ед-ис-ся-го-не-ж-ни-ий

Откладывание решения о возбуждении уголовного дела до получения дополнительных данных к поступившему сообщению может быть допущено только в тех отдельных случаях, когда без этого не может быть принято правильное, обоснованное решение о возбуждении уголовного дела. На практике бывают случаи, когда «проверочные действия» предпринимаются для того, чтобы искусственно оттянуть возбуждение уголовного дела в целях создания мнимого благополучия с остатками следственных дел и сроками расследования. Ясно, что это не что иное, как грубое нарушение государственной дисциплины, особенно недопустимое для работников прокуратуры.

Обязанность органов прокуратуры при возбуждении уголовного дела предвари-тельно убеждаться в наличии признаков состава преступления относится, по общему правилу, ко всем видам преступлений. Исключением являются на практике особо значительные происшествия, когда малейшее промедление в производстве следственных действий может привести к безнаказанности преступников. Таковы: несчастные случаи на производстве с человеческими

жертвами, серьезные аварии на транспорте, производстве и строительстве, большие пожары, групповые отравления людей, массовый падеж скота или уничтожение в значительных размерах иного государственного и общественного имущества и т. п. В таких случаях следует немедленно возбуждать уголовные дела и вести расследование, не опасаясь последующего возможного прекращения уголовного дела, так как последствия несвоевременного производства следственных действий могут оказаться во много раз более тяжелыми.

Если при рассмотрении сообщения о совершенном преступлении выявляется необходимость в получении дополнительных данных («проверка»), то пределы таких действий ограничиваются выяснением, имеются ли в сообщенном факте достаточно достоверные признаки состава преступления и, следовательно, должно ли быть возбуждено уголовное дело или отказано в этом.

Для возбуждений уголовного дела вовсе не требуется точного установления состава преступления, виновных лиц, обстоятельств и последствий преступления и т. д. Точное установление виновных, состава преступления в их действиях, всех обстоятельств преступления, его последствий и т. д. является задачей расследования, которая решается путем производства следственных действий после возбуждения уголовного дела. Отсутствие этих данных отнюдь не препятствует возбуждению уголовного дела по имеющимся материалам, если самый факт преступления достаточно достоверен. Если в сберегательной кассе выявлен факт получения выигрыша по облигациям займа с подделанным номером или в магазине установлена выдача товаров по фальшивым чекам, то нельзя требовать, чтобы в сообщениях в прокуратуру о выявленном факте непременно указывались также и виновные лица и т. д. Поскольку в указанных случаях самый факт преступления достаточно достоверен, уголовное дело должно быть немедленно возбуждено.

«Неправильно думать,— говорит А. Я. Вышинский,— что для возбуждения уголовного преследования нужны столь же веские данные, как и для предъявления обвинения. Это не так. Возбуждение уголовного преследования сплошь и рядом может и должно иметь место при минимуме доказательств, тогда как предъявление обвинения — при максимуме...»¹.

Что же является минимумом доказательств?

Для возбуждения уголовного дела достаточно, если будут установлены убедительные признаки того, что смерть человека произошла в результате чьих-то преступных действий, что недостача товаров явилась результатом преступления (будь то хищение, халатное отношение к сбере-

¹ «За социалистическую законность» 1935 г. № 5, стр. 14.

жению имущества или другая подобная причина) и т. п. При возбуждении уголовного дела нужно руководствоваться ст. 6 УК, которая требует, чтобы деяние, по поводу которого возбуждается уголовное дело, носило общественно-опасный характер. Примечание к ст. 6 УК разъясняет, что не является преступлением действие, лишь формально подпадающее под признаки статей особенной части УК, но лишенное характера общественно-опасного в силу мало-значительности и отсутствия вредных последствий. В настоящее время этот важнейший принцип советского уголовного закона должен соблюдаться особенно строго. Наши современные общественные условия исключают необходимость применения уголовной репрессии, например, в случаях должностной халатности, не повлекшей за собой серьезных последствий, мелких недостатков имущества, отдельных мало-значительных случаев нарушения финансово-сметной дисциплины и т. п.

При рассмотрении сообщений о совершенных преступлениях следует иметь в виду требования и условия, предусмотренные ст.ст. 8, 11, 12 УК и ст.ст. 4 и 11 УПК, устанавливающими случаи, когда при наличии общественно-опасных действий уголовное дело не подлежит возбуждению (смерть виновного, истечение давности уголовного преследования, амнистия, недостижение виновником соответствующего возраста, невменяемость, отсутствие жалобы потерпевшего, когда такая жалоба является обязательной для возбуждения уголовного дела, утрата деянием и виновным общественно-опасных качеств).

Если выяснение этих обстоятельств носит сложный характер и требует производства следственных действий, то уголовное дело подлежит возбуждению, чтобы вопрос о его прекращении был решен в процессе следствия.

Если в поступившем сообщении содержится обоснованное указание о факте совершенного преступления, требующего предварительного следствия, но наряду с этим сообщаются факты, недостаточно достоверные, требующие уточнения и получения дополнительных данных, то, как правило, надлежит возбудить уголовное дело по достоверному факту преступления, чтобы характер и содержание других фактов установить в процессе расследования.

Если при получении дополнительных данных к поступившему сообщению будет установлен достоверный факт преступления (например, фиктивная ведомость на выдачу заработной платы, подложный счет и т. п.), то уголовное дело должно быть немедленно возбуждено. Если же действия, намечавшиеся до возбуждения уголовного дела, не будут закончены к этому моменту, они должны быть выполнены в порядке следственных действий (если надобность в них не отпадет).

По сообщениям о хищениях и недостатках государственного и общественного

имущества можно наметить следующий ориентировочный перечень данных, наличие которых дает основание для немедленного возбуждения уголовного дела (независимо от того, имеются ли эти данные уже в первичном материале, поступившем в прокуратуру, или получены при дополнительном выяснении): подложный документ и оформление движения материальных ценностей; фиктивный акт на списание имущества; неоприходование полученных ценностей и отсутствие их в наличии; незаконная выдача ценностей, в том числе выдача неизвестному лицу или по подложной доверенности; обнаружение в магазине так называемых «левых» товаров, т. е. товаров, незаконно принятых для продажи со стороны; заведомый обман при выдаче или получении ценностей; задержание с поличным (например, с похищенным имуществом); признание материально-ответственного работника или других лиц в хищении имущества; взлом хранилища; бесспорный факт крупной недостачи имущества, не оправданный естественными причинами его образования.

Законность возбуждения уголовных дел в таких случаях не подлежит сомнению, а немедленное производство следственных действий обеспечит быстрое и полное раскрытие преступления.

Достаточным для возбуждения уголовного дела по указу Президиума Верховного Совета СССР от 10 июля 1940 г. является факт обнаружения недоброкачественной продукции, выпущенной с производства, если этот факт засвидетельствован представителями бюро товарной экспертизы или другим авторитетным заключением, если он имеет серьезный характер (крупные дефекты, значительное количество продукции и т. п.).

Уголовное дело подлежит возбуждению, как правило, в случаях обнаружения трупа с признаками насильственной смерти. Исключения могут составлять случаи, когда не возникает никаких сомнений, что смерть последовала от причин, не влекущих чьей-либо уголовной ответственности (поражение молнией, утонув на глазах у посторонних во время купания и т. п.).

Особо следует сказать о самоубийствах. Факт самоубийства далеко не всегда ясен, и известно немало случаев, когда преступники маскируют убийство внешними признаками самоубийства, вплоть до составления подложных предсмертных записок. Кроме того, во многих случаях не исключена возможность доведения до самоубийства (ст. 141 УК). Поэтому следует считать за правило, что по поводу самоубийства должно возбуждаться уголовное дело. Исключения могут составлять случаи совершенно явных самоубийств (например, самоубийство психически-больного человека, покушавшегося и ранее на самоубийство, самоубийство лица, страдавшего неизлечимым недугом и оставившего бесспорно ему принадлежащую предсмертную записку).

Некоторые вопросы дела и пред-
верку мате-
прекращени-
крашенных
ский отчет.

Такую про-
ной. Интер-
требуют, ч-
уголовного
обоснован-
борьбы с п

Для того
ловных дел
ния им обв-
гать себя о
подозрения
ным возбуж-
ния без указ-
и в наиме-
наименован
примерно,
ров в мага-
торга», «Ог-
гр-на Петр
№ 10 по Е

При точ-
дела могут
ваны.

Какие де-
получения
рассмотрен
преступлен-
дела? Эти
содержании
новления
решения
или отказа-
вать препя-
ния и изоб-
ны носить
менять ра

Уголовни-
особый ха-
чаях необ-
гут опре-
права и
торые не
за данно
оправдыва-
случаях, к
установлен
крытие ко-
судаства.
установлен
цессуальн-
стимо.

На пра-
под видо-
ний о со-
дятся без
следствен-
и пр. Это
того, что
ное поло-
Расследо-
тельства

ующий
аличие
енного
исимо
в пер-
проку-
льном

Некоторые прокуроры затягивают решение вопроса о возбуждении уголовного дела и предпринимают без надобности проверку материалов ввиду того, что боятся прекращения дел, полагая, что процент прекращенных дел «испортит» им статистический отчет.

Такую практику следует признать негодной. Интересы борьбы с преступностью требуют, чтобы решение о возбуждении уголовного дела принималось прокурорами обоснованно, но в духе наступательной борьбы с преступностью.

Для того чтобы при возбуждении уголовных дел отдельные лица до предъявления им обвинения не имели оснований считать себя опороченными падающими на них подозрениями, следует считать целесообразным возбуждение дел по факту преступления без указания фамилий в постановлении и в наименовании дела. В таких случаях наименования уголовных дел могут быть, примерно, следующие: «О недостатке товаров в магазине № 5 (такого-то) райпищеторга», «Об исследовании причин смерти гр-на Петрова П. И.», «О пожаре в доме № 10 по Речной улице» и т. д.

При точном установлении виновных лиц дела могут быть соответственно переименованы.

Какие действия могут производиться для получения дополнительных данных при рассмотрении сообщений о совершенных преступлениях до возбуждения уголовного дела? Эти действия не должны по своему содержанию распространяться дальше установления обстоятельств, необходимых для решения о возбуждении уголовного дела или отказа в этом; они не должны создавать препятствий к раскрытию преступления и изобличению виновных; они не должны носить процессуальный характер и подменять расследование.

Уголовно-процессуальные действия носят особый характер,—они проводятся в случаях необходимости принудительно и могут определенным образом затрагивать права и интересы даже тех граждан, которые не несут никакой ответственности за данное преступление. Эти действия оправдывают себя и дозволены законом в случаях, когда они производятся по поводу установленного факта преступления, раскрытие которого диктуется интересами государства. Если факт преступления не установлен, то производство уголовно-процессуальных действий совершенно недопустимо.

На практике встречаются случаи, когда под видом проверки поступивших сообщений о совершенных преступлениях производятся без возбуждения уголовного дела следственные действия, допросы, обыски и пр. Это делается главным образом для того, чтобы замаскировать неблагополучное положение со сроками расследования. Расследовав таким путем почти все обстоятельства дела, следователь после этого

формально возбуждает уголовное дело и заканчивает его в рекордно короткий срок. Не приходится доказывать, каким грубым нарушением законности и элементарной служебной дисциплины является подобная практика очковтирательства.

Дополнительное выяснение обстоятельств по сообщению о совершенном преступлении до возбуждения уголовного дела производится на практике следующими непроцессуальными действиями: наведение справок, затребование документов (справок, актов, счетов, отчетов и т. д.); предложение о производстве частичных обследований, инвентаризаций, проверок по отдельным вопросам, дополнительных ревизий; предложение заинтересованным организациям о производстве экспертизы (товарной, технической и др.); беседы и получение устных и письменных объяснений; ознакомление на месте с документами, состоянием учета и отчетности; ознакомление с обстановкой места происшествия, производственным процессом, системой контроля и т. д.; медицинское освидетельствование. Чаще же всего происходит наведение справок, затребование документов, дополняющих присланные материалы и уточняющих отдельные моменты.

Предположим, в прокуратуру поступил акт ревизии сельпо, в котором содержится указание о недостатке товаров по одному из магазинов. Заведующий магазином заявил, что недостача товаров произошла в результате того, что в полученных им партиях товара оказались недостачи, по поводу которых составлялись акты, но ревизионная комиссия отказалась принять эти акты ввиду их неправильного оформления. Этих актов не оказалось в приложении к материалам ревизии. Ясно, что для возбуждения уголовного дела необходимо дополнительно затребовать эти акты о недостачах товаров, ознакомиться с ними и предложить ревизионной комиссии дать оценку указанным актам по существу, а затем сделать вывод о том, можно ли считать, что недостачи при получении товаров действительно имели место, или же акты носят фиктивный характер.

До решения о возбуждении уголовного дела дополнительно могут быть затребованы подлинные документы вместо присланных копий, а также материалы проверки по частным вопросам в подтверждение выводов, сообщенных прокуратуре, объяснения заинтересованных лиц, почему-либо не присланные с материалами, и т. д.

Нередко при рассмотрении сообщений о совершенных преступлениях практикуются поручения организации, приславшей материал, о дополнительных проверках. Например, материально-ответственное лицо оспаривает исчисление недостачи по акту ревизии, так как ревизионная комиссия, несмотря на его просьбу, не выверила правильности бухгалтерских записей, запутанных по вине неопытного счетовода. В этом случае вполне целесообразно

поручить ревизионной комиссии дополнительно документально проверить правильность бухгалтерских записей и представить материал в прокуратуру. Поручить заинтересованным организациям произвести экспертизу и представить ее заключение в дополнение к присланным материалам можно, например, в случаях, когда до возбуждения уголовного дела необходимо убедиться в более точном определении недоброкачества товаров, в причинах аварии, в причинах повышенной убыли товаров при хранении и т. д.

Если для решения вопроса о возбуждении уголовного дела требуется производство полной ревизии или обследования, вообще действий, не могущих быть выполненными в сжатые сроки, то представляется целесообразным отказать в возбуждении уголовного дела до представления более полных и обоснованных материалов и одновременно сделать предложение о производстве ревизии (обследования) и рассматривать это предложение как общенадзорное мероприятие.

До возбуждения уголовного дела широко практикуются вызовы отдельных лиц для бесед и письменных и устных объяснений. Такие вызовы практикуются гораздо чаще, чем нужно, а между тем этот метод может привести (и нередко приводит) к излишнему разглашению материалов по делу и созданию затруднений в раскрытии преступления.

У некоторых практических работников прокуратуры сложилось мнение, что до возбуждения уголовного дела в обязательном порядке следует отбирать объяснения от лиц, ответственных за выявленные нарушения закона. Это мнение ошибочно. Такие лица должны давать объяснения в процессе ревизии, инвентаризации, обследования и т. д.— таково общее правило, но если ревизией (обследованием и т. д.) выявлен очевидный факт серьезного преступления (подлог, явное неоприходование полученных денег и т. п.), то затребование объяснений может облегчить преступнику принятие мер к сокрытию следов преступления и дать ему возможность скрыться. В таких случаях ревизоры обязаны немедленно направить материалы в прокуратуру, не осведомляя об этом заподозренных лиц. Прокуратура должна при наличии явно установленного факта преступления немедленно возбудить уголовное дело и принять меры путем следственных действий к изобличению преступника и к лишению его возможности избежать законной ответственности.

Вопрос о вызове в прокуратуру для личных объяснений отдельных лиц, ответственных за выявленные нарушения, следует решать в зависимости от того, необходимы ли эти объяснения для возбуждения уголовного дела и не повредит ли это раскрытию преступления. Если уголовное дело можно возбудить без получения этих

объяснений, следует избегать такого вызова.

Наиболее целесообразно вызывать для получения дополнительных сведений и объяснений членов ревизионных комиссий и других лиц, участвовавших в обнаружении факта преступления и оформления материалов, направленных в прокуратуру.

Разумеется, при получении объяснений от отдельных лиц не следует предупреждать их об ответственности за ложные показания и составлять формальные протоколы допроса.

Все указанные действия должны быть направлены на то, чтобы дополнить поступивший в прокуратуру материал в пределах, необходимых для решения вопроса о возбуждении уголовного дела. Но бывают случаи, когда материал, полученный от учреждения или предприятия, содержит недостатки, которые невозможно восполнить путем затребования дополнительных данных. Если ревизия производилась без участия заинтересованных лиц (кроме случаев, когда заинтересованные лица вызывались, но не явились) или если в актах ревизии даны неправильные расчеты, послужившие основанием для выводов о совершенном преступлении и т. п., то следует возвратить все документы с соответствующим предложением прокуратуры. Однако исполнение этого предложения должно быть взято на контроль, чтобы возвращенный материал из прокуратуры не было использовано приславшей его организацией для того, чтобы положить материал в архив, сославшись на то, что прокуратура не нашла оснований для возбуждения уголовного дела.

Направление потерпевших на медицинское освидетельствование к врачу может иметь место, например, в случаях, когда в зависимости от наличия и тяжести телесных повреждений решается вопрос о возбуждении уголовного дела (по признакам ст. 133 или ст.ст. 143—146 УК) и о подследственности или когда необходимо убедиться в достоверности заявления об изнасиловании и т. п.

Разумеется, прокуратура не может безразлично относиться к случаям несвоевременного или недоброкачества представления ей учреждениями и должностными лицами материалов о совершенных преступлениях. Каждому прокурору в районе своей деятельности необходимо в общенадзорном порядке проверять по организациям как своевременность, так и правильность оформления сообщений в следственные органы о совершенных преступлениях.

При поступлении в прокуратуру заявлений от частных лиц с просьбой о привлечении кого-либо к уголовной ответственности, например, за вымогательство взятки и т. п., целесообразно, как правило, вызывать этих лиц, чтобы путем беседы убедиться в достоверности сообщенных ими сведений и при надобности уточнить их. Это дает также возможность убедиться в

том, что автором данного сообщения не является лицо, понесет ответственность за ложное заявление (ст. 95 УК).

При вызове частного лица заявление в предупреждение за ложный

Анонимные сообщения лишь неглавы ни в обоснованных случаях по.

Сообщения должны рассматриваться в соответствии с правилами применения одной из форм использования сообщений о совершенных преступлениях и получении информации в общепреступных сообщениях преступников менее вредными.

Действительность Прокурора и разрешения вершинных сроков, а в действиях отдельных членов уголовного дела. Это для наиболее

вы-

для
объ-
и
нии
ате-ний
еж-
по-
то-ить
сту-
де-
з о
ют
уч-
не-
ить
ан-
ча-
ев,
сь,
зи-
гу-
р-
е-
т-
д-
ж-
а-
ло
ей
р-
а-
о-з-
т-
а-
з-
о-
о-
о-
б

том, что автором заявления является именно данное лицо, и, следовательно, в случае ложности сообщения виновное в этом лицо понесет установленное законом наказание (ст. 95 УК).

При вызове заявителя, если им является частное лицо, целесообразно оформить его заявление в виде протокола (ст. 92 УПК), предупредив заявителя об ответственности за ложный донос.

Анонимные заявления могут проверяться лишь негласным путем (ст. 93 УПК), чтобы ни в каком случае не допустить необоснованного скомпрометирования лиц, на которых подано заявление.

Сообщения о совершенных преступлениях должны рассматриваться в органах прокуратуры в кратчайший срок. Своевременность применения уголовной репрессии является одним из основных условий эффективной борьбы с преступностью. Время, использованное для рассмотрения сообщений о совершенных преступлениях, включая и получение дополнительных данных, входит в общее время, отделяющее событие преступления от применения репрессии к преступнику. Волокита при рассмотрении сообщений о совершенном преступлении не менее вредна, чем волокита при расследовании.

Действующие директивы Генерального Прокурора СССР обязывают рассматривать и разрешать первичные сообщения о совершенных преступлениях в двухдневный срок, а при необходимости проверочных действий для дополнительного выяснения отдельных обстоятельств принимать окончательное решение о возбуждении уголовного дела в срок не свыше пятнадцати дней. Этот срок является максимальным для наиболее сложных дел.

По общему правилу, сообщения о совершенных преступлениях должны рассматриваться прокурорами — районными, городскими, областными, их заместителями и помощниками.

Следователям несвойственны эти обязанности. Однако было бы неправильно полностью отстранять следователей от рассмотрения сообщений о совершенных преступлениях и от решения вопроса о возбуждении уголовного дела, — это лишило бы следователя инициативы и принизило бы его роль в борьбе с преступностью.

Практика и указания Генерального Прокурора СССР исходят из того, что рассмотрение сообщений о совершенных преступлениях и проверочные действия по ним могут производиться следователями в отдельных случаях, когда это вызывается интересами быстрого раскрытия преступления. Таковы, например, случаи, когда следователь, находясь в командировке, получает подлежащие проверке сведения о совершенном преступлении или когда необходимость выявления признаков состава преступления в том или ином случае вытекает из другого уголовного дела, по которому уже ведется следствие.

Кроме того, право и обязанность следователей самостоятельно рассматривать и разрешать сообщения о совершенных преступлениях по обслуживаемому участку вытекают из участковой системы работы следователя.

Разумеется, прокуроры не должны злоупотреблять возможностью поручать эту работу в исключительных случаях следователям, чтобы не мешать следователю выполнять свою основную обязанность — расследовать преступления.

А. Васильев

Кандидат юридических наук

ЮРИСКОНСУЛЬТЫ И АРБИТРАЖ

Своевременно поставить вопрос о необходимости изжить недооценку роли юрисконсульта в советском аппарате — в государственных и ведомственных арбитражах. Сейчас госарбитражи перешли в систему Министерства юстиции, а разрыв в функциях юрисконсульты, с одной стороны, в народных судах, областных судах, городском суде, верховном суде, где они полнопольные представители своих доверителей, и, с другой стороны, в арбитражах разных систем, где они «бесправны», — этот разрыв остался.

Явки юрисконсульты в заседания арбитражей при отсутствии хозяйственников не отмечаются, и в протоколе значится, что сторона не явилась. Некоторые арбитры даже не намерены выслушивать юриста по существу арбитражного спора, раз с ним нет хозяйственника какого бы то ни было ранга (бухгалтера, представителя ОТК, инженера отдела и т. д.).

Своеобразие построения арбитражной системы не может убедить в том, что поставленный вопрос беспредметен. На протяжении последних двадцати лет правовое положение юриста в арбитраже менялось. То их считали правомочными представителями, то не считали, затем снова стали считать, а за последние годы юрисконсульт становится совершенно теневой фигурой, хотя у каждого в портфеле доверенность с полным объемом полномочий на ведение судебного-арбитражных дел.

Большинство арбитров, не отмечая явок, все же «по инерции» выслушивают юристов и при отсутствии хозяйственников (а это явление частое) получают от них отзывы, договариваются о представлении дополнительных документов и пр. Но это — в лучшем случае, а в худшем арбитры даже отказываются говорить с юристом (без хозяйственника) и откладывают дело на новый срок, обвязав явкой ответственных представителей. Но нельзя же этот порядок распространять на всю многогранную арбитражную практику, — это ведет к явной волоките. Зачем, например, ответственного представителя (допустим, заместителя директора завода) отрывать от выполнения непосредственных обязанностей на несколько часов и обвязывать явкой в госарбитраж вместе с юрисконсультом по бесспорному иску о расчетах на две тысячи рублей, когда представлены все необходимые документы по задолженности и выполнены все рекламационные и процессуальные формальности?

Помощник директора едет в госарбитраж, сопровождая своего юрисконсульта. Ожи-

дает там очереди. При слушании дела предоставляет юристу изложить существо исковых требований, а после того добавит пару слов о своем согласии. Немедленно следует решение о присуждении исковой суммы.

В госарбитраже как будто не намерены считаться с тем, что не кто другой, как юрисконсульт, болеет за судьбу каждой претензии, каждого дела. Он часто с большим трудом собирает весь нужный доказательственный материал, редактирует рекламацию или отзыв на нее ответной стороны, обрабатывает правовую сторону вопроса и передает материал в арбитраж. Казалось бы, на этом его роль не кончается, но, по правде сказать, она... обрывается.

Везде в специальных указаниях министерств, в повестках арбитражей перечисляются представители, полномочные к участию в арбитраже, но нигде не говорится об юрисконсультах. Правда, не упоминаются в перечне представителей ни бухгалтеры, ни представители отдела технического контроля, ни инженеры отдела и т. д., но они арбитражами допускаются, а следовательно, при них легализуется и «фигура» юрисконсульта. К чему эта маскировка? Как будто юрисконсульт действительно теневая фигура?

Такая линия, проводимая в отношении большого, квалифицированного отряда правовых работников, невольно дезориентирует их и ставит в положение работников, которым приходится как бы «контрабандой» осуществлять те свои функции, осуществлять которые они поставлены законом.

Странное дело. Директор завода может командировать юрисконсульта в другую область для заключения там хозяйственного договора, под которым он и дает свою подпись как представитель, а равно юрист вправе подписать на месте и протокол возникших разногласий по договору. Когда же по требованию какой-либо из сторон по данному протоколу намечился в арбитраже преддоговорный спор, то подписавший протокол юрисконсульт без хозяйственника, который сидел бы за его спиной, не может в арбитраже защищать свою позицию.

Вместе с тем юрисконсульты самостоятельно проводят дела в областных судах, городских судах по искам к управлениям железных дорог и их соответчикам от имени организаций иногда на сотни тысяч рублей, и ни у кого не возникнет мысли о необходимости явки хозяйственника для легализации юриста.

Мы ждем в том, что по и должны считаться ответственными пр ствии хозяйст

Прошедшей созывал советский г. М сов, связанны дуции. Совет носило делов ло заявлено, водстве явля ными правоп опирается р

ожидает от 1 Первое, с ты в прокур лении их п те, а главно Уже для

НИ

Газета от 6 апрел стическая ских граж СССР, — ва развития и ства и что рушать со рабочий, может спс что его г надежной ческой за

Задача борьбу с Большо ступление уголовны: его объе: суду прг мое делс политиче: грамотно возможно: тив прес кроме то воспитат щих в э

Проку вен. Есл убедилс: гося на отказат ст. 306

К со случан, рор тре ным сс пораже

Я

Мы ждем компетентного разъяснения о том, что по ряду дел юриконсульты могут и должны считаться в госарбитраже ответственными представителями и при отсутствии хозяйственников.

Прошедшей зимой прокурор г. Москвы созывал совещание юриконсультов предприятий г. Москвы для обсуждения вопросов, связанных с браком выпускаемой продукции. Совещание было многолюдным и носило деловой характер, причем нам было заявлено, что юриконсульты на производстве являются самыми квалифицированными правовыми работниками, на которых опирается руководство, и что этой опоры ожидает от юриконсультов и прокуратура.

Первое, с чем обратились юриконсульты в прокуратуру, была просьба об укреплении их правового положения в аппарате, а главное в арбитраже.

Уже длительный срок юриконсульты

разъединены. Когда-то существовало бюро юриконсультов или при прокуратурах или при министерствах. Оно планировало работу, разрешало ряд профессиональных вопросов, организовывало курсы для повышения квалификации и т. д.

Это было много лет назад. В Москве сохранились старые квалифицированные кадры. Имеются и молодые работники. Они вливаются в аппарат и нередко оказываются малоподготовленными к практической работе — мало иметь диплом правового высшего учебного заведения, нужен определенный стаж подготовки, усвоения навыков старых правовых работников.

Таким образом, назрел вопрос и об организации бюро юриконсультов.

М. Строев

Юриконсульт Московского химико-фармацевтического завода им. Семашко

НЕОБЪЕКТИВНЫЕ И НЕПРАВИЛЬНЫЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ ПРОКУРОРА

Газета «Правда» в передовой статье от 6 апреля 1953 г. писала, что социалистическая законность, охрана прав советских граждан, записанных в Конституции СССР, — важнейшая основа дальнейшего развития и укрепления Советского государства и что никому не будет позволено нарушать советскую законность, что каждый рабочий, колхозник, советский интеллигент может спокойно и уверенно работать, зная, что его гражданские права находятся под надежной охраной советской социалистической законности.

Задача органов прокуратуры — вести борьбу с нарушениями законности.

Большое значение имеет участие и выступление прокурора при рассмотрении уголовных дел в суде: с одной стороны, его объективное участие по делу помогает суду правильно разрешить рассматриваемое дело; с другой стороны, правильное, политически выдержанное и юридически грамотное выступление прокурора дает возможность направить остроту закона против преступников и нарушителей закона; кроме того, выступление прокурора имеет и воспитательное значение для присутствующих в зале судебного заседания.

Прокурор всегда должен быть объективен. Если он во время судебного процесса убедился в невиновности лица, находящегося на скамье подсудимых, он должен отказаться от обвинения. Об этом говорит ст. 306 УПК РСФСР.

К сожалению, имеют место отдельные случаи, когда выступающий в суде прокурор требует строгого наказания с длительным содержанием под стражей, даже с поражением избирательных прав и с кон-

фискацией имущества в отношении тех, в действиях кого отсутствует состав преступления или имеется в наличии только халатность.

Есть случаи, когда прокурор, выступая в суде, проявляет юридическое невежество, не считая нужным перед своим выступлением по делу в качестве государственного обвинителя посмотреть в закон, в Уголовный кодекс, в результате чего неосновательно требует приговорить сидящих на скамье подсудимых к такой мере наказания, которая даже не предусмотрена законом.

В Северо-Казахстанском областном суде рассматривался ряд уголовных дел, по которым в судебном заседании выступал помощник областного прокурора, начальник уголовно-судебного отдела т. Бытко. Эти выступления характеризуют т. Бытко как необъективного прокурора.

Для подтверждения сказанного приводим только лишь некоторые уголовные дела. По делу Верещагиной А., Аил Х., Васернис М. прокурор Бытко просил суд вынести обвинительный приговор, связанный с лишением свободы, с поражением в правах и с конфискацией имущества, сроком Верещагиной на шестнадцать лет, Аил на двенадцать лет и Васернис на двенадцать лет заключения в исправительно-трудовой лагерь. Бытко совершенно не смутило то, что в ходе судебного заседания виновность Верещагиной, Аил и Васернис установлена не была. По приговору суда Верещагина, Аил и Васернис оправданы за отсутствием состава преступления в их действиях. Верещагина, неосновательно содержащаяся под стражей, освобождена. По делу Верещагиной и Васернис поступил

протест, а в отношении Аил протеста не поступало. Этим самым прокурор признал правильность вынесенного судом оправдательного приговора по ст. 2 указа от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества».

По делу Беляева А., обвинявшегося по ст. 2 указа от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества», прокурор Бытко просил вынести обвинительный приговор с заключением в исправительно-трудовом лагере сроком на двадцать лет с конфискацией имущества. Суд нашел в действиях Беляева лишь халатное отношение к служебным обязанностям и осудил его по ст. 111 УК РСФСР к одному году исправительно-трудовых работ по месту работы (Беляев и в настоящее время работает). Характерно, что по делу протеста не поступало. Тем самым прокурор молчаливо признал приговор суда правильным. Между тем, если прокурор считал вину Беляева доказанной, он должен был принести протест, если же считал, что действия Беляева правильно квалифицировать по ст. 111 УК РСФСР, то должен был отказать в суде от обвинения по ст. 2 указа от 4 июня 1947 г. Прокурор не сделал ни того ни другого, очевидно, считая, что его миссия заключается лишь в поддержании на суде версии обвинительного заключения.

Прокурор Бытко просил вынести обвинительный приговор и подвергнуть заключению в исправительно-трудовых лагерях обвиняемых: Райко С. сроком на двадцать лет, Конаваленко Г. на десять лет, Бурцева И. на десять лет. По приговору суда все трое оправданы за отсутствием состава преступления. Райко, который неосновательно находился в заключении, освобожден из-под стражи. По делу поступил протест, который, однако, снят прокурором республики.

„НЕПРАВИЛЬНОЕ ИСТРЕБОВАНИЕ ПРОКУРОРАМИ ДЕЛ ИЗ СУДОВ ДО ВСТУПЛЕНИЯ ПРИГОВОРОВ В ЗАКОННУЮ СИЛУ“

Под таким заголовком в журнале «Социалистическая законность» (1952 г. № 12) опубликована заметка заместителя председателя Верховного суда Белорусской ССР т. Абушкевича. Автор заметки предъявил претензию к органам прокуратуры Белорусской республики на то, что некоторые суды Белорусской ССР неправильно направляли дела в прокуратуру по требованию прокуроров до вступления приговоров в законную силу, а также на то, что некоторые прокуроры направляют истребованные дела с протестами в вышестоящий суд, минуя суд, вынесший приговор или определение.

Добромиров П. и Сейпиев Ш. были преданы суду по ст. 109 УК РСФСР. В своем выступлении прокурор Бытко просил вынести им обвинительный приговор — по восемнадцати лет заключения каждому (на реплику адвоката, что ст. 109 УК РСФСР предусматривает лишение свободы лишь до десяти лет, Бытко не ответил ни слова).

Прокурор Бытко своими необъективными и неправильными выступлениями в суде нарушает социалистическую законность, ущемляет права живых людей, а прокуратура области допустила незаконное содержание под стражей Верещагиной и Райко.

Обращает на себя внимание, что эти неправильные и необъективные выступления исходят как раз от того, кто обязан в силу своего служебного положения учить прокуроров (районов и города) правильному выступлению в суде.

Нелишне будет указать, что А. Бытко несколько лет назад поехал сдавать экзамены для поступления в качестве студента-заочника в Алма-Атинский юридический институт, но экзаменов не сдал. Тогда он поступил экстерном в юридический институт и, примерно, за пять лет сдал всего лишь три-четыре предмета.

Позволительно спросить, можно ли в дальнейшем доверить А. Бытко выступать в суде в качестве государственного обвинителя?

Ответ должен быть один: нельзя, так как прокурор Бытко своими необъективными и неправильными выступлениями подрывает авторитет не только работника правосудия, но и органов прокуратуры.

С. Ильин

Старший ревизор управления юстиции по Северо-Казахстанской области

Б. Розеншайн

Народный судья 3-го участка г. Петропавловска Северо-Казахстанской области

а ответное пол
воречит нормам
не должно быть
руководства в
тельности.

Согласно ст.
прокурор имеет
кассационный
средственно в
последний же
с протестом, а
то и с жалобо
чем согласно у
го суда СССР
ранее истечени
обжалования
В соответствии
русской ССР
в установленн
дать протест
ший суд. В э
для рассмотре
бовать дело

Из приведен
видно, что де
шего дело с
в Верховный
областной су
Частное опр
Белорусской
вано на зак

Направлен
средственно
нет ст. 401
рая говорит:
ния кассаци
обязан нап
24 часов в
коллегии; пр
приложить
поводу прин
Направление
ная суд, вы
ние, лишает
выполнять с
в частности
протеста н
суда. Кром
практика уп
который не
жанием пр
ми в нем,
письменных
протест.

Последне
сится и к
по делу, я
при рассме
ковыми пр
ственного

По воп
т. Абушке
рами дел
ра в закон
его точку
него приго
не вправ
а суды д

В № 6 журнала «Социалистическая законность» за 1953 год помещена статья заместителя прокурора Белорусской ССР т. Кустова «Ответ т. Абушкевичу». Автор ее считает, что никакого нарушения органы прокуратуры не допустили, направив уголовное дело по обвинению С. в Верховный суд, минуя областной суд, причем т. Кустов утверждает, что законом не запрещено истребование судебных дел прокурором из судебных органов до вступления приговора в законную силу.

Обсудив обе статьи, мы пришли к выводу, что точка зрения т. Абушкевича является правильной, основанной на законе.

е-
м
л-
о-
а
Р
ои
е

,

-

.

1

7

а ответное положение т. Кустова противоречит нормам процессуального права и не должно быть воспринято юристами для руководства в своей практической деятельности.

Согласно ст. 344 УПК Белорусской ССР прокурор имеет право в установленный кассационный срок подать протест непосредственно в суд, вынесший приговор, последний же направляет дело вместе с протестом, а если приговор обжалован, то и с жалобой, в вышестоящий суд, причем согласно указанию Пленума Верховного суда СССР от 22 августа 1940 г. не ранее истечения установленного срока для обжалования и опротестования приговора. В соответствии со ст. 344 УПК Белорусской ССР прокурор имеет также право в установленный кассационный срок подать протест непосредственно в вышестоящий суд. В этом случае вышестоящий суд для рассмотрения протеста должен истребовать дело из суда, вынесшего приговор.

Из приведенного содержания закона видно, что действия прокурора, направившего дело с протестом непосредственно в Верховный суд Белорусской ССР, минуя областной суд, являлись неправильными. Частное определение Верховного суда Белорусской ССР в этой части было основано на законе.

Направление протеста с делом непосредственно в вышестоящий суд сводит на нет ст. 401 УПК Белорусской ССР, которая говорит: «Областной суд после получения кассационной жалобы или протеста обязан направить все дело в течение 24 часов в Верховный суд по кассационной коллегии; при этом областной суд вправе приложить к делу свои объяснения по поводу принесенной жалобы или протеста». Направление дел в вышестоящий суд, минуя суд, вынесший приговор или определение, лишает возможности судебные органы выполнять ст. 400 УПК Белорусской ССР, в частности контролировать время подачи протеста на приговор или определение суда. Кроме этого, подобная порочная практика ущемляет права осужденного, который не может ознакомиться с содержанием протеста, с мотивами, изложенными в нем, и поэтому не может дать письменных возражений на принесенный протест.

Последнее возражение полностью относится и к защитнику, который, выступая по делу, является стороной, пользующейся при рассмотрении уголовного дела одинаковыми правами с представителем государственного обвинения — прокурором.

По вопросу, изложенному в статье т. Абушкевича, об истребовании прокурорами дел из судов до вступления приговора в законную силу мы тоже поддерживаем его точку зрения, считая, что до вступления приговора в законную силу прокурор не вправе истребовать дело из суда, а суды должны высылать в органы про-

куратуры только те дела, по которым приговоры вступили в законную силу.

Порядок обжалования и опротестования дел, по которым приговоры не вступили в законную силу, определяется ст. 15 Закона о судеустройстве и соответствующими статьями УПК Белорусской ССР в том смысле, что приговор в течение указанного срока может быть обжалован сторонами и опротестован прокурором путем принесения жалобы или протеста через суд, постановивший приговор (также ст. ст. 344, 346, 400, 401, 402 УПК Белорусской ССР). Этот порядок не предусматривает возможности истребования прокурором дела до истечения срока на обжалование приговора, ибо высылка дела судом в указанном случае может привести к ущемлению процессуальных прав и гарантий сторон, в частности, при отсылке дел до вступления приговора в законную силу противная сторона не имеет возможности ознакомиться в установленный срок с протоколом судебного заседания и в соответствии с законом подать свои замечания.

Изложенный порядок обжалования и опротестования приговоров, не вступивших в законную силу, находит подтверждение в постановлении 32-го Пленума Верховного суда СССР и в других актах.

Таким образом, т. Кустов неправильно трактует действующие законы, расширяет права органов прокуратуры за счет ограничения процессуальных прав и гарантий сторон.

В своей статье т. Кустов указывает, что после ревизии в 1950 году Верховного суда Белорусской ССР последний стал чаще выносить частные определения, реагируя на недостатки в работе прокурорско-следственных, судебных и других органов, но что частные определения носят формальный характер. В подтверждение последнего т. Кустов привел один пример — по делу Мороза.

Тов. Абушкевич как автор статьи не считает, что все выносимые Верховным судом Белорусской ССР частные определения являются безукоризненными. Обсуждая обе статьи, мы тоже не скрываем этого. Но никто не может сказать, что все частные определения, выносимые Верховным судом Белорусской ССР, носят формальный характер. Нельзя делать подобные заключения, исследуя лишь один пример.

Как же получилось, что вопреки вынесенному частному определению по делу Мороза Верховный суд Белорусской ССР впоследствии отменил оправдательный приговор? Морозу вменялось в вину, что он, работая заготовителем Барановичского орска леспромхоза с августа по сентябрь 1951 года, по договоренности с подсулимым Александровичем систематически завывал вес тары (ящиков) против фактического веса, чем создал при заготовке яблок излишек таковых в количестве 13 057 кг, и с целью продажи этих излишков яблок и присвоения государственных средств они

составили фиктивные акты на закупку яблок, причем Мороз сам составил два фиктивных акта на сумму 28 817 руб. В связи с указанным обвинением 29 декабря 1951 г. Мороз был заключен под стражу.

Рассматривая дело, Барановичский областной суд 25 мая 1952 г. возвратил дело по обвинению Мороза на доследование и изменил ему меру пресечения, освободив из-под стражи. 28 июня 1952 г. Мороз снова был арестован с санкции заместителя прокурора Барановичской области.

При вторичном рассмотрении дела 19 сентября 1952 г. Барановичский областной суд вынес оправдательный приговор Морозу. Прокурор в суде отказался от поддержания обвинения. Но на этот оправдательный приговор в отношении Мороза был принесен протест прокурором Барановичской области в судебную коллегия по уголовным делам Верховного суда Белорусской ССР. Прокурором республики протест с рассмотрения был снят. Таким образом, по вине заместителя прокурора Барановичской области т. Ноянова Мороз неосновательно содержался под стражей.

При таких обстоятельствах Верховный суд Белорусской ССР правильно вынес частное определение в отношении прокурора т. Ноянова, которое отражало действительное положение вещей и было направлено на укрепление социалистической законности.

Считая это частное определение формальным, т. Кустов поощряет те грубые нарушения закона, которые имели место по делу Мороза.

Получив частное определение по делу Мороза, прокуратура Белорусской ССР принесла протест в порядке надзора, в котором просила отменить оправдательный приговор Морозу и направить дело на доследование, указывая, что, когда Мороз в 1950 году работал заведующим складом

плодоовощной конторы в г. Минске, он, злоупотребляя своим служебным положением, вместе со своим заместителем Бородиным продал спекулянтам более 100 кг сухих грибов. Факт незаконной продажи грибов при первоначальном исследовании дела не проверялся и в вину Морозу не вменялся.

В связи с тем, что прокуратура указала на имеющиеся у нее материалы о преступлении Мороза по работе в Минской плодоовощной конторе, Верховный суд Белорусской ССР отменил оправдательный приговор в отношении Мороза и направил дело на доследование.

8 мая 1953 г. Барановичский областной суд осудил Мороза по ст. 196¹ УК Белорусской ССР за незаконную продажу грибов к двум годам лишения свободы, применив к нему указ от 27 марта 1953 г. «Об амнистии».

Таким образом, можно сделать вывод, что Барановичский областной суд, не зная о фактах незаконной продажи грибов, правильно поступил, вынося Морозу оправдательный приговор, а Верховный суд Белорусской ССР правильно вынес частное определение. Представление же дополнительных доказательств о виновности Мороза в злоупотреблении служебным положением на прежнем месте работы дало возможность Верховному суду Белорусской ССР удовлетворить протест прокурора, руководствуясь тем, что каждое преступление должно быть раскрыто и преступник наказан.

Ответная статья т. Кустова является свидетельством неправильного восприятия критических замечаний, направленных на устранение недостатков, имеющихся в работе органов прокуратуры.

С. Болдырев
Председатель Верховного суда
Белорусской ССР

ПОРА ОБРАТИТЬ ВНИМАНИЕ НА УСЛОВИЯ, В КОТОРЫХ РАБОТАЮТ СЛЕДОВАТЕЛИ

В журнале «Социалистическая законность» № 9 за 1953 год напечатано шесть статей, в которых авторы пишут о том, что пора восстановить установленную законом, но приниженную практикой работы роль следователя в процессе следствия, что пора уделить больше внимания следователю. Авторы статей исследуют многие обстоятельства, способствующие повышению качества расследований преступлений и сокращению сроков следствия. Но все без исключения авторы упустили один очень важный фактор, влияющий на качество предварительного следствия.

Успешная борьба следователя с нарушителями советских законов во многом зависит не только от политического уровня

и юридической квалификации его, но и от условий, в которых ему приходится работать, отдыхать, учиться.

Этим условиям до сих пор уделяется мало внимания. Особенности работы следователя, процессуальные нормы требуют, чтобы каждому следователю была создана надлежащая обстановка.

В прокуратуре Сталинского района г. Иваново имеется следственный чемодан, при нем фотографический аппарат. Но следователи не фотографируют, так как негде проявить и отпечатать фотоснимки по тому или иному уголовному делу. В таких же условиях работают прокурор и его помощники.

Прокурор во т. Гапонов прос перед комитетом, исполкомом для прокуратуры бование под лось.

О таком прокурору о

Необходим момент, очень боту. Это с ных условий

Ввиду отс дователь не отдыхать и влияет и на чество его р

В № 7 ж конность» за А. Ширшик мельным уч ния». Стать советского г

Народный хозяйства и ции РСФС от 13 марта ственность Вопрос же ком кажды не нашел с дательстве, Пленума В летняя су областного ции разреш совладельце лей участк в праве сс Разбирая к нии закл может остг пользования и т. п.), ос указанному

Такое ра считает нег участки в 1 поровну. заменить принципом

Автор сс ной коллег ховного с («Судебная 1952 г. № это породч. устойчивост деления ви, о разделе

он,
же-
ро-
кг
жи
ни
не

ла
е-
ей
ид
ий
ил

й
-
-
-
-

Прокурор Сталинского района г. Иваново т. Гапонова неоднократно ставила вопрос перед районным исполнительным комитетом, перед городским районным исполкомом о предоставлении пригодного для прокуратуры помещения, но это требование под разными предлогами отклонялось.

О таком положении хорошо известно прокурору области т. Бакакину.

Необходимо отметить еще один важный момент, очень серьезно влияющий на работу. Это создание нормальных жилищных условий для работников прокуратуры.

Ввиду отсутствия жилой площади следователь не имеет возможности нормально отдыхать и учиться, что очень серьезно влияет и на здоровье работника и на качество его работы.

Работа следователя — это самоотверженное служение социалистическому обществу. Следователь в каждом уголовном деле защищает честь, достоинство советского человека, его жизнь и здоровье. Он стоит на передовом посту в борьбе с преступностью.

Это — почетная, трудная и благородная работа, и поэтому следователю нужно создать нормальные условия для его роста на следственной работе, так как невнимание к условиям, в которых живут и работают следователи, в очень сильной степени влияет на устойчивость следственных кадров.

Пора обратить на это более серьезное внимание.

Зайцев

Народный следователь прокуратуры
Сталинского района г. Иваново

ПРОТИВ ПРЕДЛОЖЕНИЯ Т. ШИРШИКОВА

В № 7 журнала «Социалистическая законность» за 1953 год опубликована статья А. Ширшикова «Порядок пользования земельным участком совладельцами строения». Статья затрагивает важный вопрос советского гражданского права.

Народный комиссариат коммунального хозяйства и Народный комиссариат юстиции РСФСР циркуляром № 50-а/14 от 13 марта 1936 г. установили подведомственность дел данной категории суду. Вопрос же о размерах пользования участком каждым из совладельцев до сих пор не нашел своего разрешения ни в законодательстве, ни в руководящих указаниях Пленума Верховного суда СССР. Многолетняя судебная практика Московского областного суда твердо выработала принцип разрешения таких споров: каждый из совладельцев имеет право пользования долей участка пропорционально его доле в праве собственности на домовладение. Разбирая конкретный спор, суд на основании заключения коммунального отдела может оставить часть участка в общем пользовании совладельцев (проход, проезд и т. п.), основная же площадь делится по указанному принципу.

Такое разрешение споров т. Ширшиков считает неправильным и предлагает делить участки в пользование каждому совладельцу поровну. Иными словами, он предлагает заменить принцип пропорциональности принципом равенства.

Автор ссылается на определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда СССР по делу Кульги («Судебная практика Верховного суда» 1952 г. № 11, стр. 47—48). Определение это породило много споров и привело к неустойчивости в судебной практике. Из определения видно, что решение народного суда о разделе земельного участка между

совладельцами строения Кульгой и Карпушиной отменено именно потому, что народный суд неправильно установил, в каких долях сторонам принадлежит само строение (но для применения принципа равенства, который предлагает т. Ширшиков, размер долей вообще значения не имеет).

Дело не в том, что принцип пропорциональности не должен применяться, а в том, что суд в каждом споре должен учитывать конкретные обстоятельства для применения этого принципа. И в первую очередь, как говорит Верховный суд СССР, необходимо установить, «кем и когда был определен порядок пользования общим участком и есть ли основания и возможные варианты изменения этого порядка». Порядок пользования ранее мог быть определен соглашением совладельцев или решением суда, и если впоследствии возникает спор, то для изменения этого порядка требуются известные основания.

Основания к переделу участка могут быть юридические и фактические. К первым относятся все случаи уменьшения или укрупнения долей — если доля совладельца изменилась, то соответственно изменяется его право пользования участком. Ко вторым относятся довольно редкие случаи фактических изменений самых земельных участков (при размыве участка водой, при образовании оврагов). Установив наличие достаточных оснований, суд должен изменить порядок пользования участком, руководствуясь при этом опять-таки принципом пропорциональности.

Рассматривая соглашение между совладельцами о порядке пользования участком, суд всегда должен иметь в виду, что в соответствии с постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 6 сентября 1930 г. всякая, в том числе и безвозмездная, переуступка одним

совладельцем другому права пользования фруктовыми садами, виноградниками и ягодными кустарниками является преступлением, а с точки зрения гражданского права — недействительной сделкой (ст. 30 ГК РСФСР). Здесь же заметим, что из закона от 6 сентября 1930 г. вытекает необходимость установления права совладельца на пользование вполне определенной частью участка. В противном случае невозможно было бы учесть переуступку, которая запрещена этим законом.

Таковы основные вопросы, возникающие

при рассмотрении дел о порядке пользования земельными участками по спорам между совладельцами строений в городских поселках, а также дачных местностях. Очевидно, что авторитетные указания Пленума Верховного суда СССР по этим делам совершенно необходимы, и принцип пропорциональности должен найти в них законное признание.

В. Халмов

Заведующий юридической консультацией г. Каширы Московской области

БОЛЬШЕ ВНИМАНИЯ РАБОТЕ ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Большое значение приобретает сейчас работа советского юриста по предупреждению преступлений. Приведу такой пример. В Каменском районе Пензенской области в системе потребительской кооперации часто имелись факты расхищения кооперативных средств. Против расхитителей, растратчиков прокуратура возбуждала дела, а хищения все-таки не сокращались. Это обстоятельство заставило нас более основательно изучить причины, способствующие хищениям и растратам. В результате такого изучения мы приняли ряд мер по оздоровлению обстановки в системе потребительской кооперации. Сейчас положение

значительно улучшилось. Растраты и хищения сократились.

Мне хочется подчеркнуть, что работа по предупреждению преступлений у нас недооценивается. Об этом свидетельствует тот факт, что о ней редко пишут. Редко появляются в юридическом журнале статьи, освещающие опыт предупредительной работы советских юристов. Слабо помогают нам и ученые-юристы. Они до сих пор не обобщили накопившегося опыта работы по предупреждению преступлений. Необходимость в этом давно назрела.

Н. Баткаев

Народный следователь прокуратуры Каменского района Пензенской области

НУЖЕН СБОРНИК ОБРАЗЦОВ СУДЕБНЫХ ДОКУМЕНТОВ

Работники юстиции знакомы с изданным в 1950 году сборником «Образцы основных прокурорско-следственных актов», составленным В. Г. Лебединским.

Но вот, хотя область юридической работы не ограничивается составлением прокурорско-следственных актов, до настоящего времени не издано ни одного сборника образцов судебных актов. А между тем, для того чтобы добиться правильных, лаконичных и четких формулировок судебного документа, работнику, впервые приступившему к судебной работе, приходится много времени проводить в поисках наилучшей формы. Найденная форма не всякий раз оказывается правильной. Ясно, что образец примерного судебного документа позволил бы быстрее достигнуть желанной цели и избежать многих неточностей и ошибок.

Поэтому сборник образцов судебных актов безусловно нужен и по уголовным и еще более по гражданским делам, так как последние, как известно, отличаются немалым изобилием категорий, по многим из которых формы процессуальных документов совершенно различны. Посмотрите, например, дела особого производства, и вы у разных судей не увидите ни одного ре-

шения, похожего друг на друга даже по одноименной категории дел.

Я имею в виду здесь резолютивные части решений, составление которых зачастую вызывает затруднение, поскольку они требуют особой четкости и точности формулировок. Но не меньший интерес представляют описательная и мотивировочная части решения, а также вообще все судебные-процессуальные акты.

Необходимость издания сборника процессуально-судебных документов давно назрела. Сборника ждут студенты юридических вузов, учащиеся юридических школ, народные судьи и другие работники юстиции. Составление сборника не представляет особого труда: не нужно придумывать каких-то новых академических форм, а нужно взять у более опытных судей наилучшие образцы судебных документов и отпечатать их в сборнике. Живой образец судебного документа лучше усваивается и быстрее прививается.

Несомненно, что издание сборника судебных документов окажет большую помощь работникам юстиции в их повседневной практической работе.

И. Попов

Народный судья Калужского района Калужской области

В

Систематиче-
в период ме-
сессиями — за-
ков. Минист-
тинской АССР
заочного обу-
заочники изу-
контрольные
учебно-экза-
мерно распр-
пуска пред-

Но Бакин
Всесоюзного
тута в этом
а, наоборот,
учебного про-
национной г

В декабре
ционная сес-
института, а
ний и прог-
дисциплинам
Мало того,
знали, по к-
вать экзаме-
необходимо

Ростовски
тута не обе-
ками. Заоч-
местностях,
тек, где м-
ратуру. Чт-
живающих
из-за отсу-
изучать с

КОГДА ЖЕ ВЮЗИ НАВЕДЕТ ПОРЯДОК В СВОИХ РОСТОВСКОМ И БАКИНСКОМ ФИЛИАЛАХ?

Систематическая работа над учебниками в период между учебно-экзаменационными сессиями — залог успешной учебы заочников. Министерство юстиции Северо-Осетинской АССР всю свою работу в области заочного образования строит так, чтобы заочники изучали дисциплины и выполняли контрольные задания в период между учебно-экзаменационными сессиями, равномерно распределяя рабочее время, не допуская предэкзаменационной горячки.

Но Бакинский и Ростовский филиалы Всесоюзного юридического заочного института в этом направлении нам не помогают, а, наоборот, способствуют неравномерности учебного процесса заочников — предэкзаменационной горячке.

В декабре была зимняя учебно-экзаменационная сессия для студентов-заочников института, а тематикой контрольных заданий и программами по всем изучаемым дисциплинам заочники не были обеспечены. Мало того, студенты 1-го курса даже не знали, по каким дисциплинам будут сдавать экзамены в зимнюю сессию и какие необходимо выполнить контрольные работы.

Ростовский и Бакинский филиалы института не обеспечивают заочников учебниками. Заочники, проживающие в городских местностях, пользуются услугами библиотек, где можно найти юридическую литературу. Что же касается заочников, проживающих в сельских местностях, то они из-за отсутствия учебников вынуждены изучать отдельные дисциплины непо-

средственно на учебно-экзаменационных сессиях по учебникам товарищей.

До сих пор Всесоюзный юридический заочный институт не издал сколько-нибудь полных пособий по таким дисциплинам, как история политических учений и государственное право буржуазных государств, если не считать учебно-методических писем прошлых лет и двух брошюр-лекций по истории политических учений, составляющих лишь десятую долю курса.

Ростовский и Бакинский филиалы института не поддерживают никакой связи с консультантами по заочному образованию, не снабжают их необходимой методической литературой, чем лишают консультантов возможности руководить ходом учебного процесса заочников и оказывать им практическую помощь.

Указанные недостатки были отмечены в статье прокурора Новочеркасского района Ростовской области т. Курникова «Нepядки в Ростовском филиале ВЮЗИ» («Социалистическая законность» № 11 за 1952 г.). Однако ни дирекция Ростовского филиала, ни дирекция Всесоюзного юридического заочного института никаких выводов из нее не сделали.

Когда же будет в филиалах наведен порядок, когда заочники смогут спокойно заниматься, имея под руками необходимые учебники и методическую литературу?

Р. Гукасян

Консультант-методист по заочному образованию Министерства юстиции Северо-Осетинской АССР

ПОУЧИТЕЛЬНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОБВИНИТЕЛЕЙ

Прокуратурой Ульяновской области проведены кустовые учебно-методические конференции государственных обвинителей. В этих конференциях участвовали все районные прокуроры, их помощники и работники областного аппарата.

На кустовых учебно-методических конференциях был сделан доклад: «Поддержание государственного обвинения в судебных процессах — важнейшая обязанность прокуроров».

Все участники конференции в г. Мелекесе присутствовали в зале суда при рассмотрении уголовного дела по обвинению Палимова Х. по ст. 1, ч. 2, указа от 4 июня 1947 г. «Об усилении охраны личной собственности» и прослушали обвинительную речь помощника прокурора Мелекесского района т. Сидорова. Участники конференции в г. Ульяновске прослушали судебный процесс в суде по делу Антипова, обвиняемого по ст.ст. 19—136 УК, и обвинительную речь прокурора уголовно-судебного отдела т. Егорова.

Такой распорядок учебно-методических конференций вызвал большую активность их участников. В обсуждении доклада и прослушанных обвинительных речей приняли участие тридцать человек. Многие выступающие районные прокуроры и помощники районных прокуроров обменивались собственным опытом работы по поддержанию государственного обвинения и справедливо критиковали аппарат областной прокуратуры за недостаточное руководство на этом участке работы. Прокурор Николо-Череманского района т. Чурилов рассказал, как производится разбор и обсуждение обвинительных речей на специальных занятиях. Прокурор Кузова-

товского, Мало-Кандалинского и Радищевского районов рассказали, как они изучают дела и готовятся к обвинительным речам в суде. Прокурор Сурского района т. Серебряков справедливо критиковал областную прокуратуру за то, что поддержание обвинения в выездных сессиях областного суда поручается районным прокурорам, а работники областного аппарата не выступают. Тов. Серебряков отметил, что не были организованы лекции и другие формы учебы с государственными обвинителями, что не способствовало поднятию уровня поддержания государственного обвинения. В ходе кустовых учебно-методических конференций подверглись резкой критике присланные стенограммы выступлений прокурора Барановского района т. Белова, прокурора Инзенского района т. Гапоненкова.

На конференции было установлено, что прокурор Ленинского района г. Ульяновска т. Молодецких и помощник прокурора т. Тарноруцкий выступают в судах без подготовки.

Участники конференции высказали желание чаще проводить такие учебно-методические конференции с постановкой квалифицированных лекций.

Учебно-методические конференции помогли нам увидеть свои недостатки в важнейшем участке судебной работы. Участники конференции еще более прониклись сознанием важности работы по поддержанию государственного обвинения в суде.

М. Лопата

Заместитель прокурора
Ульяновской области

ТЩАТЕЛЬНОЕ ИЗУЧЕНИЕ УГОЛОВНОГО ДЕЛА —
ЗАЛОГ ПРАВИЛЬНОГО РАССМОТРЕНИЯ ЕГО В СУДЕ

В журнале «Социалистическая законность» опубликовывались материалы о том, что некоторые судьи во время судебного разбирательства добиваются полного признания подсудимых в предъявленном им обвинении. Такие случаи имеют место в судебной практике. Однако, пожалуй, больше приходится сталкиваться с фактами полного или частичного отрицания подсудимыми своей вины. В этом нет ничего удивительного, ибо советский закон предоставляет подсудимым право на защиту все-

ми имеющимися в их распоряжении разумными средствами и способами.

Привлеченные к уголовной ответственности лица подчас стремятся дать в суде такие объяснения, которые облегчили бы их участь и дали бы возможность избавиться от ответственности по статье Уголовного кодекса, предусматривающей более тяжкую меру наказания. Чаше всего мы встречаемся с подобным положением при рассмотрении уголовных дел по указу Президиума Верховного Совета СССР

от 4 июня 1947 г. «Об усилении охраны личной собственности» и прослушали обвинительную речь помощника прокурора Мелекесского района т. Сидорова. Участники конференции в г. Ульяновске прослушали судебный процесс в суде по делу Антипова, обвиняемого по ст.ст. 19—136 УК, и обвинительную речь прокурора уголовно-судебного отдела т. Егорова.

Такой распорядок учебно-методических конференций вызвал большую активность их участников. В обсуждении доклада и прослушанных обвинительных речей приняли участие тридцать человек. Многие выступающие районные прокуроры и помощники районных прокуроров обменивались собственным опытом работы по поддержанию государственного обвинения и справедливо критиковали аппарат областной прокуратуры за недостаточное руководство на этом участке работы. Прокурор Николо-Череманского района т. Чурилов рассказал, как производится разбор и обсуждение обвинительных речей на специальных занятиях. Прокурор Кузова-

товского, Мало-Кандалинского и Радищевского районов рассказали, как они изучают дела и готовятся к обвинительным речам в суде. Прокурор Сурского района т. Серебряков справедливо критиковал областную прокуратуру за то, что поддержание обвинения в выездных сессиях областного суда поручается районным прокурорам, а работники областного аппарата не выступают. Тов. Серебряков отметил, что не были организованы лекции и другие формы учебы с государственными обвинителями, что не способствовало поднятию уровня поддержания государственного обвинения. В ходе кустовых учебно-методических конференций подверглись резкой критике присланные стенограммы выступлений прокурора Барановского района т. Белова, прокурора Инзенского района т. Гапоненкова.

На конференции было установлено, что прокурор Ленинского района г. Ульяновска т. Молодецких и помощник прокурора т. Тарноруцкий выступают в судах без подготовки. Участники конференции высказали желание чаще проводить такие учебно-методические конференции с постановкой квалифицированных лекций.

Учебно-методические конференции помогли нам увидеть свои недостатки в важнейшем участке судебной работы. Участники конференции еще более прониклись сознанием важности работы по поддержанию государственного обвинения в суде.

Установить в двух св. факт пол. 3730 руб. (отделения

Следоват. шин в об. что Чсп в предварите. она все п. за пользою передавал.

ЛЕЙ

Ради-
он-
тель-
ского
ожи-
ти-
что
сес-
ным
ппа-
тме-
ции
ыми
под-
зен-
но-
ис-
им-
ого
огочто
жа
ра
безсе-
о-
н-о-
си
л.
о-
о-
яа
а

от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества». Обвиняемые в совершении таких преступлений нередко и на предварительном следствии и в суде категорически отрицают присвоение материальных ценностей или растрату денег, надеясь на то, что при отсутствии достаточных улик суд вынесет приговор, признав вину их лишь в халатности или злоупотреблении служебным положением.

Поэтому целесообразно сосредоточить внимание судей на практике судебного разбирательства именно таких уголовных дел о хищении государственной, всенародной собственности, когда обвинительные приговоры основываются не на признании подсудимыми своей вины, не на прямых доказательствах, а на косвенных уликах. Обмен опытом рассмотрения таких дел в суде даст положительные результаты.

Решительная борьба с расхитителями социалистической собственности, с растратчиками и жуликами, пытающимися создать собственное благополучие за счет общественного достояния, приобретает особое значение в настоящий момент, когда в нашей стране практически разрешается грандиозная задача постепенного перехода от социализма к коммунизму.

Все более и более сокращается преступность на железных дорогах, снижается количество дел по указу «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества». Тем не менее время от времени линейным судам приходится рассматривать такие дела, по которым нужно особо тщательно готовиться к проведению судебного следствия.

В начале этого года в линейный суд поступило дело по обвинению Чоп, до ареста работавшей кладовщиком электросилового хозяйства Гречанского отделения дороги и одновременно выполнявшей обязанности кассира по сбору денег с абонентов электростанции ст. Гречаны. В обвинительном заключении обвинение Чоп было сформулировано так: «за период январь—декабрь 1952 года систематически путем получения денег от граждан без выдачи последним квитанций об уплате денег и записи в абонентные карточки вымышленных номеров квитанций получила и присвоила себе 3730 руб. государственных денег, что было установлено ревизиями». Понятно, что ревизия не могла установить присвоение денег Чоп, ревизор в двух своих актах констатировал лишь факт получения обвиняемой денег на 3730 руб. больше, чем было сдано в кассу отделения дороги.

Следователь прокуратуры участка т. Пашин в обвинительном заключении указал, что Чоп виновной себя не признала и на предварительном следствии показала, что она все полученные от абонентов деньги за пользование электроэнергией полностью передавала начальнику электростанции и

старшему электромонтеру, но расписок с последних не требовала. Записи в абонентных карточках одних и тех же номеров квитанций по два-три раза Чоп объясняла ошибкой с ее стороны. В обвинительном заключении указывалось без приведения каких-либо конкретных данных, что показания свидетелей и материалами дела Чоп достаточно полно изобличается в том, что она при сборе денег за электроэнергию умышленно вписывала в абонентные карточки вымышленные номера квитанций, а собранные от граждан деньги присваивала.

На предварительном следствии в качестве свидетелей были допрошены и начальник электростанции, и старший электромонтер. Они показали, что действительно оба принимали деньги от Чоп по окончании рабочего дня по корешкам квитанционных книжек и хранили в специальном ящике деньги до тех пор, пока не заканчивалась полностью квитанционная книжка. Тогда все полученные от абонентов деньги вместе с корешками квитанций Чоп сдавала в кассу отделения дороги и получала там новую квитанционную книжку. Обвиняемая же утверждала, что она ежедневно передавала все полученные от абонентов деньги полностью начальнику электростанции не только по корешкам квитанций, но и по абонентным карточкам.

В стадии досудебной подготовки дела мною были тщательно изучены материалы, собранные во втором томе: абонентные карточки, корешки квитанций, тетрадь для записи фамилий лиц, уплативших абонентную плату без квитанций, и др. Пришлось потратить немало времени, чтобы разобраться во всех этих документах, ибо следователь их не систематизировал (абонентные карточки одних и тех же лиц были подшиты в разных местах, а корешки квитанций находились при деле в особом пакете, где тоже без какой-либо систематизации было сложено более ста корешков квитанций).

Дело Чоп рассматривалось выездной сессией линейного суда по месту совершения преступления. На суде подсудимая категорически отрицала свою вину в присвоении денег. Она утверждала, что полученную ею абонентную плату всегда сдавала полностью начальнику электростанции или же замещавшему его старшему электромонтеру. Чоп заявила в суде, что она допускала ошибки: указывала в абонентных карточках одни и те же номера квитанций в то время, когда оканчивалась квитанционная книжка, а новая получена еще не была. Подсудимая утверждала, что 3730 руб. присвоила не она, а начальник электростанции вместе со старшим электромонтером.

Благодаря тщательному допросу свидетелей на судебном следствии был выяснен важный по делу факт: в течение первых четырех месяцев 1952 года Чоп не только

ля-
гера
кого
Что
ель-

тив-
про-
рт-
оса

По
ма-
ула

уб.
ка-
ита
но-
ли-
ре-
ни
за-
не
ис-

ла
им
е-
ю
н-
а-

а-
я

и-
о
и
о

в мастерской орс. Это обстоятельство также имело немаловажное значение, ибо в соответствии с постановлением Пленума Верховного суда СССР от 6 мая 1952 г. «О судебной практике по применению указа Президиума Верховного Совета СССР» от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» незаконное получение заработной платы за фактически невыполненную работу надлежало расценивать как хищение государственного имущества.

Дело рассматривалось выездной сессией линейного суда в Гайвороне, по месту совершения преступления. В судебном заседании были восполнены все недостатки предварительного следствия. Благодаря всестороннему допросу свидетелей выяснилось, что из стандартного листа кожмита при его раскрое по мере поступления заказов можно получить более восьми пар подметок. Свидетель Морондель, старший бухгалтер орс, на суде рассказал о том, как он с мастером другой мастерской орс Полянским делал тщательную разметку листа кожмита, причем у них вышло подметок 7,5 пар и 2,5 пары набоек для мужской обуви среднего размера. Свидетель Полянский это подтвердил.

Суд истребовал из бухгалтерии орс отчетность сапожной мастерской, где работали Тарасула и Горелов. По корешкам квитанций было установлено, что Горелов еще до случая продажи кожмита Тарасулой списывал на ремонт обуви завышенное количество материалов.

Кожа-челка находилась в сапожной мастерской в нераскроенном виде, и необходимое количество ее отрезалось мастером по мере выполнения заказов. Норм расхода материалов на ремонт и пошив обуви не имелось, контроля над правильным списанием материалов не велось.

Несколько свидетелей подтвердили в суде полную возможность иметь экономию материала при раскрое кожмита и кожи по мере выполнения заказов. Суд установил также, что как Тарасула, так и Горелов работали сдельно и получали заработную плату по количеству выполняемых ими заказов на ремонт и пошив обуви.

На суде Тарасула попрежнему категорически отрицал свою вину в хищении кожмита и кожи, а Горелов признавал себя виновным лишь в составлении фиктивных квитанций и утверждал, что все вырученные от продажи кожмита Тарасулой деньги он намеревался сдать в кассу орс. Однако добытые судебным следствием материалы дали суду полное основание считать доказанным, что Тарасула похитил не только шесть листов кожмита, но и три куска кожи-челка, оставшиеся у него в результате экономии при раскрое.

Оба преступника были осуждены по указу от 4 июня 1947 г., причем Горелов по ст.ст. 120 и 108, ч. 1, УК Украинской ССР.

Приговор в отношении обоих оставлен кассационной инстанцией в силе.

В прошлом году Железнодорожная коллегия Верховного суда СССР в порядке надзора отменила приговор линейного суда в отношении Анапольского, который был оправдан по ст. 2 указа «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» (председательствующий т. Петрухин).

Почему же суд оправдал Анапольского?

По обвинительному заключению ему вменялось в вину систематическое хищение каменного угля со склада топлива ст. Шепетовка. Работавший на этом складе и осужденный по делу раздатчик Савченко на предварительном следствии и в суде давал подробные показания о том, каким образом у него создавались излишки каменного угля на складе, и утверждал, что он несколько раз продавал похищенный со склада уголь Анапольскому, который сбывал этот уголь разным лицам в г. Шепетовке. Однако суд усомнился в правдивости показаний Савченко и признал такие показания оговором обвиняемого Анапольского. Суд мотивировал это тем, что Савченко называл разное количество похищенного со склада угля.

Несколько свидетелей при первоначальном рассмотрении этого дела в суде дали показания о том, что они покупали уголь у Анапольского. Последний на неоднократных допросах давал следователю показания, будто он вывозил уголь со склада без документов, заведомо зная о хищении его раздатчиком Савченко. На очной ставке с ним Анапольский признавал, что он вывез без книжек на получение топлива семь тонн угля со склада. Сославшись в суде на необъективность следователя, Анапольский утверждал, что он продавал не похищенный уголь, а полученный якобы им за плату по книжкам, которые он скупал у железнодорожников. Суд признал его виновным лишь в скупке книжек на получение топлива с целью перепродажи угля по повышенным ценам, т. е. по ст. 127 УК Украинской ССР.

Кто же такой Анапольский? Он работал по трудовому соглашению возчиком в Шепетовском районном отделе кинофикации. В его распоряжение была предоставлена подвода и пара лошадей, с правом использования их в течение определенного времени по своему усмотрению. Приезжая часто на склад топлива ст. Шепетовка за углем для железнодорожников, Анапольский познакомился с Савченко, а вскоре вошел с ним в преступную связь. Похищенный со склада уголь Анапольский продавал по 100—110 руб. за полтонны, из которых 40 руб. отдавал Савченко.

При вторичном рассмотрении дела в суде Анапольский вновь отрицал свою вину в хищении угля и признал лишь скупку трех книжек на получение топлива. Допрошенный в качестве свидетеля ранее осужденный по этому делу Савченко в корне

изменил свои показания и утверждал, что он никогда с Анапольским не похищал каменного угля со склада, что следствие по делу якобы велось необъективно, а при первоначальном рассмотрении дела в суде он дал изобличающие Анапольского показания будто бы по понуждению следователя.

Благодаря тщательному анализу материалов дела, проверенных на судебном следствии, удалось выявить одну характерную деталь, которая не была замечена при первоначальном рассмотрении дела. Подсудимый Анапольский объяснил, что он купил лишь три книжки на получение 1620 кг угля в начале 1952 года. Такое объяснение подтверждали свидетели Ломп и Толстобров, продавшие книжки Анапольскому. Другие же свидетели — Березенская, Келлер и Лакийчук удостоверили в суде, что подсудимый привозил им каменный уголь в начале отопительного сезона, т. е. в октябре — ноябре 1951 года. Такие показания свидетелей никаких сомнений в их правдоподобности не вызывали. Нельзя было не придать значения и показаниям свидетельницы Березенской, подробно рассказавшей в суде, что она видела на складе топлива уголь плохого качества, а Анапольский привез ей очень хороший уголь и сказал при этом, что он может ей привезти угля в любое время.

Добытые в судебном заседании данные дали суду основание признать достоверными показания Савченко в суде при первоначальном рассмотрении дела, ибо из показаний трех других свидетелей неоспоримо устанавливался факт продажи им Анапольским более полутора тонн угля осенью 1951 года, когда подсудимый не имел книжек на получение топлива. Необъективность ведения следствия полностью исключалась, поскольку в суде и Савченко и Анапольский заявили, что их никто не понуждал подписывать протокол очной ставки между ними, где Анапольский признал хищение семи тонн угля со склада. Возможность образования излишков каменного угля у Савченко сомнений также не вызывала, поскольку последний неоднократно

давал подробные объяснения о том, как он достигал образования этих излишков.

Так в результате кропотливого разбора доказательств в суде был обоснован обвинительный приговор Анапольскому по совокупности совершенных им преступлений по ст. 2 указа «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества». Преступник был осужден к десяти годам заключения в исправительно-трудовом лагере с конфискацией всего имущества и поражением прав. Кассационная инстанция приговор оставила в силе.

По всем этим делам судом были вынесены частные определения об устранении выявленных недостатков и привлечении к ответственности виновных в плохой постановке контроля над деятельностью материально-ответственных лиц.

Правильное рассмотрение уголовных дел может быть обеспечено лишь при условии тщательного изучения всех материалов, добытых предварительным следствием. Эти материалы нужно всесторонне проанализировать при составлении плана судебного следствия. Иначе неизбежны ошибки при вынесении приговора, что видно на примере первоначального рассмотрения в суде дела по обвинению Анапольского. Особое внимание надо уделять изучению материалов уголовных дел о преступлениях, предусмотренных указом от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества», чтобы судья, председательствующий по делу, смог по-партийному провести судебный процесс и обеспечить вынесение обоснованного приговора.

Борьба с расхитителями социалистической собственности приобретает особую остроту в настоящее время, когда весь советский народ отдает свои силы на выполнение исторических решений XIX съезда партии, в которых воплощена величайшая программа построения коммунистического общества в нашей стране.

А. Хорхорин

Заместитель председателя транспортного суда Винницкой ж. д.

ИЗ ОПЫТА МОЕЙ СУДЕБНОЙ РАБОТЫ

Рабочий день в народном суде начинается с приема посетителей. На приеме бывают граждане не только по делам, связанным с деятельностью народного суда, но и по другим житейским вопросам.

Принимая иски и другие заявления от граждан, я смотрю, все ли реквизиты искового заявления изложены правильно, оплачена ли госпошлина. Беседуя с заявителем, я устанавливаю, не требуются ли для суда еще какие доказательства, и, если возникает в этом необходимость даю ука-

зание секретарю канцелярии составить отношение об истребовании доказательств и представлении их к указанному сроку. Внимательно изучаю поступившие заявления, предусматриваю возможные со стороны ответчика возражения, о чем ставлю в известность истца, указывая истцу на другие виды доказательств, требую их представления.

Иногда, приняв исковое заявление и усмотрев, что, возможно, последуют от других граждан подобные иски, я

приглашаю граждан (Решение народного суда с интернатом по работе по выполнению по тел. назначенных зался опла, что не при разъяснении истцов закон в трехднев

Своевременном способе их работы по подготовке значительных материалов возмоз. Часто раз к тому, что летворяют. Иногда чика, и проны при- трения за

Еще дс я подбираю материал, кого неосостоящего обходимо материалы: народные ко с иску на основ сено суд

Исковые чаются к а дела о ный срок

При н дусматри ности и ветчика ГПК и л необходи курора, приглаш до расс бы посл действе тают по ственны вызыва боты в денни. И ние сов них не и в кол За д дела с нем ра такой зывает контор

9-
 3-
 X,
 7.
 1-
 1-
 1-
 1-
 1-

За два-три дня до слушания каждого дела секретарь суда проверяет наличие в нем расписок в получении повесток. Если такой расписки нет, секретарь участка связывается по телефону с отделением связи, конторой связи и выясняет причину невоз-

Народный судья 2-го участка
Наволоковского района Ивановской области

При
суды е
присуж
ные пе
уважите
Народн
района
работно
в сумме
суд пр
надцати
ста дв
срока.
нии мо
дяться
В не
нию ст
ния с

тва

ны

ого

ва,

ва,

да,

ою

ри-

ой

ых

ин-

да-

ря

ее

в

ин

эр

и

э-

м

и

у

-

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

и

судебной практики по трудовым делам народных судов Татарской республики под углом зрения постановления Пленума Верховного суда СССР от 11 января 1952 г. «О судебной практике по гражданским трудовым делам». Предварительно всеми студентами были изучены законодательный и инструктивный материал, постановления Пленума Верховного суда СССР и соответствующая литература. Затем каждый студент изучал судебные дела по избранной им теме. По изученным материалам руководителем кружка в сотрудничестве со студентами был составлен обзор, который был обсужден совместно с народными судьями г. Казани при Министерстве юстиции Татарской АССР. Студентами написаны доклады на темы: «Правовое положение судьи в судебной практике. На студенческой научной конференции института был заслушан доклад студентки Пресновой на тему: «Материальная ответственность за неправильное увольнение работников».

Изучение судебной практики по трудовым делам дало возможность сделать некоторые выводы по этой важной категории дел, показать их место в судебной практике за последние пятнадцать лет.

Отдельные вопросы, возникшие в процессе нашей работы, имеют не только практический, но и некоторый теоретический интерес.

Обзор дел показал ряд допускаемых нарушений норм материального и процессуального права. Судами нередко игнорируется положение о тщательной предварительной подготовке дел, допускается волокита в их рассмотрении, — лишь незначительная часть исков рассматривается в установленные законом сроки. Не выполняется требование о датировании поступления исковых заявлений и затребованных судом документов, между тем момент их поступления не всегда совпадает с датами искового заявления и резолюции судьи, и таким образом пресекается возможность установления действительных сроков рассмотрения дел. Нередко в делах отсутствуют какие-либо отметки об откладывании дела слушанием.

При определении давностных сроков суды еще допускают нарушения, нередко присуждая заработную плату за длительные периоды без обсуждения вопроса об уважительности причин пропуска срока. Народный суд 3-го участка Бауманского района г. Казани удовлетворил иск о заработной плате за тринадцать месяцев в сумме свыше восьми тысяч рублей; тот же суд присудил заработную плату за двенадцать месяцев по иску, поданному спустя два года после истечения давностного срока. Допускаются ошибки и в определении момента, с которого должно исчисляться течение давностного срока, и т. д.

В некоторых случаях, вопреки требованию ст. 176 ГПК РСФСР, выносимые решения совершенно не обосновываются или

обосновываются неполно и неправильно (чаще всего суды ссылаются лишь на ст. ст. 5 и 118 ГПК РСФСР).

Удельный вес трудовых споров у нас вообще невелик. Однако политико-воспитательная роль судебного рассмотрения трудовых споров значительна, и поэтому важно высокое качество выносимых по этим делам решений.

Анализ судебных дел показывает, что в практике все еще продолжают встречаться случаи нарушения администрацией Кодекса законов о труде, допускающего увольнение работников лишь за систематические нарушения. Суды, как правило, строго выполняют указание Пленума Верховного суда СССР о восстановлении на работе уволенных лишь за однократное нарушение.

Все еще имеют место нарушения администрацией предприятий и учреждений требования закона о предварительном согласовании в РКК вопросов об увольнении работника по непригодности, но судебные органы ведут упорную борьбу с этими нарушениями.

Совершенно неправильно нужно признавать позицию отдельных народных судов, признающих неосновательным увольнение по сокращению штатов по мотиву, что о сокращении не было указания вышестоящей организации. Мы полагаем, что во всех случаях, когда в силу рационализации, механизации, автоматизации производства и т. д. представляется возможность сэкономить расходы на рабочую силу, администрация имеет право и обязана это сделать, хотя бы никаких указаний свыше об этом и не было. Поэтому проявляемая администрацией инициатива по сокращению расходов на рабочую силу должна находить поддержку со стороны судебных органов, и проведение таких мероприятий не должно ими тормозиться. Для суда же важен тот факт, что сокращение действительно имело место, что вместо уволенного работника никто не был принят, а также что при увольнении не были нарушены права работника о преимущественном оставлении его на работе.

При рассмотрении исков об оплате за вынужденный прогул в связи с неправильной формулировкой приказа об увольнении суды, как правило, присуждая работнику заработную плату, не проверяют, действительно ли неправильность формулировки лишила работника возможности поступить на другую работу. Ни закон, ни указания Пленума Верховного суда СССР не обязывают суды обсуждать вопрос об ответственности за ущерб, причиненный учреждению или предприятию неправильными формулировками увольнений; нет указаний о привлечении к делу в качестве третьего лица на сторону ответчика должностного лица, по распоряжению которого было произведено увольнение (и сформулирован приказ), чтобы в случае виновности возложить на него обязанность возместить

учреждению или предприятию убытки, причиненные выплатой работнику за вынужденный прогул. Нам представляется, что вопрос об установлении такой ответственности следует поставить. Вопрос о материальной ответственности руководителя за неправильное увольнение зависит от того, как будет действовать уволенный: будет ли он требовать восстановления на работе и возмещения заработной платы или лишь изменения формулировки увольнения и заработной платы. В первом случае руководитель несет материальную ответственность, а во втором — не несет. В этом нет никакой логической последовательности. Моментом, определяющим ответственность, должно быть не желание уволенного работника избрать то или иное содержание своих исковых требований, а самый факт причинения ущерба предприятию или учреждению, — ущерб же может быть причинен как в том, так и в другом случае.

Иски о заработной плате занимают большое место в судебной практике по трудовым делам. Рассмотрение этих дел требует внимательного и кропотливого анализа цифрового материала и документации, что далеко не всегда выполняется.

При рассмотрении групповых исков о заработной плате суды не всегда уточняют суммы, присуждаемые каждому из истцов в отдельности. Народный суд 3-го участка Бауманского района г. Казани присудил «в пользу бригады монтажников Калмыкова 8850 рублей». Есть факты, когда суды вообще уклонялись от указания суммы как в описательной, так и в резолютивной части решения.

Суды не всегда подвергают критическому анализу заявления представителей ответчиков — государственных учреждений и предприятий о признании ими иска, не прове-

ряют наличия права на иск и правильность признанного размера исковой суммы. Например, тот же народный суд только на основании заявления ответчика о признании им части иска вынес решение о присуждении 1850 руб. за составление проекта, между тем как передача проектных работ отдельным гражданам запрещена.

Есть факты нарушения правила о присуждении заработной платы за вынужденный прогул не свыше двадцатидневного срока. Так, народный суд 2-го участка Бауманского района г. Казани удовлетворил иск о заработной плате за 46 дней, народный суд 1-го участка г. Зеленодольска — за 3 месяца 7 дней.

Суды и при восстановлении на работе и взыскании за прогул не проверяют, работал ли работник в период «вынужденного прогула», а также не зачитывают в счет присуждаемых сумм выходное пособие, выплаченное работнику при увольнении. В законе нет на это прямых указаний. Нам представляется целесообразным поставить этот вопрос, так как иначе зачастую получается двойная оплата за один и тот же период времени.

В этом учебном году студенты опять будут изучать судебную и административную практику. Описанное нами построение научной работы студентов более целесообразно, чем когда они занимаются простой компиляцией. Такая работа увлекает студентов, дает им большое удовлетворение, вызывает стремление к более углубленному и тщательному изучению вопросов, способствует развитию инициативы и нужных навыков.

Е. Бирилева

Кандидат юридических наук

В начале Красночетай от управленцев Крас акт ревизи средств чле Ильича» Аб рабочих бы вительной и

При ра допросить ской завог Абакумов (подлежащи

В связи Красночета дельное тр района Ме рения испе прокуратур ние проку какого от вторичное для контро следственн рийской А довало.

Посколь дела ника ния отде я решил рору Ма (8 август ствует на ное требо что прок срочные т лее одног последова

В нача прокурор о невып по делу графиров на о роз ко и на следовал напомин чение де исполнен об этом направи

После РСФСР Марийск мне (и о том, ч курором 9 август Красноч ное тр 9 август пило, т

ИЗ РЕДАКЦИОННОЙ ПОЧТЫ

иль-
имы.
на
нии
сде-
ста,
бот

ри-
ен-
ого
ка
во-
ей,
ль-

те
о-
го
ет
е,
и.
м
ь
е

ь
-

В начале июня 1953 года в прокуратуру Красночетайского района Чувашской АССР от управления сельскохозяйственных заготовок Красночетайского района поступил акт ревизии о присвоении колхозных средств членом правления колхоза «Путь Ильича» Абакумовым С. во время продажи рабочих быков Юринской районной заготовительной конторы Марийской АССР.

При расследовании необходимо было допросить директора и бухгалтера Юринской заготовительной конторы, у которых Абакумов оформил фиктивные документы, подлежащие изъятию.

В связи с этим 30 июня прокуратура Красночетайского района направила отдельное требование прокурору Юринского района Марийской АССР. В целях ускорения исполнения отдельного требования прокуратурой 11 июля сделано напоминание прокурору Юринского района, но никакого ответа не последовало. 23 июля вторичное напоминание (при этом копия для контроля была направлена начальнику следственного отдела прокуратуры Марийской АССР). Ответа опять не последовало.

Поскольку начальник следственного отдела никаких мер для ускорения выполнения отдельного требования не принял, я решил написать об этом лично прокурору Марийской АССР т. Рыбалкину (8 августа), рассчитывая, что он воздействует на своих работников и мое отдельное требование будет выполнено. Полагая, что прокурор Марийской АССР примет срочные меры, я ждал результата еще более одного месяца, но никакого ответа не последовало.

В начале сентября 1953 года я сообщил прокурору Чувашской АССР т. Сидоркину о невыполнении отдельного требования по делу Абакумова. Тов. Сидоркин телеграфировал на имя прокурора т. Рыбалкина о розыске отдельного требования. Однако и на этот раз никакого ответа не последовало и, несмотря на неоднократные напоминания, отдельное требование в течение двух с половиной месяцев не было исполнено. 17 сентября 1953 г. я сообщил об этом в Прокуратуру РСФСР, а копию направил прокурору Марийской АССР.

После вмешательства Прокуратуры РСФСР 22 сентября 1953 г. прокурор Марийской АССР т. Рыбалкин сообщил мне (и копия в Прокуратуру РСФСР) о том, что наше отдельное требование прокурором Юринского района исполнено 9 августа 1953 г. и выслано в прокуратуру Красночетайского района. Так как отдельное требование, якобы высланное еще 9 августа 1953 г., по назначению не поступило, то по получении письма т. Рыбалки-

на 28 сентября 1953 г. я направил ответное письмо о неправдоподобности его ответа и просил поручить разыскать наше отдельное требование.

Наконец, после долгой переписки, в течение 97 дней, т. е. 5 октября 1953 г., я получил долгожданное отдельное требование. Препроводительное письмо действительно было датировано прокурором Юринского района 6 августа 1953 г., но согласно почтовому штампу значится сданным на почту 29 сентября 1953 г.

Таким образом, прокурору Юринского района Марийской АССР для допроса двух свидетелей и изъятия документов из дел бухгалтерии Юринской заготовительной конторы понадобилось 97 дней.

Невольно напрашивается вопрос: кто должен нести ответственность за волокиту в исполнении данного отдельного требования?

Чернов

Прокурор Красночетайского
района Чувашской АССР

7 мая 1952 г. Стройтехснаб Сталинградского строительного управления Министерства путей сообщения направил в народный суд 2-го участка Кагановичского района г. Воронежа исковой материал, оплаченный судебной пошлиной по иску к заведующему складом Морозову В. о возмещении стоимости недостающих материальных ценностей на сумму 2586 р. 33 к.

Народный суд передал этот материал по подсудности народному суду 2-го участка Ворошиловского района г. Воронежа. Не получив от последнего повестки, Стройтехснаб несколько раз обращался с жалобами на волокиту к начальнику управления юстиции по Воронежской области т. Малютину и непосредственно в Министерство юстиции РСФСР, откуда поступили обнадеживающие ответы. Однако до сих пор дело не только не рассмотрено, но, как видно из письма т. Малютину от 15 августа 1953 г., наш исковой материал утерян народным судом 2-го участка Ворошиловского района по вине не известного нам делопроизводителя, который ныне в народном суде не работает. Тов. Малютин рекомендует послать в народный суд копию искового материала. Эту рекомендацию мы охотно выполняем. Но кто же вторично обязан уплатить судебную пошлину? И когда же, наконец, будет положен конец волоките? Кто наведет порядок в народном суде 2-го участка Ворошиловского района?

В этом же народном суде находится без движения с ноября 1952 года исполнитель-

ный лист № 2—469 по нашему иску к Шаламову Н. о 650 р. 88 к., по которому мы также не можем получить денег или хотя бы акта о несостоятельности.

Ведь наличие дебиторов — это разбазаривание государственных средств. Мы принимаем меры к ликвидации дебиторской задолженности, а народный суд тормозит это дело.

Прошкин

Юрисконсульт Сталинградского стройуправления Министерства путей сообщения

В инструкции, утвержденной Министерством юстиции СССР 14 мая 1946 г., в перечне хранения в архиве гражданских судебных дел о взыскании административных штрафов (так называемые дела особого производства), не указан срок хранения, вследствие чего эта категория дел в архивах народных судов хранится с 1941 года. Указанные дела, не представляя особой ценности для каких-либо научных целей, занимают архивные полки, тогда как помещения для архивов в народных судах недостаточно (особенно в Москве).

В Бауманском народном суде в архиве имеется другая категория гражданских дел — по железнодорожным перевозкам. Они хранятся с 1951 года, тогда как по делам о перевозках почти не бывает никаких запросов от сторон. Срок исковой давности как по делам о железнодорожных перевозках, так и по делам штрафным — шесть месяцев.

Министерству юстиции СССР необходимо изучить эту категорию дел и пересмотреть сроки хранения, сократив их примерно до одного года, чтобы разгрузить архивы.

Абросимова

Народный судья 1-го участка Бауманского района г. Москвы

Для того чтобы журнал «Социалистическая законность» оказывал влияние на судебную практику, на улучшение работы органов суда, прокуратуры и юстиции, — а в этом, как мне кажется, одна из его основных задач, нужно, чтобы на страницах журнала чаще печатались статьи,

обобщающие опыт рассмотрения судами отдельных категорий дел. Между тем за первое полугодие 1953 года в журнале напечатаны лишь две статьи, освещающие практику судов по трудовым делам, и одна статья — о практике по делам о причинении вреда.

Этого явно недостаточно. Нужно, чтобы наш журнал шире и чаще освещал судебную практику по гражданским делам.

Н. Тишина

Член Ставропольского краевого суда

Коммунарское отделение Золотопродснаба предъявило иск к гр-ну Суворову о возмещении ущерба в народный суд Ширинского района Хакасской автономной области. Народный суд вернул исковое заявление и предложил направить его в народный суд по месту жительства ответчика.

Обратились с заявлением в народный суд Курагинского района. Исковое заявление нам вернули и предложили направить в народный суд по месту службы Суворова. Вновь обратились в народный суд Ширинского района. Заявление нам вернули потому, что оно написано якобы неясно. Переписали заявление, подробно изложили факты... Заявление нам возвратили с резолюцией народного судьи т. Черепанова: «Возвращаем для предъявления иска по месту жительства ответчика».

В какой же народный суд нам обращаться с иском заявлением?

Тарханов

Начальник Коммунарского Золотопродснаба

Малых

Заместитель главного бухгалтера

От редакции. Редакция журнала «Социалистическая законность» просит начальника управления министерства юстиции РСФСР по Красноярскому краю принять меры к прекращению волокиты и бюрократизма в народных судах Ширинского и Курганского районов Хакасской автономной области.

В № 5 статья т. 1 заключений данским де.

Прокурат в редакцн ческая кон куроров об и прокурор обсуждено, за судами ности, как по делам подаваемы: ССР, и ка зания пре обследован лам обла прокуророг стей по г в централ где им ок

В № 1 статья т. 1 мотные р ража».

Свердлс сообщил на на со Отмечено. боте Све битража ния недос В частно исковых ния реше трения 1 предложе к оформ правляем в госарб мотного ных фо Для это поступак внимани уплату т ние ср копий 1 и на то ны и п ясно сф улучшил к слуш можнос тем, что твержде временн шания ной по

ПО СЛЕДАМ ЗАМЕТОК И ПИСЕМ

дам
м за
е на
още
одна
ини-

обы
деб-

нна
уда

од-
ову
суд
ной
зое
эго
эт-

уд
ие
ть
о-
д
у-
о.
и
э-
и:
о

В № 5 журнала была напечатана статья т. Барышева «Повысить качество заключений прокуроров в судах по гражданским делам».

Прокуратура Узбекской ССР сообщила в редакцию, что была проведена методическая конференция с помощниками прокуроров областей по гражданским делам и прокурорами районов г. Ташкента, где обсуждено, как улучшить качество надзора за судами по гражданским делам, в частности, как улучшить качество заключений по делам в судах и исковых заявлений, подаваемых в порядке ст. 2 ГПК Узбекской ССР, и кассационных протестов. Для оказания практической помощи проводятся обследования работы по гражданским делам областных прокуратур и районных прокуроров. Помощники прокуроров областей по гражданским делам вызываются в центральный аппарат для стажировки, где им оказывается практическая помощь.

В № 8 журнала была опубликована статья т. Бахмурова «За культурные и грамотные решения государственного арбитража».

Свердловский государственный арбитраж сообщил в редакцию, что статья обсуждена на собрании работников госарбитража. Отмечено, что серьезные недостатки в работе Свердловского государственного арбитража вскрыты правильно. Для устранения недостатков в работе намечен ряд мер. В частности, в целях детального изучения исковых материалов, культурного оформления решений и сокращения сроков рассмотрения дел арбитрами и консультантами предложено повысить требовательность к оформлению исковых материалов, направляемых хозяйственными органами в госарбитраж, — требовать четкого и грамотного изложения сущности спора и точных формулировок исковых требований. Для этого предложено: усилить проверку поступающих исковых заявлений, обращая внимание не только на подсудность дел, уплату государственной пошлины, соблюдение сроков исковой давности, отправку копий исковых материалов ответчику, но и на то, насколько по существу обоснованы и подтверждены документами, четко и ясно сформулированы исковые требования; улучшить предварительную подготовку дел к слушанию, которая исключала бы возможность затяжки разрешения споров с тем, чтобы необходимые документы в подтверждение исковых требований были своевременно истребованы от сторон до дня слушания дела, причем как при предварительной подготовке, так и при рассмотрении

дел арбитры и консультанты должны глубоко изучать все обстоятельства споров, постановления правительства, основные условия поставки, договоры и другие документы; обеспечить грамотное оформление решений, в которых четко и ясно излагать сущность исковых требований, краткое содержание объяснений ответчика и указывать мотивы, по которым арбитр пришел к тому или иному выводу, вынося решение по делу. Разработаны мероприятия по установлению контроля над сроками прохождения дел, оформления решений, отсылки сторонам повесток и решений госарбитража. Приняты меры для сокращения сроков рассмотрения жалоб. Для повышения политического уровня работников госарбитража и деловой квалификации их организована политическая учеба арбитров, консультантов и технических работников. Намечено два раза в месяц проводить занятия по техучебе. Приказом по госарбитражу на арбитра Доброву за допущенную волокиту и небрежность в работе наложено взыскание.

В № 8 журнала была опубликована статья т. Тетерина «Вопросы назначения наказаний по совокупности преступлений».

Верховный суд СССР сообщил в редакцию, что в статье дается в основном правильное разрешение поставленных вопросов. Вместе с тем Верховный суд СССР в ближайшее время не предполагает издавать руководящее указание по этому вопросу. Вопросы назначения наказания по совокупности в значительной степени освещены в «Судебной практике Верховного суда СССР». Регламентируется этот вопрос (хотя и не полностью) и действующим законодательством. В частности, вопрос о порядке назначения наказания в случаях совершения преступления во время отбытия наказания разрешен в уголовных кодексах большинства союзных республик (ст. 45 УК Украинской ССР, ст. 55 УК Белорусской ССР, ст. 55 УК Азербайджанской ССР, ст. 47 УК Грузинской ССР, ст. 45 УК Туркменской ССР).

Министерство юстиции СССР сообщило в редакцию, что вопрос о порядке определения наказания по совокупности преступлений обсуждался в Министерстве юстиции СССР. Ввиду того что ряд неясных вопросов судебной практики разрешен отдельными постановлениями Пленума Верховного суда СССР по конкретным делам и в практической работе неясных вопросов не возникает, было решено не входить в Пленум Верховного суда СССР с просьбой о даче судам руководящих указаний.

В № 8 журнала была напечатана корреспонденция т. Готовцева «Устранить нарушения закона при рассмотрении судебных дел».

Главная транспортная прокуратура сообщила в редакцию, что Петрозаводскому и Печорскому транспортным прокурорам дано указание об усилении надзора за рассмотрением линейными судами уголовных дел.

В № 8 журнала была опубликована корреспонденция т. Кострикина «К ответу виновников нарушений социалистической законности».

Прокуратура Курской области сообщила в редакцию, что корреспонденция обсуждена на оперативном совещании работников аппарата прокуратуры области. Тов. Семенову указано на его несерьезное отношение к служебному долгу, и он предупрежден об ответственности при допущении в будущем подобных явлений. Одновременно обращено внимание всех оперативных работников прокуратуры области на более серьезное отношение к подготовке и участию в суде в качестве государственного обвинителя.

В № 8 журнала напечатана статья т. Нажимова «Некоторые вопросы жилищного права».

Верховный суд СССР сообщил в редакцию, что по затронутым в статье вопросам Верховный суд СССР даст соответствующие указания.

В № 8 журнала была напечатана статья т. Светозарова «Улучшить работу по возмещению ущерба».

Управление юстиции по Кулябской области сообщило в редакцию, что статья обсуждена на оперативном совещании Управления юстиции и обеспечено обсуждение ее на оперативных совещаниях отдельно каждого народного суда области с участием работников органов прокуратуры. Проверена работа шести судебных исполнителей области и оказана помощь народным судам. При ревизиях народных судов особенно обращалось внимание на правильность составления актов о несостоятельности и отсутствии имущества, подведены итоги возмещения ущерба от хищений и недостатков за десять месяцев 1953 года. Выявлено, что отдельные судебные исполнители улучшили свою работу и народные суды стали больше проверять работу судебных исполнителей. Приняты меры к улучшению работы судебных исполнителей по возмещению ущерба.

В № 8 журнала была опубликована статья тт. Ширшова и Швейского «Учебные занятия народных заседателей».

Управление Министерства юстиции по г. Москве сообщило в редакцию, что для продолжения занятий с народными заседателями управление подготовило новую тематику занятий, положив в основу изучение действующего законодательства и судебной практики. По опыту прошлого года занятия будут проводиться по группам, включающим народных заседателей двух участков. Для широкого использования на занятиях материалов судебной практики народных судов все занятия будут проводиться силами самих народных судей. Новая тематика семинарских занятий была обсуждена и одобрена народными судьями Ленинградского района г. Москвы, а затем размножена и разослана всем народным заседателям района. Опираясь на опыт проведения занятий в прошлом году, управление подготовило и разослало во все народные суды приказ о продолжении занятий с народными заседателями. Совместно с народными судьями управление провело работу по организации занятий во всех районах столицы.

В № 9 журнала была напечатана статья т. Барышева «Улучшить прокурорский надзор за возмещением материального ущерба, причиненного государству».

Министерство юстиции Латвийской ССР сообщило в редакцию, что для улучшения работы судебных исполнителей по исполнению судебных решений и приговоров по делам о взыскании материального ущерба, причиненного государству, была изучена практика работы судебных исполнителей по указанным делам, и судебным исполнителям и народным судьям даны соответствующие письменные указания. По многим делам народным судьям были даны указания произвести перепроверку имущественного состояния осужденного. С народными судьями были проведены четыре кустовых семинарских занятия (от одного до двух дней) по вопросу о формах и методах контроля над работой судебных исполнителей. Народные судьи ознакомлены с материалом обобщения судебной практики по рассмотрению гражданских дел об исключении имущества из описи и практики судебных исполнителей по делам о взыскании причиненного ущерба хищениями, растратами и недостатками в системе государственной торговли и потребительской кооперации.

Управление юстиции по Краснодарскому краю сообщило в редакцию, что им обращено внимание народного судьи 1-го участка Красноармейского района т. Братикова на недостаточный контроль с его стороны над состоянием исполнения приговоров народного суда и он предупрежден,

что за это впредь при

Управлении сообщили, что для улучшения работы канцелярии исполнения категорий и исполнителю учета для составом и срнения при

Прокуратура сообщила в районном дание про состояние решений и ба государным орга Результат обсужденном совещании куроров.

В № 9 корреспонденции определено

Верховный суд, что решения Пленума по вопросу преступлений правил поведения и волеизъявления ч. 3, УК шие стат

В № 8 корреспонденции бюрократии Управления в

вана
чеба

по
для
еда-
те-
уче-
су-
ода
ам,
вух
на
ки
во-
ло-
ла
ми
а-
д-
на
У,
зо
и
е-
е
о

что за допущение подобного он будет
впредь привлечен к ответственности.

Управление юстиции по Ивановской обла-
сти сообщило в редакцию, что всем народ-
ным судьям области дано указание осу-
ществлять повседневный контроль над ра-
ботой канцелярии народного суда и судеб-
ных исполнителей в части своевременного
исполнения приговоров и решений по этим
категориям дел. Все дела этих категорий
и исполнительные листы по ним взяты на
учет для ежедневного контроля над каче-
ством и сроками рассмотрения их и испол-
нения приговоров и решений.

Прокуратура Карело-Финской ССР со-
общила в редакцию, что всем городским и
районным прокурорам республики дано за-
дание проверить у судебных исполнителей
состояние работы по исполнению судебных
решений и приговоров о возмещении ущер-
ба государственным органам и кооператив-
ным организациям от растрат и хищений.
Результаты проверок будут обобщены и
обсуждены на республиканском оператив-
ном совещании городских и районных про-
куроров.

В № 9 журнала была опубликована кор-
респонденция т. Новикова «Противоречивые
определения Верховного суда СССР».

Верховный суд СССР сообщил в редак-
цию, что разрабатывается проект постанов-
ления Пленума Верховного суда СССР по
вопросу о судебной практике по делам о
преступлениях, связанных с нарушением
правил по технике безопасности на произ-
водстве. В числе других в нем разрешает-
ся и вопрос об условиях и пределах при-
менения ст. 133, ч. 3, УК РСФСР (ст. 121,
ч. 3, УК Украинской ССР и соответствую-
щие статьи УК других союзных республик).

В № 8 журнала была опубликована кор-
респонденция т. Шишова «Не допускать
бюрократизма и волокиты».

Управление юстиции по Ярославской об-
ласти сообщило в редакцию, что освещен-
ные в корреспонденции факты отвечают

действительности. Бывший народный судья
Киселева сейчас в органах юстиции не ра-
ботает. Управление юстиции изучило и
обобщило практику приостановления уго-
ловных дел судами. На основании итогов
изучения даны необходимые указания на-
родным судам. В частности, было предло-
жено пересмотреть все приостановленные
дела и принять меры к их рассмотрению
и активизации розыска скрывшихся от су-
да подсудимых. Управление юстиции си-
стематически принимает меры к устране-
нию причин, влекущих за собой волокиту
в рассмотрении дел, выявленных в народ-
ных судах при ревизиях работы народных
судов.

Прокуратура Ярославской области сооб-
щила в редакцию, что ею проведена ревизия
в прокуратуре Даниловского района,
во время которой проверены все приостанов-
ленные дела. По итогам проверки про-
ведено совещание, которое потребовало от
прокурора устранения имеющихся в рабо-
те недостатков.

В № 8 журнала были напечатаны статья
т. Шляхова «Улучшить оформление и под-
готовку материалов на криминалистическую
экспертизу» и корреспонденция т. Кравцова
«Некоторые вопросы производства экспер-
тиз».

Харьковский научно-исследовательский ин-
ститут судебной экспертизы сообщил в ре-
дакцию, что ученый совет обсудил статью
т. Шляхова и признал ее своевременной и
актуальной, правильно поднимающей во-
просы подготовки материалов для крими-
налистической экспертизы. Совет принял
меры для устранения недостатков в работе
института по производству экспертиз и по
методической работе со следователями и
судьями. По корреспонденции т. Кравцова
совет отметил, что автор совершенно прав
в критике крайне неудовлетворительного
снабжения института Министерством юсти-
ции СССР и Министерством юстиции Укра-
инской ССР материалами и средствами на
производство экспертиз, на возвращение
вещественных доказательств, на приобре-
тение научной аппаратуры и т. д.

О НЕКОТОРЫХ НЕДОСТАТКАХ ЮРИДИЧЕСКОГО СЛОВАРЯ¹

Выход в свет Юридического словаря (Госюриздат, 1953 г.) — немаловажное событие. Не приходится доказывать, насколько важно и полезно для каждого практического работника следственных, прокурорских и судебных органов, а также для научных работников и студентов юридических учебных заведений иметь под руками компактное издание, объясняющее значение юридических терминов и понятий. Такой словарь полезен не только для юристов, но и для других работников советского аппарата. В наше время он нужен и для обихода советских граждан, желающих самостоятельно разбираться в юридических вопросах, с которыми приходится сталкиваться в личной и общественной жизни, на производстве и т. д. Это дает основание предъявить высокие требования к Юридическому словарю, рассчитанному на столь широкое применение.

Юридический словарь, очевидно, в свое время будет тщательно и всесторонне рецензирован, получит исчерпывающую объективную оценку как теоретического уровня, так и практической полезности его. Такая рецензия окажет большую пользу и авторскому коллективу в улучшении словаря при последующих изданиях.

Нам представляется целесообразным поделиться с юридической общественностью замечаниями и недоуменными вопросами, которые возникают при пользовании словарем у одной из самых больших групп юристов — следственных работников.

Словарь почему-то пропустил слово «следователь», хотя, конечно, не мог не иметь в виду, что пользоваться словарем будут и следственные работники. Наши замечания как раз относятся к области уголовного права, уголовного процесса и криминалистики, т. е. отраслей права, с которыми главным образом приходится иметь дело следственным работникам. Не претендуя на исчерпывающий характер этих замечаний, полагаем, что они имеют существенное значение.

Прежде всего, скажем о словнике: в словаре нет многих нужных слов и терминов, например, версия (для раскрытия преступления), воровство, документ, методика расследования, прокурор, следователь, судебный исполнитель, судья, тактика следствия, розыск и др.

Упоминания о некоторых из этих слов содержатся в текстах к другим словам. Но это, на наш взгляд, не исключает необхо-

димости хотя бы краткого самостоятельного разъяснения вышеуказанных слов. Назначение словаря в том и заключается, чтобы читатель мог найти в нем именно нужное слово с разъяснением.

Вряд ли можно объяснить отсутствие этих слов недостатком места в словаре. Нашлось же место в нем для законов Ватанга VI и Георгия V, для судебного Давида Вардапетя и т. п. Мы не против исторической справки об армянском ученом монахе Давиде, составившем сборник законов в XII веке, но полагаем, что не меньшее право на помещение в Юридическом словаре имеют указанные выше слова, учитывая их значение в практической работе.

В тексте по отдельным словам есть существенные ошибки, неправильное разъяснение юридических понятий и норм, — все это вносит неразбериху и дезориентирует читателей.

В тексте на слово «Дознание» говорится, что следственные дела о преступлениях, за которые может быть назначено лишение свободы на срок не свыше одного года, милиция направляет непосредственно в суд. Между тем давно уже существует порядок, согласно которому все дела, законченные милицией, направляются в суд только через прокурора, который утверждает обвинительное заключение.

В том же тексте на слово «Дознание» к органам дознания отнесены почему-то только милиция и командиры воинских частей и учреждений, но, вопреки ст. 97 УПК РСФСР, не упомянута пожарная охрана. Между тем, органы пожарной охраны и в настоящее время ведут дознание по делам о пожарах.

Слову «Дознание» вообще не повезло. Разве можно было, объясняя его, ничего не сказать о том, что в порядке дознания заканчиваются лишь наименее сложные дела? Как это ни удивительно, но о различии между дознанием и предварительным следствием с точки зрения характера преступлений, подследственных следствиям прокуратуры и органам дознания, ничего не упоминается ни в тексте «Дознание», ни в тексте «Предварительное следствие».

В тексте «Дополнительные наказания» говорится, что «конфискацию орудий и предметов преступления нельзя рассматривать как дополнительное наказание, ибо она обязательна даже в том случае, если дело подлежит прекращению (ст. 69 УПК)». Итак, предметы преступления, по утверж-

дению автор
фискуются.
УПК, на к
увидим, что
ции только
уничтожении
щие учреж
тельств, за
вместе с т
остальные
Разумеется,
вопрос: не
преступлени
мер, похищ
ления! Кста
ления в сл
ния, если
ванного п
огульную к
преступлени
мет престу
как извест
и нуждаются

В тексте
правильно
ство есть
нию прест
вается, чт
дела кон
фальшивом
чающих о
телось бы
путают п
ством, та
доносители
ступления
же тексте
го-либо п
женное б
нин не
бандитам
дания о
за попуст
невоспри
лений, во
варя, не
законом.

В текс
ство» го
виновные
ственность
ст. 111
нуть, что
попустит
лее суро
употребл
ст. 109
ствовани
приятель

К кри
варе от
по след
сового
тифицир
мер, тел
Очень
тие ид
словаре.
отожести

¹ Редакция поместит в одном из номеров общую рецензию на Юридический словарь.

дению авторов словаря, обязательно конфискуются. Если мы обратимся к ст. 69 УПК, на которую ссылается словарь, то увидим, что в ней речь идет о конфискации только орудий преступления и об уничтожении или передаче в соответствующие учреждения вещественных доказательств, запрещенных к обращению, но вместе с тем содержится указание, что остальные вещи выдаются владельцам. Разумеется, только так и может решаться вопрос: нельзя же смешивать предметы преступления (которыми являются, например, похищенные вещи) и орудия преступления! Кстати, понятию предмета преступления в словаре вообще не уделено внимания, если не считать указанного необоснованного покушения авторов словаря на огульную конфискацию. В тексте «Объект преступления» даже не упоминается предмет преступления, между тем понятия эти, как известно, очень близко соприкасаются и нуждаются в четком разграничении.

В тексте на слово «Попустительство» правильно разъясняется, что попустительство есть невоспрепятствование совершению преступления, но при этом указывается, что попустительство карается по делам контрреволюционным, о бандитизме, фальшивомонетчестве, хищении при отягчающих обстоятельствах и разбое. Не хотелось бы думать, что авторы словаря путают попустительство с недоносительством, так как об ответственности за недоносительство именно об указанных преступлениях особо идет речь дальше в этом же тексте. Значит, если в присутствии кого-либо происходит разбойное или вооруженное бандитское нападение, но гражданин не вмешивается, не воспрепятствует бандитам и разбойникам, то этого гражданина ожидает уголовная ответственность за попустительство. Однако на самом деле невоспрепятствование совершению преступлений, вопреки утверждению авторов словаря, не карается советским уголовным законом.

В тексте на то же слово «Попустительство» говорится, что должностные лица, виновные в попустительстве, несут ответственность за бездействие власти по ст. 111 УК. Между тем надо было упомянуть, что должностные лица, виновные в попустительстве, в иных случаях несут более суровую ответственность как за злоупотребление служебным положением — по ст. 109 УК (если, например, невоспрепятствование объясняется родственными или приятельскими отношениями).

К криминалистической экспертизе в словаре отнесена «идентификация животных по следам ног и по отпечаткам безрельсового транспорта». Но как можно идентифицировать животное по следам, например, телеги или автомашины?!

Очень важное в криминалистике понятие идентификации вообще запутано в словаре. Авторы полагают возможным отождествлять не только людей и предме-

ты, но и явления, устанавливать тождество различных объектов, устанавливать, тождественна ли гильза пистолету. Но как может быть гильза тождественна пистолету?! Нельзя же писать такую нелепость. В том же тексте на слово «Идентификация» правильно сказано, что при идентификации необходимо различать отождествляемый и отождествляющие объекты. Однако в приведенном примере отнесен к отождествляемому объекту пистолет, а к отождествляющему гильза. Очевидно, что значение для идентификации имеет не сама гильза, а следы, имеющиеся на гильзе.

По многим словам из области уголовного права, уголовного процесса и криминалистики допущены неполнота и неточности. Остановимся на наиболее существенных.

В тексте на слово «Аналогия» дано только юридическое разъяснение, но отсутствует какое-либо указание по поводу значения этого важного института уголовного права в борьбе с преступностью.

В тексте на слово «Взяточничество» не указано, что общественная опасность этого преступления заключается не только в дезорганизации работы советского аппарата, но и в подрыве авторитета власти в глазах населения.

В разъяснении слова «Вымогательство» рекомендуется отличать вымогательство от разбоя, а в слове «Разбой» нет даже упоминания о вымогательстве. В чем же различие? Надо было хотя бы кратко сказать об этом.

Понятие детоубийства разъяснено почему-то только с точки зрения судебно-медицинской, и ничего не сказано об уголовно-правовом содержании этого понятия.

Нельзя согласиться с утверждением, что за диверсионный акт установлено указом от 12 января 1950 г. наказание — смертная казнь. Статья 58⁹ УК предусматривает за это преступление не только смертную казнь, но и другие наказания, а упомянутый указ в изъятие из общей отмены смертной казни допустил ее применение к подрывникам-диверсантам. Нельзя согласиться также и с утверждением, что объектом диверсионного акта является только социалистическая собственность. Во многих случаях в результате этих преступлений (например, крушение поездов, взрыв или пожар на предприятии и т. п.) гибнут люди. Таким образом, жизнь советских людей также может быть объектом диверсий.

В тексте «Длжащееся преступление» нет ничего об отличии этого понятия от повторного преступления. Понятие «повторное преступление» вообще отсутствует в Словаре, и об этом понятии лишь упоминается в тексте «Продолжаемое преступление». Таким образом, понятия, не предусмотренные законом (длящееся и продолжаемое преступление), разъясняются довольно подробно, а понятие повторного преступления, прямо предусмотренному законом (указы от 4 июня 1947 г.) и имеющему большое

значение в практике борьбы с преступностью, отведено второстепенное место.

В тексте «Кассационный протест» разъясняется, что в этом документе прокурор возбуждает ходатайство об отмене приговора или решения суда. Но почему только об «отмене»? Разве не может ставиться в протесте вопрос об изменении приговора или решения?

В тексте «Мотив преступления» не проведено разграничение понятий мотив и цель преступления.

«Определение суда» объяснено как постановление суда по отдельным процессуальным вопросам. А разве определение суда при рассмотрении кассационных жалоб и протестов есть постановление по отдельным процессуальным вопросам?!

В тексте на слово «Подлог» упоминаются корыстные цели совершения этого преступления, но даются ссылки только на ст. ст. 72, 120 и 170 УК и не указывается, что подлог, сопровождающийся незаконным приобретением государственного и общественного имущества, является хищением и подлежит квалификации также и по указу от 4 июня 1947 г.

Понятия «подлог» и «подделка» отождествлены, между тем в криминалистическом отношении эти понятия неравнозначны. Подделка оставляет следы на документе, которые распознаются экспертом-криминалистом, подлог же может не оставить никаких следов на документе (например, если в незаполненный документ вписана не принадлежащая фамилия).

В тексте на слово «Разбой» правильно предлагается отличать разбой с убийством от корыстного убийства (известно, какая большая разница в мерах наказания за эти преступления). Однако об этом различии в тексте на слово «Убийство» говорится только следующее: «Убийство, совершенное в результате нападения с целью завладения чужим имуществом, может быть квалифицировано как разбой». В чем же все-таки заключается различие, если убийство, совершенное в результате нападения, лишь может быть (а может и не быть) квалифицировано как разбой?

«Субъектом саботажа,— говорится в тексте на слово «Саботаж»,— может быть только враг народа». Это все равно, что сказать, что субъектом убийства может быть только убийца, субъектом кражи — вор и т. д.

Слово «Самовольное возвращение со сланного или высланного» разъясняется как «самовольное оставление места ссылки, влекущее замену ссылки лишением свободы на тот же срок». Но, во-первых, «возвращение» и «оставление» — не одно и то же; во-вторых, высланный не может оставить места ссылки, ибо он не находится в ссылке.

Судебно-медицинская и судебно-психиатрическая экспертизы истолкованы как один из видов доказательств. Между тем согласно закону не экспертиза является доказательством, а заключение эксперта.

Графическая экспертиза, вопреки утверждениям авторов словаря, устанавливает не авторскую принадлежность документа, а исполнителя рукописи или подписи (как известно, автор документа и исполнитель могут быть разными лицами).

В словаре имеются слова «Негативные следы» и «Позитивные следы» без ссылки на слово «Следы». В тексте же на слово «Следы» указано лишь, что следы могут быть объемные и поверхностные, но нет даже упоминания о следах «негативных» и «позитивных».

Авторы словаря предлагают изымать негативные следы «в качестве вещественного доказательства вместе с предметом, на котором находятся». На самом же деле не вызывает сомнения, что в качестве вещественных доказательств изымаются не следы, а предметы со следами (ст. 66 УПК РСФСР). Следы, по мнению авторов словаря, есть «...отображения внешнего строения объектов, их оставивших, с целью идентификации этих объектов». Можно ли понять эту фразу? Кто будет оставлять следы с целью идентификации?

В. Власов

Старший научный сотрудник Института криминалистики Прокуратуры СССР

ПРО

Помощник
на Грузин
просит раз
ный проку
лично прои
отдыха п
больным и
продуктов

Редакция
этому воп

Задача
за соблюде
ст. 113 Ко
на Генера
надзор за
всеми мин
ми им учр
ными дол
данами Со

Надзор
нов — важ
туры. Эта
ное значе
конности

Одним и
го надзор
является
цель каж
сводится
ного прок
на полной
ности, а
дающих
верки вы
ценных и
меры, им
выявленн
предить п

Для пр
ния пров
димо, что
конности

Прокур
чить выя
торые на

Основны
ра по об
соответст
приказов,
домствам
ниями, а
Конститу
Верховно
Совета М
ным исп
циалистич
ной и
основны
исполнен
артеля —

ОТВЕТЫ РЕДАКЦИИ НА ВОПРОСЫ ЧИТАТЕЛЕЙ

ПРОКУРОРСКАЯ ПРОВЕРКА В ПОРЯДКЕ ОБЩЕГО НАДЗОРА

Помощник прокурора Боржомского района Грузинской ССР т. Джаникашвили просит разъяснить: «имеет ли право районный прокурор по поступающим сигналам лично производить в санаториях и домах отдыха проверку правильности отпуска больным и отдыхающим положенных им продуктовых норм?»

Редакция помещает консультацию по этому вопросу.

Задача органов прокуратуры по надзору за соблюдением законности определяется ст. 113 Конституции СССР, возлагающей на Генерального Прокурора СССР высший надзор за точным исполнением законов всеми министерствами и подведомственными им учреждениями, равно как и отдельными должностными лицами, а также гражданами СССР.

Надзор за точным исполнением законов — важная функция советской прокуратуры. Эта работа прокуратуры имеет огромное значение в укреплении советской законности и правопорядка в стране.

Одним из методов осуществления высшего надзора за точным исполнением законов является прокурорская проверка. Конечная цель каждой проверки исполнения законов сводится к тому, чтобы путем своевременного прокурорского вмешательства добиться полной ликвидации нарушений законности, а также причин и условий, порождающих эти нарушения. В процессе проверки выявляются лица, виновные в допущенных нарушениях закона, и намечаются меры, имеющие своей целью устранить выявленные нарушения законов, и предупредить повторение их в дальнейшем.

Для правильной организации и проведения проверки исполнения законов необходимо, чтобы прокурор знал состояние законности в той или иной организации.

Прокурорская проверка должна обеспечить выявление нарушений законности, которые наиболее распространены.

Основным содержанием работы прокурора по общему надзору является надзор за соответствием решений, распоряжений и приказов, издаваемых министерствами, ведомствами, подчиненными им учреждениями, а также местными органами власти, Конституции СССР, указам Президиума Верховного Совета СССР, постановлениям Совета Министров СССР; надзор за точным исполнением законов об охране социалистической собственности, как священной и неприкосновенной экономической основы советского строя; надзор за точным исполнением Устава сельскохозяйственной артели — основного закона колхозной жизни,

законов об охране прав граждан. В свете постановления сентябрьского Пленума ЦК КПСС «О мерах дальнейшего развития сельского хозяйства СССР», имеющего первостепенное значение для нашего народа в его борьбе за построение коммунистического общества, перед органами прокуратуры стоят большие и ответственные задачи. Особое значение приобретает надзор за точным исполнением органами сельского хозяйства и заготовок постановлений партии и правительства по этим вопросам.

Наряду с этим прокуратура обязана реагировать на любые поступающие к ней в какой бы то ни было форме сигналы, свидетельствующие о нарушениях любого закона. Дело лишь в том, в какой форме реагировать: путем ли личной проверки сигнала или путем организации его проверки через соответствующие органы. Это имеет большое принципиальное значение. От избранной формы реагирования на тот или иной сигнал в значительной мере зависит эффективность мер, призванных обеспечить выполнение стоящих перед прокурором задач. Если прокурор непосредственно займется проверкой всех сигналов, независимо от их характера, даже подлежащих направлению в другие органы, то это может привести к весьма отрицательным последствиям: во-первых, прокурор лишит себя возможности уделять должное внимание вопросам, разрешением которых обязан заниматься только он сам; во-вторых, проверка некоторых сигналов и материалов требует специальных знаний, которыми прокурор может и не располагать (бухгалтерских, агрономических и т. д.). — прокурор, производя проверку по таким сигналам, не обеспечит исследования многих обстоятельств, неизбежно будет скользить по поверхности и пройдет мимо существенных нарушений закона.

Данное обстоятельство легко подтвердить хотя бы примером из практики прокуратуры Боржомского района.

Из полученного редакцией второго запроса той же прокуратуры видно, что она все же непосредственно занялась проверкой правильности отпуска продуктов, положенных больным и отдыхающим.

Что же получилось? Прокурор, не сумев как следует проверить систему и практику отпуска продуктов, установил лишь, что пяти больным было не додано по 30 грамм печения. В связи с этим прокуратура возбудила уголовное дело, которое в силу малозначительности впоследствии пришлось прекратить.

В этом случае прокуратура выступила в роли работников торговой инспекции, на которую законом специально возложена данная работа. Между тем торговая инспекция, имея определенный опыт проведения таких проверок, систематически контролируя торговые организации, сумела бы провести более глубокую проверку.

Следовательно, получив такой сигнал, прокуратура должна была передать его для проверки органам торговой инспекции и в случае необходимости установить контроль над выполнением своего поручения. Если

в результате проверки были бы установлены обстоятельства, указывающие на необходимость вмешательства прокуратуры (возбуждение уголовного дела), то она тогда должна была бы принять материал к своему производству. При иных условиях вопрос должен решаться в административном или дисциплинарном порядке.

Из всего этого следует вывод, что прокурор обязан в каждом конкретном случае, исходя из характера сигнала, решать вопрос, в каком порядке по нему должна производиться проверка.

ИЗ П
ПО НА

ПО

Неправиль

После с
имущество
по улице
нотариус
о праве н
тям насле
невой М.
ко В. К.
вив 2/25
Кравченк
ла свидет
нотариуса
обратилас
просила
вания пр
ный суд
новив, ч
ся к тиг
наследст
1951 г. с
конторой
ния приз
суд Мо
30 марта
отменил
за непо
Кравчен
ствия ис
ная кол
ССР оп
действия

На эт
пор СС
легию
суда
протест
жения
утвержд
от 9 ав
наследс
оставш
знав
наследс
зан бы
наслед
право
чения
требов
рпус,
щества
вил 2/
ко А.
следст
щих
числе
те, т.
шиков

ИЗ ПРАКТИКИ ПРОКУРАТУРЫ СССР ПО НАДЗОРУ ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ ЗАКОННОСТИ

ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ

Неправильное разрешение дела по жалобе на действия нотариуса

После смерти Кравченко К. З. осталось имущество — домовладение в г. Тирасполе по улице Свердлова, 76. 28 декабря 1949 г. нотариус г. Тирасполя выдал свидетельство о праве наследования на домовладение детям наследодателя: Чеховой М. К., Рудневой М. К., Брестюк К. К., Кравченко В. К. — $\frac{8}{25}$ частей домовладения, оставив $\frac{2}{25}$ части домовладения условно за Кравченко А. Г., поскольку она представила свидетельство о браке. Считая действия нотариуса неправильными, Кравченко А. Г. обратилась с жалобой в народный суд и просила свидетельство о праве наследования признать недействительным. Народный суд 2-го участка г. Тирасполя, установив, что спорное имущество относится к типу имущества колхозного двора и наследственным не является, 12 марта 1951 г. постановил выданное нотариальной конторой свидетельство о праве наследования признать недействительным. Верховный суд Молдавской ССР определением от 30 марта 1951 г. решение народного суда отменил и дело производством прекратил за неподсудностью дела народному суду. Кравченко обратилась с жалобой на действия нотариуса в Верховный суд. Судебная коллегия Верховного суда Молдавской ССР определением от 4—6 июля 1951 г. действия нотариуса признала правильными.

На это определение Генеральный Прокурор СССР принес протест в Судебную коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР, которая, согласившись с протестом, указала, что согласно § 146 Положения о государственном нотариате УССР, утвержденного постановлением СНК УССР от 9 августа 1944 г., свидетельство о праве наследования составляется одно на все оставшееся имущество наследодателя. Признав наследниками на имущество детей наследодателя и его жену, нотариус обязан был включить в свидетельство о праве наследования всех наследников, имеющих право на наследование, не допуская включения лиц условно. Однако в нарушение требований указанного Положения нотариус, поделив долю наследственного имущества между детьми наследодателя, оставил $\frac{2}{25}$ доли домовладения за Кравченко А. Г. условно. Выдел же доли из наследственного имущества на отсутствующих возможен только в случаях, перечисленных в § 161 Положения о нотариате, т. е. тогда, когда кто-либо из наследников находится в рядах Советской Армии

или Военно-морского флота. Включая в круг наследников отсутствующих детей наследодателя, нотариус не проверил, являются ли они принявшими наследство.

Кроме того, Кравченко А. Г. оспаривает право остальных наследников, считая, что спорное имущество составляет собственность колхозного двора и наследственной массой не является. При этих обстоятельствах дела и при наличии спора о праве гражданском у судебной коллегии не было оснований признавать действия нотариуса правильными, а свидетельство о праве наследования действительным. Спор об этом имуществе может быть разрешен в общеисковом порядке по иску заинтересованных лиц.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР отменила определение Верховного суда Молдавской ССР от 4—6 июля 1951 г., признала неправильными действия нотариуса о выдаче свидетельства о праве наследования от 28 декабря 1949 г., разъяснив сторонам, что по вопросу о праве на имущество они могут обратиться в суд с иском на общих основаниях.

Явно неправильная оценка доказательств судом первой инстанции — основание для отмены судебных решений в порядке надзора

Павлова Е. М. является съемщицей комнаты в 36,55 кв. м в квартире № 9 дома 3/16 по Большому проспекту в Ленинграде. Жилищный отдел Василеостровского района Ленинграда обратился в суд с иском с заявлением о расторжении договора жилищного найма о выселении Павловой Е. М., ссылаясь на то, что она в течение двух лет фактически не проживает на указанной площади. Народный суд 5-го участка Василеостровского района решением от 20 декабря 1952 г. иск удовлетворил. Ленинградский городской суд определением от 16 января 1953 г. оставил в силе решение народного суда.

Считая, что дело разрешено неправильно, Генеральный Прокурор СССР внес протест в Судебную коллегия по гражданским делам Верховного суда РСФСР.

Протест Генерального Прокурора СССР судебной коллегией по гражданским делам был удовлетворен по следующим основаниям. По делу установлено, что Павлова Е. М. является нанимателем комнаты в течение 27 лет. Недалеко от дома, где находится ее комната, проживают три сестры Павловой. В период болезни ответчицы, которая действительно в этот момент нахо-

дидась у своих сестер, соседи сообщили в жилищный отдел, что Павлова в своей квартире якобы не проживает. Районный жилищный отдел, не произведя достаточной проверки, самоуправно вскрыл комнату Павловой и вселил на спорную площадь гр-на Головкина. По жалобе Павловой прокурором Василеостровского района установлено, что Головкин был вселен незаконно, в связи с чем в отношении заведующего районным жилищным отделом 17 мая 1952 г. было возбуждено дисциплинарное преследование. После этого районный жилищный отдел предъявил иск к Павловой о расторжении с ней договора жилищного найма.

Решение суда о выселении Павловой, по существу, основано лишь на показаниях свидетелей — соседей Павловой по квартире, между тем эти свидетели сами признали, что с Павловой они находятся в неприязненных отношениях (следовательно, их показания могут носить тенденциозный характер). Все же и из показаний некоторых из этих свидетелей нельзя сделать вывода о том, что Павлова фактически бросила свою квартиру и переехала на площадь своих сестер. Сегал, показавший, что Павлова живет в своей квартире, сообщил суду о том, что со своей площади Павлова отсутствовала по месяцу и более, однако он не показал, что Павлова фактически с площади выехала, на площади не жила и площадью не пользовалась. Более того, из его показаний видно, что Павлова в комнате проживала, с ней возникали споры из-за неуплаты за электроэнергию. В решении суд ссылаясь на показания Никифоровой, проживающей с сестрой Павловой. Однако и из этих показаний нельзя сделать вывода о том, что ответчица оставила свою площадь. Никифорова показала, что «по-моему, Павлова жила в 1950 году в нашей квартире. В местах общего пользования я ее никогда не видела». Такое утверждение не означает, что ответчица проживала и пользуется на площади сестры. Свидетельница же Сизова, проживающая с сестрой Павловой, показала, что Павлова в квартире сестры не живет.

Все эти показания свидетельствуют о том, что решение об удовлетворении иска вынесено без достаточных к тому оснований с нарушением ст. 34 постановления ЦИК и СНК СССР от 17 октября 1937 г. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда РСФСР отменила решение суда о выселении Павловой, а дело передала на новое рассмотрение.

Лица, проживающие по договорам поднайма (временные жильцы), не имеют самостоятельного права на занимаемую ими жилую площадь

Решением от 12 сентября 1952 г. народный суд 2-го участка Сталинского района г. Львова удовлетворил иск исполкома Сталинского районного совета о выселении

Стригиной Д. М. как временного жильца. Решение народного суда и оставившее его в силе определение Львовского областного суда 12 декабря 1952 г. отменены Верховным судом УССР, который в иске о выселении Стригиной отказал.

Генеральный Прокурор СССР внес протест в Судебную коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР, которая этот протест удовлетворила, указав, что Верховный суд УССР по данному делу нарушил ст. 23 постановления ЦИК и СНК СССР от 17 октября 1937 г. и п. 4 постановления Пленума Верховного суда СССР от 12 декабря 1940 г. Из материалов дела видно, что основным съемщиком ныне спорной комнаты была Перерва И. Э., которая умерла в апреле 1952 года. Стригина Д. М. проживала на этой жилой площади в качестве временного жильца. Поскольку Стригина Д. М. самостоятельного права на жилую площадь не имела, а основной съемщик умер, суд правильно удовлетворил иск исполкома о выселении Стригиной Д. М. Мотив Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда УССР о том, что в случае смерти основного съемщика проживающие на его жилой площади временные жильцы не подлежат выселению, не вытекает из закона от 17 октября 1937 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР определение Верховного суда УССР отменила, оставив в силе решение народного суда.

Запись о рождении в книгах записи актов гражданского состояния может быть оспорена только в судебном порядке

Решением Верховного суда Эстонской ССР от 25 августа 1952 г. постановлено расторгнуть брак между супругами Рейм, а также признать недействительной запись в книге актов гражданского состояния, что Рейм является отцом детей, родившихся у Рейм Э. 17 июля 1950 г. и 3 января 1952 г.

Генеральный Прокурор СССР на решение суда в части признания недействительной записи об отцовстве принес протест в Судебную коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР

Судебная коллегия указала, что согласно ст. 25 Кодекса законов о браке, семье и опеке запись о рождении в книгах записей актов гражданского состояния является доказательством происхождения ребенка от указанных родителей и может быть оспорена только в судебном порядке. Если Рейм считает неправильной запись его отцом детей, родившихся у Рейм в период, когда он находился с ней в браке, то он не лишен права предъявить по этому вопросу иск в народный суд. Рейм же предъявил в суд иск о расторжении брака, но записи на его имя двух детей он не оспаривал и заявления по этому поводу

в суд не подан был р: лишь о разв

Судебная к лам Верховн шение Верхов 25 августа ведействитель изводством п

Неправильн о

Компан А. шин брака с что супруге в связи с те в зарегистри но детей не ребенка из валась. С 19 гой женщине дения 11 д 15 сентября суд отказал жении брак:

На это ре определение ральный с Пр в Судебную лам Верховн тест Генера влетворила усматривает ны фактиче шения с I городах. С ни ответчи к тому,

С 1946 года ной, которая того, на во рая дочь Г рождения. I о том, что женой восст служивают ло тщатель тельства де в дальнейш создавших

Судебная лам Верхов шение Ха: определени передала н

Согласно с перевод на в другое и в друг с согла

Деканос: лариологот пической) 1948 г. п

бца.
его
лого-
сов-
исе-

ро-
им-
ая
то-
на-
ИК
а-
Р

та
те
о-
т-
а-

а.
-
1.
2.
3.
4.
5.

6.
7.
8.
9.
10.

11.
12.
13.
14.
15.

16.
17.
18.
19.
20.

21.
22.
23.
24.
25.

26.
27.
28.
29.
30.

31.
32.
33.
34.
35.

36.
37.
38.
39.
40.

41.
42.
43.
44.
45.

46.
47.
48.
49.
50.

а суд не подавал; следовательно, суд должен был рассмотреть заявление Рейма лишь о разводе.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР отменила решение Верховного суда Эстонской ССР от 15 августа 1952 г. о признании записи действительной и дело в этой части производством прекратила.

Неправильное разрешение дела по иску о расторжении брака

Компан А. И. предъявил иск о расторжении брака с Компан Е. Г. по тем мотивам, что супружеская жизнь была прекращена в связи с тем, что хотя стороны и состоят в зарегистрированном браке с 1930 года, но детей не имеют, а взять на воспитание ребенка из детского дома жена его отказалась. С 1946 года Компан живет с другой женщиной и имеет от нее ребенка рождения 11 декабря 1950 г. Решением от 15 сентября 1950 г. Харьковский областной суд отказал Компан А. И. в иске о расторжении брака.

На это решение и оставившее его в силе определение Верховного суда УССР Генеральный Прокурор СССР принес протест в Судебную коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР, которая протест Генерального Прокурора СССР удовлетворила по следующим основаниям. Как усматривается из материалов дела, стороны фактически прекратили брачные отношения с 1946 года и живут в разных городах. С указанного времени ни истец, ни ответчица не принимали никаких мер к тому, чтобы восстановить семью. С 1946 года истец живет с другой женщиной, которая от него имеет ребенка. Кроме того, на воспитании истца находится вторая дочь Г. от первого брака, 1942 года рождения. При этих условиях доводы истца о том, что семейные отношения с первой женой восстановленными быть не могут, заслуживают внимания. Суду необходимо было тщательно проверить конкретные обстоятельства дела и установить, возможно ли в дальнейшем сохранение брака сторон при создавшихся обстоятельствах.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР отменила решение Харьковского областного суда и определение Верховного суда УССР, а дело передала на новое рассмотрение.

Согласно ст. 37 Кодекса законов о труде перевод нанявшегося из одного учреждения в другое или перемещение из одного места в другое может последовать лишь с согласия рабочего или служащего

Деканосидзе Н. Д. работала врачом-малариологом в городской малярийной (тропической) станции г. Тбилиси с 1 декабря 1948 г. по 9 февраля 1952 г. 31 января

1952 г. министр здравоохранения Грузинской ССР издал приказ о переводе Деканосидзе в Марисульский район на должность заведующего малярийным пунктом с 1 февраля 1952 г. сроком на три месяца. Деканосидзе, отказавшись выехать на работу в другую местность ввиду тяжелой болезни матери. За отказ от перевода Деканосидзе была уволена с работы на основании ст. 37 Кодекса законов о труде. В связи с этим она обратилась в народный суд с иском о восстановлении на работе. Решением от 6 декабря 1952 г. Верховный суд Грузинской ССР в иске отказал.

Генеральный Прокурор СССР внес протест в Судебную коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР, указав, что согласно ст. 37 Кодекса законов о труде перевод нанявшегося из одного предприятия в другое или перемещение из одного места в другое может последовать лишь с согласия рабочего или служащего.

Согласившись с доводами протеста Генерального Прокурора СССР, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР указала, что увольнение при отказе от перевода в другое предприятие, учреждение или от перемещения в другую местность может иметь место лишь тогда, когда предприятие или учреждение в целом переезжает в другую местность или в данном учреждении ликвидируется та должность, которую занимал работник, получивший предложение о переводе. Ни одного из перечисленных условий в обстоятельствах дела не содержится. Деканосидзе не давала согласия на перевод ее на работу в Марисульский район, учреждение в другую местность не переезжало, занимаемая Деканосидзе должность ликвидирована не была. Из приложенной служебной характеристики видно, что Деканосидзе работу выполняла добросовестно.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР отменила решение Верховного суда Грузинской ССР и восстановила Деканосидзе на прежней работе, взыскав заработную плату за двадцать дней вынужденного прогула с Министерства здравоохранения Грузинской ССР.

Сделка, направленная к явному ущербу для государства, должна быть признана недействительной

15 июня 1951 г. Петросян заключил с управляющим треста Патуряном соглашение, по которому трест принял на себя обязательство к концу 1951 года предоставить Петросяну во вновь выстроенном ведомственном доме квартиру из трех комнат с удобствами, взамен предоставленного Петросяном в распоряжение треста своего собственного дома, состоящего из трех комнат. Ввиду того что трест в лице нового управляющего отказался выполнить указанный договор, Петросян обратился в суд.

Генерал
вал приго
по следун
дела видн
у Драгу
являются
Драгунов
у себя в
подтверж
Драгунов
установл
Драгунов
достача

ального имущества по следующим основаниям. Согласно ст. 38 УК Украинской ССР конфискация может быть подвергнута все или часть имущества, принадлежащего лично осужденному, и его доля в общей собственности. Конфискация не может быть обращена на долю других лиц, владеющих имуществом совместно с осужденным на праве общей собственности. По настоящему же делу суд определил конфисковать «1/2 части имущества согласно акту от 11 сентября 1952 г.», хотя такого акта в деле нет и неизвестно поэтому, какое имущество суд имел в виду. Если под «актом» суд понимала протокол описи имущества от 11 сентября 1952 г., имеющийся в деле, то и в этом случае он мог конфисковать имущество, лишь лично принадлежащее Сарайкину, тогда как в числе описанного имущества имеется и такое, как стол, комод, принадлежащее, видимо, всем членам семьи, а также швейная машина, принадлежащая жене осужденного. Приведенная формулировка приговора в части конфискации имущества неизбежно повлечет за собой неясности и сомнения при исполнении приговора.

Верховный суд СССР, согласившись с протестом, изменил приговор, указав, что конфискации подлежит половина имущества, лично принадлежащего осужденному Сарайкину.

Неправильная конфискация судом кооперативных средств, обнаруженных при обыске у обвиняемого

По приговору народного суда 3-го участка Центрального района г. Тулы от 19—20 августа 1952 г. осужден Драгунов П. С. по ст. 128 «в» УК к одному году лишения свободы, по ст. 109 УК к одному году лишения свободы и по ст. 17—107 УК РСФСР к пяти годам лишения свободы без поражения в правах, с конфискацией имущества и вещественного доказательства — денег, а по совокупности совершенных преступлений в силу ст. 49 УК — к пяти годам лишения свободы с конфискацией имущества и изъятых при обыске денег в сумме 5505 руб. Определением судебной коллегии Тульского областного суда от 6 сентября 1952 г. приговор оставлен в силе.

Генеральный Прокурор СССР опротестовал приговор в части конфискации 5505 руб. по следующим основаниям: Из материалов дела видно, что обнаруженные при обыске у Драгунова деньги в сумме 5505 руб. являются выручкой магазина, которую Драгунов, не успев сдать в банк, оставил у себя на квартире. Это обстоятельство подтверждается не только объяснениями Драгунова, но и актом ревизии, которым установлено, что при передаче магазина Драгуновым у него была обнаружена недостача в сумме 6523 руб., в которую вхо-

дят обнаруженные при обыске 5505 руб. Поскольку из материалов дела видно, что эти деньги не были присвоены Драгуновым и что они являются выручкой магазина, Драгунов органами следствия не был привлечен к уголовной ответственности за недостачу денег по магазину. При таких данных суд неправильно конфисковал деньги в сумме 5505 руб., а должен был передать их законному владельцу — Косогорскому сельпо. Генеральный Прокурор СССР просил изменить приговор по делу Драгунова, т. е. исключить из приговора конфискацию 5505 руб. и деньги передать Косогорскому райпо.

Верховный суд РСФСР согласился с протестом и внес в приговор суда соответствующее изменение.

Рассмотрение судом дела без переводчика на языке, непонятном подсудимому, повлекло за собой отмену приговора

По приговору народного суда Дрокиевского района Молдавской ССР от 14 августа 1950 г. осуждены Левицкий Н. Г. и Колесников П. В. — оба по ст. 1 указа от 9 апреля 1941 г. к одному году тюремного заключения и по ст. 2 ч. 2 указа от 4 июня 1947 г. «Об усилении охраны личной собственности граждан» к 20 годам заключения в исправительно-трудовом лагере, а по совокупности преступлений — к 20 годам заключения в исправительно-трудовом лагере каждый, без конфискации имущества, с поражением в избирательных правах на 4 года. Определением судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Молдавской ССР от 30 августа 1950 г. приговор оставлен в силе. Левицкий и Колесников признаны виновными в том, что они сели на товарный поезд № 1442 и в пути следования 31 мая 1950 г. совершили ограбление гр-на Сидак Н. И., а гр-ну Дуган П. Ф. угрожали, требуя денег, и затем избили и выбросили его на ходу из поезда.

Генеральный Прокурор опротестовал приговор по следующим основаниям. Народный суд при рассмотрении указанного дела допустил нарушение ст. 7 Закона о судостроительстве, не обеспечив присутствия в судебном заседании переводчика. Подсудимый Левицкий — по национальности украинец, а Колесников — русский, между тем свидетели Сидак и Дуган давали показания на молдавском языке, вследствие чего подсудимые не понимали их. Несмотря на то, что подсудимые требовали участия в судебном процессе переводчика, суд не удовлетворил их требований. Вместо того чтобы вызвать переводчика, председательствующий по делу лично переводил показания свидетелей.

Ввиду допущенного нарушения закона Генеральный Прокурор СССР поставил во-

прос об отмене приговора народного суда и определения Верховного суда Молдавской ССР по делу и о направлении дела на новое судебное рассмотрение.

Верховный суд СССР с протестом согласился.

Изменение органами расследования квалификации преступления обвиняемого без перепредъявления ему обвинения и без допроса по существу нового обвинения влечет за собой отмену приговора

По приговору судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Грузинской ССР от 13 сентября 1950 г. в числе других осуждены по ст. 2 указа от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» к 13 годам заключения в исправительно-трудовом лагере с конфискацией имущества и с поражением в избирательных правах на три года каждый Давыдов Д. и Шмидер А. Давыдов и Шмидер признаны виновными в том, что, работая первый заведующим, а второй механиком трикотажного цеха № 2 промкомбината «Тбилизпотребсоюза», находясь в преступной связи с осужденными по данному делу Амашукелли, Бидзиной и Назаде, приобретали у них похищенную ими в государственных учреждениях пряжу для переработки и реализации на частном рынке.

Генеральный Прокурор СССР опротестовал приговор по следующим основаниям: Из постановления о привлечении к уголовной ответственности Шмидер и Давыдова видно, что им предъявлялось обвинение по ст. 143¹ УК Грузинской ССР. В дальнейшем следственные органы, не предъявив вновь обвинения указанным лицам, изменили квалификацию их преступления на ст. 2 указа от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» и, не допросив их по существу нового обвинения, направили дело в суд, чем грубо нарушили права обвиняемых на защиту. Из дела не видно, какие имелись основания для квалификации преступления Давыдова и Шмидера по указу от 4 июня 1947 г., так как не выяснено, являлась ли скупка пряжи содействием в ее хищении, которое совершалось другими обвиняемыми по делу. Эти обстоятельства должны быть уточнены при дополнительном расследовании по делу. Генеральный Прокурор СССР поставил вопрос об отмене приговора и о направлении дела на исследование.

Верховный суд СССР удовлетворил протест, приговор в отношении Шмидер и Давыдова отменил и дело направил на новое рассмотрение со стадии предварительного следствия.

Отменяя приговор и направляя дело на исследование, вышестоящий суд обязан указать, какие обстоятельства подлежат дополнительному исследованию

По приговору народного суда Мытищинского района Московской области от 18—20 апреля 1953 г. осуждены по ст. 2 ч. 2 указа от 4 июня 1947 г. «Об усилении охраны личной собственности граждан» Бобков Б. И. к 20 годам заключения в исправительно-трудовом лагере и Бобков А. И. к 16 годам заключения в исправительно-трудовом лагере. На основании указа от 27 марта 1953 г. «Об амнистии» срок наказания осужденным сокращен наполовину. Определением Московского областного суда от 6 мая 1953 г. приговор оставлен в силе.

Бобковы Б. и А. признаны виновными в том, что они по договоренности с несовершеннолетним Весельчаковым совершили 27 ноября 1952 г. ограбление Голлер Ф. В. и Болотовой А. А., у которых отобрали деньги в сумме 208 руб., ручные часы и авторучку. Кроме того, Бобков Б. совместно с Весельчаковым 20 ноября 1952 г. совершили ограбление Вороновой, у которой забрали вещи и деньги; 22 ноября 1952 г. они же совершили ограбление Цируль Н. М., у которой забрали часы и деньги; 25 ноября 1952 г. ограбили Преображенскую Ф. И. и Попову, у которых похитили деньги и вещи. Определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РСФСР от 9 июля 1953 г. приговор народного суда и определение Московского областного суда отменены в надзорном порядке и дело возвращено на новое рассмотрение со стадии предварительного следствия. В определении Судебной коллегии указано, что органы следствия и суд не исследовали дело с надлежащей полнотой, что Бобковы Б. и А. виновными себя не признали, а Весельчаков, избличавший в стадии предварительного следствия братьев Бобковых в ограблении граждан, отказался в судебном заседании от своих показаний; опознание Бобковых потерпевшими Голлер и Болотовой произведено с грубым нарушением процессуального закона; свидетель Аверьянова в суде показала, что обнаруженные при обыске часы принадлежат лично Бобковым и что при таких данных у суда не было достаточных оснований для вынесения Бобковым обвинительного приговора.

Это определение опротестовано Генеральным Прокурором СССР по следующим основаниям. Из материалов дела усматривается, что Бобковы Б. и А. и Весельчаков были задержаны 27 ноября 1952 г. все вместе вскоре после ограбления Болотовой. При задержании у Бобкова Б. изъято 206 руб., а у Весельчакова — часы и губная помада, опознанные Болотовой. Обыском, произведенным в доме у Бобковых, была обнаружена и изъята книга «Степан Разин», опознанная потерпевшей Поповой, у которой эта книга была забрана граби-

телями при ября 1952 г. в клубе деревни. В показаниях Весельчаковым и при а также на потерпевшим следователя совершал со из похищен часы, книгу показания с понятий при ограбления. опознаны п лер. При кова Б. деи рушение ст. опознания и нии, где п подтвердил Бобкова Б. Утверждеи ние ст. 7 предъявлен неосновате. потерпевши бованиями отдельно и возвраща зана была тельства г нительном заний о т при допо следствии полнены. не содержи Учтыва вильную тазательс дематиче ательно ве Генеральн вопрос об суда РС силе. Верховн творил.

Поверхностно достачи недостачи пр

По при ка г. Г от 30 от УК РСФ и по ст. свободы, УК к од ронов А

о на-
вязан-
ежатцин-
от
т. 2
иле-
лан-
пра-
и.
но-
от
на-
ну.
уда-
ле.
ми-
со-
ли-
В.
ли
и
т-
о-
ой-
г.
и-
в-
е-
ж-
г-
г-
е-
в-
а

телями при ограблении. Бобков Б. 26 ноября 1952 г. подарил Аверьяновой Тамаре в клубе деревни «Малые Мытищи» ручные часы иностранной марки, похищенные у Цируль, опознанные ею при предъявлении. В процессе предварительного следствия Весельчаков признавал себя виновным и при неоднократных допросах, а также на очных ставках с Бобковым и потерпевшими в милиции и у народного следователя утверждал, что ограбление он совершал совместно с Бобковыми, которые из похищенных вещей взяли себе ручные часы, книгу «Степан Разин» и деньги. Эти показания он подтверждал в присутствии понятых при выезде на места совершения ограбления. Кроме того, Бобковы были опознаны потерпевшими Болотовой и Голлер. При предъявлении потерпевшим Бобкова Б. действительно было допущено нарушение ст. 78 УПК, однако достоверность опознания проверялась в судебном заседании, где потерпевшие Голлер и Болотова подтвердили, что они опознали и опознают Бобкова Б. как одного из грабителей. Утверждение коллегии о том, что нарушение ст. 78 УПК имело место также при предъявлении для опознания Бобкова А., — несомненно, Бобков А. был предъявлен потерпевшим в полном соответствии с требованиями УПК — в группе других лиц — отдельно Голлер и отдельно Болотовой. Судебная коллегия, отменяя приговор суда и возвращая дело на доследование, обязана была указать, какие именно обстоятельства подлежат выяснению при дополнительном следствии. Однако никаких указаний о том, что должно быть выяснено при дополнительном следствии и какие следственные действия должны быть выполнены, в определении судебной коллегии не содержится.

Учитывая, что народный суд дал правильную оценку собранным по делу доказательствам, участвующим Бобковым в систематических ограблениях граждан, и правильно вынес им обвинительный приговор, Генеральный Прокурор СССР поставил вопрос об отмене определения Верховного суда РСФСР и оставлении приговора в силе.

Верховный суд СССР протест удовлетворил.

Поверхностное расследование крупной недостачи товарно-материальных ценностей, вследствие чего не установлена причина недостачи, повлекло за собой отмену приговора и направление дела на доследование

По приговору народного суда 3-го участка г. Пятигорска Ставропольского края от 30 октября 1952 г. осужден по ст. 111 УК РСФСР на один год лишения свободы и по ст. 109 УК к одному году лишения свободы, а по совокупности в силу ст. 49 УК к одному году лишения свободы Сафронов А. П. Суд, кроме того, постановил

о взыскании с Сафронова в пользу Пятигорского хладокомбината 40 987 р. 98 к.

Генеральный Прокурор СССР опротестовал приговор суда по этому делу по следующим основаниям. Сафронов осужден за то, что он, работая кладовщиком Пятигорского хладокомбината с мая 1949 г. по май 1952 года, допустил преступную халатность в исполнении своих служебных обязанностей, в результате чего у него образовалась недостача животного масла в количестве 1498,6 кг на сумму 40 987 р. 98 к. Обнаружив столь крупную недостачу, Сафронов скрывал ее путем устройства в одном из штабелей ящиков с маслом пустого колодца. Как видно из обстоятельств дела, органы следствия и суд подошли к исследованию дела поверхностно, не приняли никаких мер к установлению действительной причины образовавшейся по складу недостачи. При доследовании по делу, согласно определению Ставропольского краевого суда от 24 сентября 1952 г., органы следствия не произвели взаимной проверки документов бухгалтерии хладокомбината и экспедиции по сбыту масла, хотя в своих объяснениях Сафронов указывал, что недостача масла могла быть следствием запутанности учета. Для проверки этих объяснений Сафронова не была произведена судебно-бухгалтерская экспертиза. Органы следствия не проверили версии о том, не является ли причиной недостачи хищение Сафроновым товарно-материальных ценностей. Генеральный Прокурор СССР поставил вопрос об отмене приговора по делу в о направлении его на новое рассмотрение со стадии предварительного следствия.

Верховный суд РСФСР протест удовлетворил.

Разъединение дел о преступлениях двух или нескольких обвиняемых, связанных между собой единством преступного намерения, является существенным нарушением закона, влекущим отмену приговора

По приговору Тернопольского областного суда от 2 апреля 1952 г. осуждены: Гоберман Ю. Г. по ст. 2 указа от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» и по ст. 97 УК Украинской ССР к 20 годам заключения в исправительно-трудовом лагере с конфискацией имущества; Котляревский Д. М. и Деменин В. П. — оба по ст. 2 того же указа — к 20 годам заключения в исправительно-трудовом лагере с конфискацией имущества; Онисько Е. А. и Горбань Ф. И. — по ст. 2 того же указа к 15 годам заключения в исправительно-трудовом лагере с конфискацией имущества. Кроме того, суд постановил о взыскании 130 000 руб. с Гобермана, Котляревского, Онисько, Деменина и Горбань по солидарной ответственности и отдельно с Горбань и Онисько солидарно 11 343 руб. в возмещение

причиненного ущерба. Верховный суд Украинской ССР 30 апреля 1952 г. приговор оставил в силе. Указанные лица осуждены за совершение следующих преступлений. Работая на ликеро-водочном заводе в г. Чорткове Тернопольской области: Гоберман — директором, Котляревский — начальником разливного цеха, Деменин — заведующим складом готовой продукции, по сговору между собой и ныне осужденным по другому делу, выделенному из настоящего дела Гольдманом, работающим начальником спирт-подвала того же завода, систематически занимались расхищением спирта и водки, которые передавали для реализации осужденным по этому делу Горбань и Онишко, работавшим на продуктовой базе Чортковского горсмешторга.

Генеральный Прокурор СССР опротестовал приговор по настоящему делу по следующим основаниям. В приговоре суда указано, что спирт и водка расхищались на заводе из «резерва», который искусственно создавался путем нарушения правил приема спирта от спиртозавода, а также путем недолива готовой водки в бутылки. Это утверждение приговора основано на ряде актов ревизий и проверок, произведенных на ликеро-водочном заводе, и на заключении эксперта. Однако, как видно из актов перечисленных ревизий и проверок, все они производились в отсутствие Гобермана как руководителя предприятия и других материально-ответственных лиц, осужденных по этому делу. Таким образом, Гоберман, Котляревский, Гольдман и Деменин были лишены возможности давать свои объяснения по ходу ревизий. По делу органами следствия и судом было допущено грубое нарушение ст. 114 УПК Украинской ССР, выразившееся в том, что дело в отношении Гольд-

мана без особой к тому необходимости было выделено в отдельное производство по мотиву, что Гольдман скрылся, хотя преступления Гобермана и Гольдмана, как видно из материалов дела, тесно связаны между собой. Больше того, ни органы предварительного следствия, ни суд не исправили этого нарушения и после того, как Гольдман был разыскан, хотя ни одно из разъединенных дел к тому времени еще не было рассмотрено судом по существу. Разъединение же этих дел существенно отразилось на правильности приговора. В приговоре Тернопольского областного суда по настоящему делу содержится указание на то, что Гоберман и другие похитили 2000 литров водки при участии Гольдмана, между тем народный суд 1-го участка Чортковского района Тернопольской области, рассматривавший дело Гольдмана, обвинение Гольдмана в этой части признал недоказанным.

Областной суд признал Гобермана виновным в том, что он, зная о недостатке у Гольдмана посуды на сумму около 70 000 руб., помог ему скрыться, тогда как при рассмотрении дела Гольдмана народный суд признал, что за Гольдманом числится недостача посуды на сумму 27 263 р. 50 к. (аналогичные противоречия имеются и по другим пунктам обвинения Гобермана и Гольдмана).

Генеральный Прокурор СССР поставил вопрос в протесте об отмене приговора по настоящему делу в отношении Гобермана, Котляревского, Деменина, Горбань и Онишко и направлении дела на новое рассмотрение со стадии предварительного следствия.

Верховный суд СССР согласился с протестом (определение от 9 сентября 1953 г.).

Передовая
А. Барыш
гражда
К. Седунов
С. Веткин
редачи
А. Пионтик
М. Кацук
Н. Орлов
В. Макаро
бургск
практи

А. Василь
верше

М. Строе
С. Ильин,
курор
С. Болды
ления

Зайцев —
В. Халмо
Н. Баткас
И. Попов
Р. Гукася
филиа

М. Лопат
А. Хорхо
смотр
И. Андри
П. Ковал
Е. Бирил
родни

В. Власо

Прокуро

ти

имости
зодство
, хотя
а, как
язаны
рганы
д не
того,
одно
и еще
еству.
ю от
вора
о су-
каза-
тохи-
истив
1-го
юль-
льд-
астя

ви-
гаче
оло
гда-
на-
ном
му
ния
ия

ил-
по
а,
и-
с-
го

э-
н.

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

Передовая — Приговор суда — приговор народа	1
А. Барышев — Некоторые недостатки в судебной и прокурорской практике по гражданским колхозным делам	7
К. Седунов — Из практики суда по колхозным делам	16
С. Веткин — Правовые вопросы подсоединения к колхозным линиям электропередачи	21
А. Пионтовский — Основные вопросы проекта Уголовного кодекса СССР	25
М. Кацук — Неуклонно соблюдать закон о подследственности	39
Н. Орлов — Улучшить организацию работы по делам несовершеннолетних	44
В. Макаров, Ю. Пеневский, Б. Соловьев, Н. Софронов, Ю. Шевелев, Ю. Юрбургский — Приблизить юридическое высшее образование к требованиям практики	48

В ПОМОЩЬ ПРОКУРОРУ И СЛЕДОВАТЕЛЮ

А. Васильев — Методика рассмотрения в органах прокуратуры сообщений о совершенных преступлениях	53
---	----

Трибуна Читателя

М. Строев — Юрисконсульты и арбитраж	60
С. Ильин, Б. Розеншайн — Необъективные и неправильные выступления прокурора	61
С. Болдырев — Неправильное истребование прокурорами дел из судов до вступления приговоров в законную силу	62
Зайцев — Пора обратить внимание на условия, в которых работают следователи	64
В. Халмош — Против предложения т. Ширшикова	65
Н. Баткаев — Больше внимания работе по предупреждению преступлений	66
И. Попов — Нужен сборник образцов судебных документов	66
Р. Гукасян — Когда же ВЮЗИ наведет порядок в своих Ростовском и Бакинском филиалах?	67

Обмен опытом

М. Лопата — Поучительная конференция государственных обвинителей	68
А. Хорхорин — Тщательное изучение уголовного дела — залог правильного рассмотрения его в суде	68
И. Андрианов — Из опыта моей судебной работы	72
П. Коваленко — Организация квалификационно-справочной работы в народном суде	74
Е. Бирилева — Спыт студенческой научной работы по материалам практики народных судов	74

Из редакционной почты

По следам заметок и писем	79
-------------------------------------	----

Критика и библиография

В. Власов — О некоторых недостатках Юридического словаря	82
--	----

Ответы редакции на вопросы читателей

Прокурорская проверка в порядке общего надзора	85
--	----

Из практики прокуратуры СССР го надзору

за соблюдением законности	87
-------------------------------------	----

РЕДАКЦИОННАЯ
КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор С. А. Бордонов,
С. В. Бахшеев, А. Ф. Волчков, С. И. Зайцев,
Д. С. Карев, С. П. Митричев, В. С. Тадевосян

АДРЕС РЕДАКЦИИ: Москва, Пушкинская, 15а. Тел. К 6-93-06
Издатель: ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО ЮРИДИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
Москва, Товарищеский пер., 19. Тел. Ж 2-46-67

Технический редактор *Е. Н. Косарева*

А-01907. Сдано в производство 12/XII 1953 г. Подписано к печати 28/I 1954 г. Бумага 70×108/16.
Бумажник 3 л., печатных листов 3,22. Уч.-изд. л. 9,51. Тираж 35 800 экз. Заказ 614. Цена 3 руб.

13-я журнальная типография Союзполиграфпрома Главиздата
Министерства культуры СССР, Москва, Гарднеровский пер., 1а.

Цена 3 руб.

1953
ОБРАТНОЕ ПОСЛАН. 37.4
ВЕРХ. ПРОКУРАТУРА
ПРОКУРАТУРЫ СССР
9 1.12 500 000

СОИ
ЗА

**ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА
на 1954 год**

НА ПЕРИОДИЧЕСКИЕ ИЗДАНИЯ:

„СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ ЗАКОННОСТЬ“

Орган Министерства юстиции СССР, Прокуратуры СССР
и Верховного суда СССР

Периодичность — 12 номеров в год

Подписная цена — 36 руб. в год

* * *

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА ВЕРХОВНОГО СУДА СССР

Периодичность — 6 номеров в год

Подписная цена — 9 руб. в год

* * *

Подписка на журнал „Социалистическая законность“
принимается ТОЛЬКО с очередного подписного месяца

Подписка принимается ТОЛЬКО в городских
и районных отделениях Союзпечати

ИЗДАТЕЛЬСТВО ПОДПИСКИ НЕ ПРИНИМАЕТ

ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ „СОЮЗПЕЧАТИ“ МИНИСТЕРСТВА СВЯЗИ СССР